

РИНКИТИНК в Стране

3



Л.
ФРЭНК
БАУМ

Художник Джон Ри Нил







Ю. В. МОН.

РИНКИТИНК В Стране





РИНКТИНК В СТРАНЕ ОЗ

Л. ФРЭНК БАУМ

АВТОР КНИГ:

Путешествие в Страну Оз, Дороти и Волшебник в Стране Оз,
Изумрудный Город Страны Оз, Чудесная Страна Оз,
Озма из Страны Оз, Лоскутушка из Страны Оз,
Тик-Ток из Страны Оз, Страшила из Страны Оз



ХУДОЖНИК

ДЖОН Р. НИЛЛ

«Рейли и Бриттон»

Чикаго

Авторское право с 1916 г.
принадлежит
Л. Фрэнку Бауму

ВСЕ ПРАВА
ЗАЩИЩЕНЫ



Посвящается моему
новорождённому Внуку
Роберту Элисону Бауму





ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие мои читатели, позвольте представить вашему вниманию историю о мальчике. Смею Вас уверить, об этом бравом юноше вы ещё ни разу не слышали. Конечно, в этой сказке нашлось место и девочкам, в том числе нашей старой знакомой Дороти, а также персонажам, которые уйдут за три девять земель от Страны Оз и совершат немало захватывающих путешествий, но в самом конце они соберутся в Изумрудном городе и будут почётными гостями на пиру у принцессы Озмы. Конечно, эта история совершенно не похожа на другие повести о Стране Оз. Надеюсь, она Вам понравится не меньше, чем остальные сказки.

Если мне будет позволено написать другую книгу, то я расскажу Вам историю о том, как Дороти, Бетси Боббин, Трот и Лоскутушка отправились в



увлекательное путешествие, пройдя от края до края Страну Оз. На пути им встретились самые необыкновенные и диковинные существа, которых вы никогда не увидите в нашем мире. Меня посетила гениальная идея. В то время, когда вы будете читать историю о Ринкитинке, я буду писать сказку «Приключения в Стране Оз».

Прошу Вас не стесняться и писать мне как можно чаще, давать свои советы и предложения, которые я всегда ценю. От поклонников мне приходит много добрых писем, и их чтение приносит мне большую радость. А как только у меня появляется время, я обязательно отвечаю моим читателям.

Л. Фрэнк Баум
Королевский Историк Страны Оз

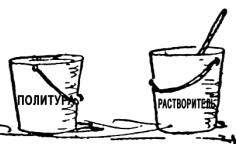
Усадьба «ОЗКОТ»,
местечко ГОЛЛИВУД,
штат КАЛИФОРНИЯ,
1916 год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1	Принц Инга	15
2	Прибытие Ринкитинка	26
3	Воины с севера	40
4	Разграбленный остров	52
5	Три жемчужины	66
6	Волшебная лодка	86
7	Регос и Корегос	102
8	Ошибка Ринкитинка	119
9	Подарок Зелле	134
10	Коварство королевы Кор	145
11	Зелла на Корегосе	158
12	Билбил разбушевался	165
13	Зелла спасает принца Ингу	171
14	Побег	182
15	Побег правителей	199
16	Никобоб отказывается от короны	205
17	Король Гномов	214
18	Инга расстаётся с розовой жемчужиной ...	225
19	Ринкитинк смеётся	250
	20 Дороти спешит на помощь .	258
	21 Волшебник делает открытие	264
	22 Приём у Озмы	274
	23 В жемчужном государстве .	285
	24 Король в плену	291



J.R.M.





Принц Инга



ГЛАВА 1

Если у вас есть под рукой
карта Страны Оз, то
найдите на ней
Неведомый океан. Он
омывает берега

королевства Ринкитинкии, отделённого от Страны Оз владениями Короля Гномов и Гибельной пустыней. Ринкитинкия — это полоска земли, вытянувшаяся вдоль океана, и все дома его жителей, в том числе и дворец короля, стоят на берегу. Живут там в основном рыбаки и мореплаватели, и на жизнь зарабатывают торговлей с обитателями побережья и островов Неведомого океана.

Ринкитинк в Стране Оз

Если вы сядете в Ринкитинкии на корабль и отправитесь на север, то через четыре дня приплывёте к острову Пингарея. История наша начинается именно там, и я хотел бы рассказать об острове чуть подробнее. Северная часть Пингареи наиболее широкая, километра в полтора, зато на юге от берега до берега не будет и километра. В длину же, с юга на север, остров достигает шести с половиной километров. Он, понятно, невелик, но очень красив. На Пингарее много деревьев и золёных лужаек, и чайкам, взирающим на него с высоты, он кажется изумрудным ковром, раскинувшимся в фиолетовых водах Неведомого океана.

Берега Пингареи холмисты и поросли шёлковой мягкой травой, а центральная часть представляет собой одну большую рощу. Под раскидистыми кронами высоких и стройных деревьев то здесь, то там разбросаны дома пингарейцев. Стоят они сами по себе. Ни посёлков, ни городов на острове нет, если не считать его одним сплошным городом.

В северной части Пингареи стоит дворец повелителя острова короля Киттикута. Это красивое здание из белоснежного мрамора с золотыми куполами. Король Киттикут очень богат и не поскупился на расходы. Своим богатством он

Глава первая

обязан тому, что у берегов Пингареи находят самый крупный и красивый жемчуг во всём мире. Жемчужины эти растут в больших раковинах, и пингарейцы вылавливают раковины со дна морского, извлекают жемчуг и послушно относят королю. Раз в год Его Величество отправляет шесть кораблей с шестьюдесятью гребцами на каждом в королевство Ринкитинкию, в город Гилгод, где на скалистом берегу стоит замок короля Ринкитинка. Этот замок с его высокими башнями служит для мореходов маяком, позволяющим кораблям находить вход в гавань в любую погоду.

В Гилгоде пингарейский жемчуг покупает главный казначей короля Ринкитинка, и пингарейские корабли затем возвращаются домой, доверху нагруженные товарами и провизией, необходимыми королю Киттикуту и его подданным.

Пингарейцы никогда не бывали в других странах, и потому мало кто знает о существовании их острова. К юго-западу от Пингареи расположен остров Фрикс, жителям которого нет дела до жемчуга, а далеко на севере — в шести днях плавания от Пингареи — находятся два острова-близнеца, Регос и Корегос, населенные дикими и воинственными племенами.

Много лет назад, задолго до того, как случилась эта история, десять боевых кораблей с

Ринкитинк в Стране Оз

воинами Регоса и Корегоса высадились на северной оконечности Пингареи. Захватчики тут же начали грабить и разбойничать, но местные жители быстро объединились против неприятеля. Хотя они заметно уступали в силе и свирепости пришельцам, но всё же сумели постоять за себя и заставить незваных гостей отступить. Потерпев поражение, те сели на свои корабли и повернули назад, но попали в страшный шторм — все десять кораблей пошли ко дну, и ни один воин не вернулся домой.

Эта победа могла показаться тем более удивительной, что ловцы жемчуга с Пингареи всегда отличались кротким нравом и никогда не ссорились и не воевали друг с другом. Единственным оружием у них служили грабли, которыми они собирали со дна раковины, но факт остаётся фактом: когда на их родной остров напали враги, они так храбро встали на защиту своих родных и близких, что посрамили свирепых пришельцев.

Когда произошли те достопамятные события, король Киттикут был еще мальчиком, а теперь его голова поседела. Но он прекрасно запомнил ту войну и все последующие годы порядком опасался, что нашествие может повториться. Он боялся, что в один прекрасный день с островов Регос и Корегос придёт куда более мощная армия, снедаемая

Глава первая

желанием отомстить за тогдашнее поражение и завоевать остров, и с ней уже пингарейцам сладить не удастся.

Это беспокойство и заставило короля Киттикута постоянно следить, не приближаются ли к острову чужие корабли. Круглые сутки кто-то из его людей находился в дозоре, но король был слишком умён, чтобы позволить этим опасениям испортить жизнь себе и своим подданным. Он был хорошим королём и жил-поживал в своём замке с женой, королевой Гари и сыном, принцем Ингой.

С каждым годом остров Пингарея делался всё богаче и богаче, а его жители всё счастливей и счастливей. Пожалуй, нигде на белом свете, не считая Страны Оз, не было места счастливее, чем этот островок в Неведомом океане. Если бы всё так оставалось и дальше, мы вообще не могли бы ничего добавить к уже сказанному, и история эта так и не появилась бы.

Принц Инга, наследник всего того, чем владел его отец-король, рос окружённый роскошью, но характер у него был мужской, хотя, может, порой слишком серьёзный, и он ни минуты не мог усидеть без дела. Он знал, где на морском дне скрываются самые крупные раковины с жемчугом, и был хоть мал, да удал: как ловец жемчуга он мог посоперничать с любым пингарейцем. У него была

Ринкитинк в Стране Оз

своя маленькая лодочка и грабли, и он очень гордился, когда приносил во дворец крупную белую жемчужину.

На острове не было школ — пингарейцы были слишком удалены от цивилизованного мира, который предоставляет современным детям радости обучения у мудрых наставников, но у короля во дворце хранилось несколько рукописных книг, страницы которых были сделаны из козьих шкур. По этим рукописям король научил сына читать, писать, а также и считать.

Юный Инга обычно учил уроки в роще возле замка. Он залезал на высокое дерево, между ветвей которого оборудовал себе сиденье, и, скрытый от окружающих пышной кроной дерева, занимался без помех. Там он изучал рукописи, исписанные причудливыми буквами пингарейского алфавита.

Король очень гордился своим сыном. Он очень ценил его сообразительный ум, а потому нередко посвящал его в государственные дела. Он рассказывал ему о том, что необходимо подданным для благополучного существования и как надо ими править. Он понимал, что рано или поздно сын станет королём вместо него. Однажды он отозвал Ингу с сторонку и сказал:

— Сейчас на нашем острове, Инга, мир и благополучие, но я никак не могу забыть тех жутких

Глава первая

пришельцев с Регоса и Корегоса. Я боюсь, что они снарядят корабли для поиска тех, кого мы обратили в бегство много лет назад. Если их окажется слишком много, то нам не удастся дать им отпор, ведь мои люди не приучены воевать. Это означает, что не миновать нам больших невзгод и страданий.

— Неужели мы сейчас гораздо слабее, чем в те дни, когда королём был мой дед? — удивился Инга.

Король задумчиво покачал головой.

— Не в этом дело, — сказал он наконец. — Я хочу, Инга, чтобы ты понял, как была одержана та знаменитая победа. Я посвящу тебя в великую тайну. Мне принадлежат три волшебных талисмана, которые я храню, как зеницу ока. Об их существовании, кроме меня, не знает никто. Но если я умру, эта тайна может уйти со мной в могилу. Потому-то я и хочу объяснить тебе, что это за талисманы и где они хранятся. Пойдём, сын, за мной.

Они двинулись через коридоры и залы дворца, пока не оказались в большом банкетном зале. Король остановился в самом центре, наклонился и нажал потайную пружину на полу. Тотчас же одна из мозаичных плит отодвинулась, и король, запустив руку в отверстие, вытащил шёлковый мешочек. Затем он извлёк из мешочка три крупные жемчужины. Одна была голубая, другая розовая, а

Ринкитинк в Стране Оз

третья — белая как снег.

— Это удивительные жемчужины, — пояснил Киттикут. — Их подарила моему предку Королева Русалок за то, что он как-то вызволил её из беды. Тот, кто ими владеет, может считать, что ему сильно повезло. Голубая жемчужина наделяет своего обладателя небывалой силой, розовая оберегает от всех опасностей, а белая умеет говорить и даёт мудрые советы.

— Жемчужина умеет говорить! — воскликнул Инга. — Но этого же просто не может быть, отец!

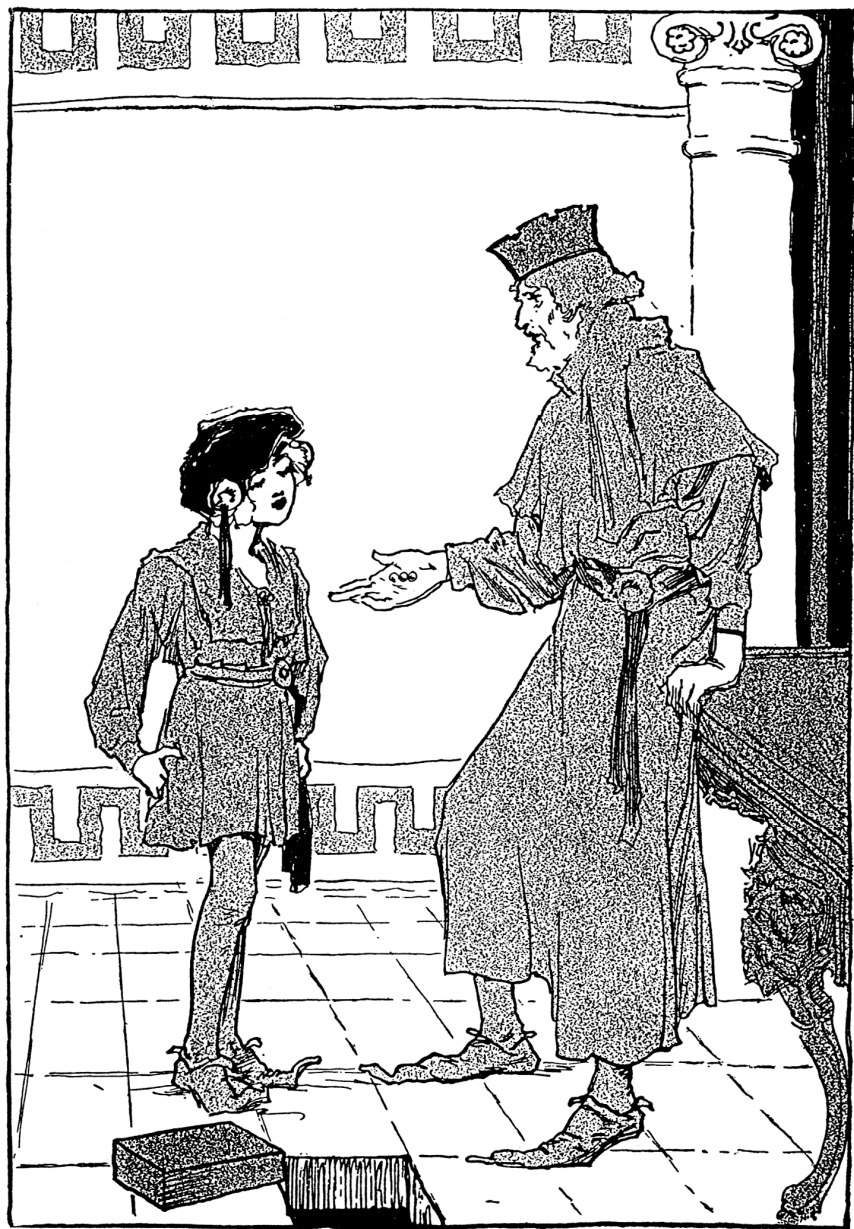
— Ты так говоришь, потому что не знаешь, что такое волшебство, — важно отозвался король. — А ну-ка прислушайся, сын, и ты поймёшь, что я сказал правду.

Он поднёс белую жемчужину к уху Инги, и тот услышал отчётливый тоненький голосок:

— Твой отец прав. Не ставь под сомнение истинность того, чего не в состоянии понять. Мир полон чудес.

— Виноват, отец, — сказал Инга. — Я слышал голос жемчужины, и она сказала кое-что интересное.

— Другие жемчужины могут ещё больше, — сказал Киттикут. — Если бы у меня не было ничего, кроме этих трёх жемчужин, я и то стал бы самым сильным и могущественным королём.



Ринкитинк в Стране Оз

— Верю, верю, — произнёс Инга, восхищённо взирая на красавицы-жемчужины. — Но скажи тогда, отец, почему ты опасаясь пришельцев с Регоса и Корегоса? Ведь ты же невероятно могуч.

— Моё могущество в этих жемчужинах, — отвечал Киттикут. — Но я никогда не ношу их с собой, чтобы не потерять. Я храню их в надёжном месте. Но если дозорные прозевают приближение вражеских кораблей, и незванные гости схватят меня до того, как я сумею воспользоваться жемчужинами, нам не поздоровится. Я буду без них как без рук. В тот раз, когда на нас напали враги, жемчужинами владел мой отец. Розовая защитила его от ран и увечий, а голубая позволила ему с его подданными прогнать чужестранное войско. Кстати, страшный шторм, потопивший вражеские корабли на обратном пути, возможно, устроили русалки, но это, правда, лишь предположение.

— Теперь-то я наконец понял, как нам тогда удалось одержать верх над захватчиками! — обрадованно воскликнул Инга. — Но скажи, отец, если на нас снова кто-нибудь нападёт, жемчужины нас не оставят в беде?

— Они не утратили своего могущества, — успокоил его Киттикут, — и пока они с нами, никакие враги нам не страшны. Но неровен час, я могу умереть, и чтобы жемчужины не пропали, с

Глава первая

нынешнего дня ты будешь их главным хранителем. Помни, что это достояние королей Пингареи. Если меня не станет, храни жемчужины как зеницу ока и не забывай, где они спрятаны.

— Ни за что не забуду! — жарко воскликнул мальчик.

Король снова положил жемчужины в мешочек, а мешочек в тайник. Инга же убежал к себе, чтобы спокойно обдумать всё, что только что узнал.



Прибытие Ринкитинка



ГЛАВА 2

Прошло несколько дней, и вот солнечным погожим утром, когда с океана дул ветерок, легко качавший ветки деревьев, королевский дозорный вдруг увидел, что к острову приближается незнакомый корабль. Он тотчас же побежал к королю доложить о замеченном.

Поначалу король испугался и решил поскорее идти к тайнику, но затем передумал. Один корабль, пусть даже полный неприятельских воинов, вряд ли может завоевать остров. Поэтому он подавил тревогу и отправился на берег узнать, кто это вдруг пожаловал на Пингарею.

Глава вторая

Принц Инга последовал за отцом. На берегу уже собралось немало пингарейцев, во все глаза глядевших на приближающийся корабль.

Это был большой корабль, с балдахином из алого шёлка, расшитого золотом. По десять гребцов с каждого борта всю работу делали веслами. Когда корабль подошёл ближе, Инга увидел, что на корме в роскошном кресле, обложенном подушками, сидел маленький толстый человечек. Он был такой толстый, что казался поперёк себя шире. Одет он был в просторные алые одежды, складками падавшие к его ногам. На голове у него была шапочка из белого бархата, затейливо расшитая золотыми нитками и украшенная бриллиантами. На носу корабля Инга заметил странной формы клетку, а в центре ящики из сандалового дерева.

Когда корабль был уже близко от берега, толстячок спрыгнул с кресла и отвесил несколько поклонов собравшимся островитянам, энергично махая своей белой шапочкой. Лицо у него было круглое и румяное, как яблоко. Вдосталь наклонявшись, он улыбнулся такой весёлой улыбкой, что Инга понял: толстяк — человек добродушный.

Корабль уткнулся носом в берег и остановился так внезапно, что толстячок был застигнут врасплох и чуть было не полетел с кресла в море. Но он вовремя ухватился за кресло одной рукой, а другой

Ринкитинк в Стране Оз

за волосы одного из гребцов и усидел на месте. Затем он снова помахал бархатной шапочкой, украшенной бриллиантами, и весело крикнул:

— А вот и я! А вот и я!

— Вижу, вижу, — отозвался король Киттикут, кланяясь незнакомцу.

Толстячок оглядел серьёзные лица пингарейцев и страшно расхохотался. Этот смех оказался настолько заразительным, что на лицах пингарейцев появились улыбки, а кое-кто тоже засмеялся.

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! — покатывался со смеху толстяк. — Не ожидали небось, а? Хи-хи-хи! Вот потеха! Но я всё равно приехал.

— Замолчи! — вдруг раздался низкий ворчливый голос. — Неужели ты не видишь, что выглядишь по-дурацки?

Все стали переглядываться, чтобы понять, кто это высказал упрёк, но говорившего не увидели. У гребцов на корабле лица были суровые и серьёзные, да и островитяне тоже тут были ни при чём. Но толстячок ничуть не обиделся и не смутился.

К гостю обратился король Киттикут:

— Добро пожаловать в королевство Пингарею, — торжественно провозгласил он. — Не соблаговолите ли сойти на берег и рассказать нам, кого мы имеем честь принимать на нашем острове?



Ринкитинк в Стране Оз

— Спасибо, с удовольствием, — отозвался толстячок, встал со своего кресла-трона и, спустившись на берег, не без труда заковылял по песку. — Я король Ринкитинк, и мой замок стоит в городе Гилгод королевства Ринкитинкии. А прибыл я на Пингарею, чтобы собственными глазами взглянуть на монарха, который присылает мне такие красивые жемчужины. Я давно собирался навестить ваш остров и вот, наконец, прибыл.

— Очень рад, — отозвался король Киттикут. — Но почему у Вашего Величества столь скудная свита? Разве не опасно королю большой страны пускаться в плавание на одном корабле всего лишь с двадцатью людьми?

— Так-то оно так, — усмехнулся толстячок, — только мои подданные вообще не разрешают мне странствовать, потому я взял и уехал потихоньку. Сбежал!

— Сбежал? — удивлённо воскликнул король Киттикут.

— Ну да! Правда, потеха! Хи-хи-хи! — Подумать только! Король взял и сбежал от своих подданных. — Хо-хо-хо! Хе-хе-хе! Но ничего не попишешь, именно так я и поступил. Другого выхода у меня не было.

— Но почему? — продолжал удивляться король Киттикут.

Глава вторая

— Они боятся, что со мной что-нибудь случится. Они мне не доверяют. Вот умора! Не доверяют своему собственному королю. Хи-хи-хи!

— На нашем острове с Вами ничего не случится, — сказал Киттикут, делая вид, что не замечает странных манер своего гостя. — Когда же Вы пожелаете вернуться домой, я снабжу Вас подобающей свитой из моих людей. Пока же милости прошу ко мне во дворец, где будет сделано всё, чтобы Вы чувствовали себя как дома, удобно и счастливо.

— Очень признателен, — сказал Ринкитинк, надевая набекрень свою бархатную шапочку и сердечно пожимая руку собрату-монарху. — Я буду чувствовать себя как дома, если у вас, конечно, дают плотно поесть. А что касается счастья — так моя беда состоит в том, что я слишком счастлив. Ха-ха-ха! Но погодите! Я же привёз Вам подарки. Велите Вашим людям отнести их во дворец.

— Ну конечно, — отвечал польщённый Киттикут и тотчас же отдал соответствующие распоряжения.

— Кстати, — продолжал толстяк, — пусть заодно выгрузят и моего козлика.

— Козлика? — удивлённо воскликнул король Пингарей.

Ринкитинк в Стране Оз

— Именно! Моего козлика Билбила! Я всегда езжу на нём, когда покидаю свой дворец. Я, друг Киттикут, немножко полноват. Видишь, самую малость! Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!

Пингарейцы стали стаскивать с корабля тяжёлую клетку, но в этот момент услышали: «Да поосторожней вы, негодяи!» Люди страшно удивились, потому как слова явно были произнесены козлом. Это их так потрясло, что они уронили клетку на песок.

— Ну вот, разве я не предупреждал?! - раздражённо произнёс тот же голос. — Теперь вы мне ободрали левую переднюю коленку. Ну почему вы такие неуклюжие?

— Спокойно, спокойно, Билбил, — примирительно заговорил Ринкитинк. — Не ругайся. Не забывай, что мы в гостях. — Затем он обернулся к Киттикуту. — На вашем острове, насколько я понимаю, нет говорящих козлов?

— У нас вообще нет ни коз, ни козлов, — отвечал Киттикут. — А также никаких говорящих животных.

— Я, признаться, и сам был бы рад, если бы мой козлик не умел говорить, — сказал Ринкитинк, смешно подмигивая Инге и глядя на клетку. — Временами он бывает очень сердит и неводержан на язык. Сначала я думал, что очень хорошо иметь

Глава вторая

говорящего козлика, с которым всегда можно перекинуться словом в поездках по городу, но — хихи-хи! — этот негодяй обращается со мной так, словно я какой-нибудь трубочист, а не король. Правда, умора! — последние слова были обращены принцу Инге, которого Ринкитинк вдобавок пощекотал под подбородком, к немалому смущению мальчика.

— А почему Вы не катаетесь на лошади? — спросил Киттикут.

— Мне не залезть на лошадь — я ведь довольно полный, — хо-хо-хо! — довольно полный, — отозвался Ринкитинк, вытер слёзы, выступившие от смеха, и добавил: — Но что касается моего Билбила, то я залезаю и слезаю с него без затруднений.

Он открыл дверь клетки, и Билбил осторожно вышел, хмуро озираясь по сторонам. Один из гребцов принёс с корабля седло из алого бархата, расшитое серебряными листьями, и прикрепил его на спине Билбила. Толстый король забросил на седло ногу, потом уселся поудобнее и сказал Киттикуту:

— Иди вперёд, о благородный хозяин, а мы за тобой!

— Что? Лезть в гору? — вознегодовал Билбил. — А ну-ка, сейчас же слезай, Ринкитинк, иначе я не сделаю и шагу!

Ринкитинк в Стране Оз

— Но послушай, Билбил, — возразил тот. — Как же мне одолеть такой подъём?

— Пешочком! — проворчал Билбил.

— Но я же слишком толст. Честное слово, Билбил, ты меня удивляешь. Я повёз тебя за тридевять земель, чтобы ты поглядел на новые края, развлёкся, а ты что вытворяешь? Разве это честно? Смотри — корабль переправил тебя через океан, потому что ты не умеешь плавать, а теперь ты должен отвезти меня на гору, потому что я не умею карабкаться. Ну что, Билбил, разве это не справедливо?

— Ладно, ладно, — сварливо отозвался козёл. — Помолчи, Ринкитинк, тогда я тебя, так и быть, отвезу. А то твоя бесконечная болтовня меня страшно утомляет.

Заявив протест, Билбил, однако, беспрекословно двинулся в гору, неся на себе толстячка-короля.

Король Киттикут, принц Инга и все пингарейцы с большим удивлением выслушали спор Ринкитинка со своим козлом, но из вежливости никаких замечаний не сделали. Впереди шествовал Киттикут, за ним Инга, следом Билбил с Ринкитинком. Замыкали шествие носильщики с ящиками сандалового дерева.



Ринкитинк в Стране Оз

Когда они подошли ко дворцу, им навстречу вышла королева Гари со своими фрейлинами. Гость-монарх был препровождён в тронный зал дворца. Там были открыты ящики, и в них оказались шелка, кружева, драгоценные камни. Все придворные получили по подарку, а король с королевой множество всего, да и Инга не был забыт. Потом явился камергер и возвестил, что готов обед.

Билбил заявил, что пообедает вкусной сочной травой, что росла у дворца. Ринкитинк пояснил, что его козлик терпеть не может находиться в четырёх стенах, и тогда с него сняли седло и позволили ему идти, куда ему хочется.

За обедом Инга то вспоминал о замечательных подарках, какие получил от Ринкитинка, то слушал гостя, который смеялся, когда не ел, и ел, когда не смеялся, и проводил время в своё удовольствие.

— Четыре дня я проторчал на этом судёнышке, — говорил он, — где не было никаких развлечений, кроме как смотреть на гребцов или препираться с Билбилом. Поэтому я просто счастлив, что оказался снова на суше, да к тому же в обществе таких симпатичных людей.

— Вы оказали нам большую честь, — отозвался Киттикут с вежливым поклоном.

— Что ты, что ты, брат мой! Пингарея — поразительный остров, её жемчугом восхищаются

Глава вторая

во всём мире. Скажу прямо: богатство и процветание нашего королевства во многом зависит от вашего жемчуга. Поэтому я уже много лет собирался навестить ваш остров, но мои подданные говорили: «Нет. Оставайся дома и веди себя как следует, а то мы тебе покажем».

— А в Гилгоде не хватятся Вас? — спросил Киттикут.

— Вряд ли. Видите ли, один из самых смекалистых моих подданных написал трактат «Как правильно себя вести», и я решил, что мне будет полезно как следует его изучить, поскольку безукоризненное поведение, на мой взгляд, — самое настоящее искусство. Недавно я на чём свет стоит отругал моего лорда-канцлера за то, что тот явился к завтраку, не причесав брови. Но я так расстроился, обидев моего придворного, что решил запереться у себя в комнате и хорошенько выучить трактат, чтобы научиться себя вести. И я издал указ, по которому под страхом моего недовольства строгойше запрещается входить в мои покои — я сам когда надо выйду. Они страшно боятся моего королевского недовольства, хотя меня самого не боятся ничуть. Я сунул трактат в карман и через заднюю дверь удрал на корабль — и был таков! Хе-хе-хе! Хи-хи-хи! Воображаю, какой переполох

Ринкитинк в Стране Оз

поднялся бы в Гилгоде, если бы гилгодцы узнали, где я сейчас.

— Я бы хотел посмотреть на этот трактат, — сказал принц Инга, глаза которого были очень серьёзными, — ведь если он и впрямь может научить, как себя вести, то он просто на вес жемчуга.

— Трактат интересный, — отозвался Ринкитинк, — и красиво написан гусиным пером. Послушайте, я вам сейчас прочитаю, и вы — хи-хи-хи! — получите удовольствие.

Он извлёк из кармана свиток пергамента, перевязанный чёрной ленточкой, и, аккуратно развернув его, принялся читать:

— «Хороший человек никогда не поступает плохо». Ну, как вам это? Отличная мысль. «Поэтому, чтобы вести себя хорошо, следует избегать всего дурного». Умно, ничего не скажешь. Когда вернусь, произведу автора в королевские гиппоскрипты. Он, похоже, и впрямь самый мудрый человек в моём королевстве, как не раз говорил мне сам. — С этими словами Ринкитинк откинулся в кресле и хихикал, пока не стал кашлять, а потом кашлял, пока чуть не подавился, после чего стал чихать. При этом он так смешно морщил свою круглую физиономию, что невозможно было

Глава вторая

удержаться от смеха, и даже достойнейшая королева тихо посмеивалась, прикрываясь веером.

Когда Ринкитинк пришёл в себя после приступа смеха и вытер глаза тонким кружевным платком, Инга сказал:

— Трактат говорит правду.

— Конечно, — согласился Ринкитинк, — и если бы мне удалось уговорить Билбила с ним ознакомиться, он стал бы куда более воспитанным козлом. Вот ещё одно местечко: «Чтобы не говорить вещей неприятных, имеет смысл говорить вещи приятные». Это прямо для Билбила написано. А вот это имеет отношение к тебе, милый принц: «Хороших детей редко секут, потому что их сечь не за что». Хорошо сказано. Автор — большой мыслитель. Но самый лучший совет вот здесь: «Вам, может быть, приятно вести себя плохо, зато другим приятнее, когда вы ведёте себя хорошо». Ха-ха-ха! Хе-хе-хе! Другим приятнее... Приятнее... Вот потеха! Ну и ну! Есть смысл, пожалуй, вести себя хорошо, раз так! На досуге надо попробовать.

Он снова вытер глаза кружевным платком, и, вспомнив, что на столе хороший обед, схватил нож и вилку и начал уписывать угощение за обе щеки.

Воины с севера



ГЛАВА 3

Королю Ринкитинку так понравилось на Пингарее, что он загостился на острове — прошёл день, другой, неделя, вторая, третья, а Ринкитинк наслаждался обедами, разговорами с королём Киттикутом и крепким сном. Время от времени он разворачивал свиток и принимался читать из него выдержки.

— Когда я вернусь домой, мои подданные спросят, научился ли я хорошо себя вести за то время, что изучал трактат. Так что не стоит их разочаровывать, — говорил Ринкитинк.

Глава третья

Двадцать гребцов поселились на северной оконечности острова вместе с ловцами жемчуга, и их совершенно не волновало, вернутся они домой или останутся здесь навсегда. Козел Билбил бродил по покрытым травой холмам, гулял в роще и проводил время в своё удовольствие. Его хозяин редко ездил на нём. Билбил стал достопримечательностью, но поскольку островитяне считали ниже своего достоинства беседовать с козлом, они сторонились Билбила, чему тот был очень рад, предпочитая, чтобы к нему поменьше приставали. Однажды принц Инга подошёл к нему и вежливо сказал:

— Доброе утро.

— Чего же в нём доброго! — проворчал Билбил. — Облачно, сыро, и вот-вот пойдёт дождь.

— Надеюсь, Вы довольны времяпрепровождением в нашем королевстве, — учтиво продолжал мальчик, пропустив мимо ушей грубый ответ.

— Ничуть, — отвечал козёл. — Я никогда и ничем не доволен, поэтому мне что в вашем, что в нашем королевстве — всё едино. Оставьте меня в покое.

— С удовольствием, — сказал принц, и после такого отпора он больше не пытался завоевать расположение козла.



Принц Инга отдыхает на своём любимом дереве.

Глава третья

Поскольку его отец был занят своим гостем-монархом, Инга был предоставлен самому себе — ему не разрешалось присутствовать при беседах двух королей. Поэтому он с удвоенной энергией взялся за учёбу. Он проводил дни на своём любимом дереве, читал манускрипты и размышлял над прочитанным.

Только, пожалуйста, не думайте, что Инга был неженка или зубрила, оттого что не водился со сверстниками и всё время учился. Просто, как королевский сын, он был лишён удовольствия принимать участие в забавах других мальчишек и жил в дворцовой роскоши. Я ни минуты не сомневаюсь, что, живи он, как все прочие мальчишки, то ничем бы от них не отличался. Но так или иначе королевские порядки сильно на него действовали, и он был гораздо серьёзней и задумчивей, чем дети его возраста.

Однажды утром он, по обыкновению, залез на своё дерево, и вдруг неожиданно-негаданно на остров напал туман. Инга не видел даже соседних деревьев, но крона его дерева была такой густой, что служила отличным укрытием от сырости. Инга пригрелся, свернулся калачиком и крепко заснул.

Туман не проходил. Король Киттикут велел зажечь во дворце все свечи. Его достойнейшая супруга, мать Инги, сочла, что в таких потёмках не

Ринкитинк в Стране Оз

до вышивания, и, созвав своих фрейлин, стала рассказывать им удивительные истории о делах давно минувших дней.

К полудню погода стала меняться. Туман рассеялся, и проглянуло, солнце.

— Отлично! — воскликнул Киттикут. — Денёк будет хорошим. — И с этими словами стал задувать свечи.

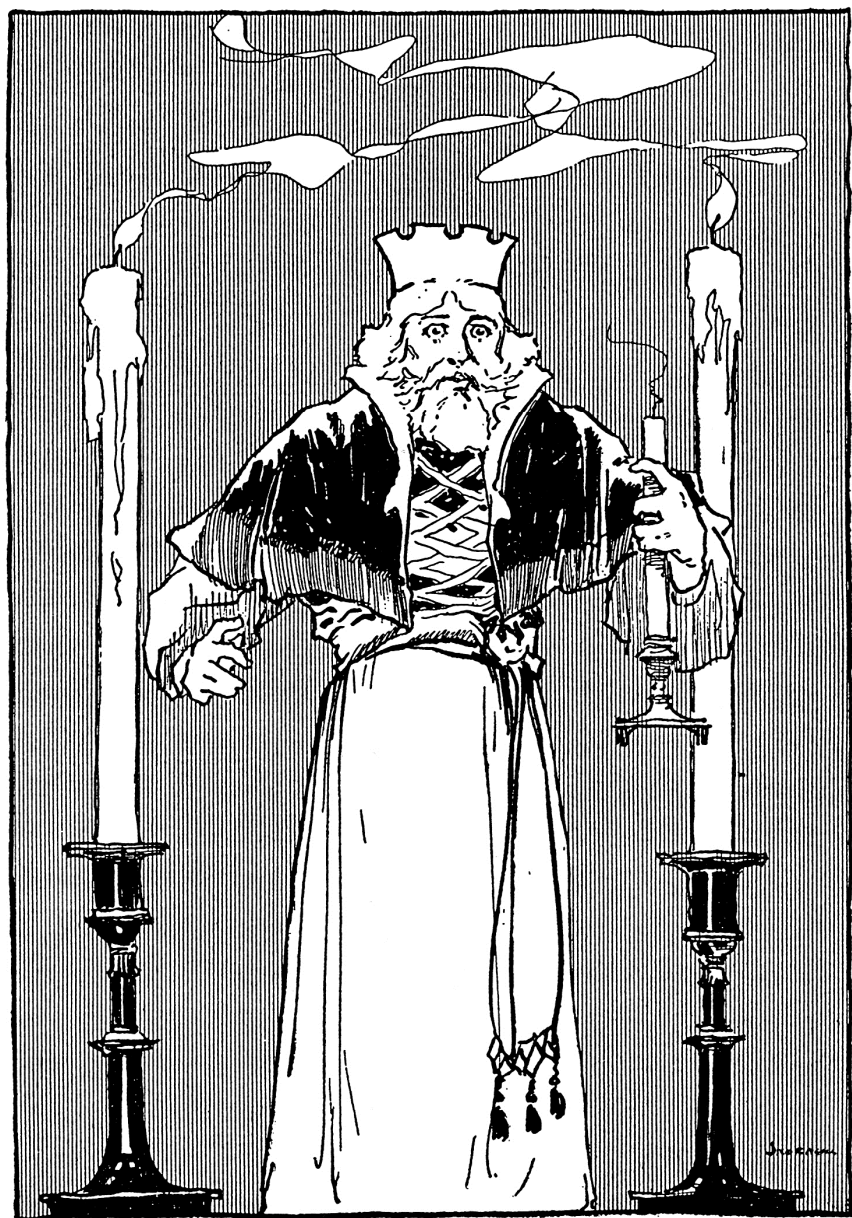
И вдруг он застыл, словно окаменев, ибо снаружи раздался душераздирающий вопль. У короля замерло сердце. Тотчас же послышался гулкий топот ног, ибо все, кто был во дворце, ринулись посмотреть, что случилось. Даже толстячок Ринкитинк слез со своего кресла и устремился за остальными.

После стольких лет тревожного ожидания худшие опасения Киттикута сбылись.

Он увидел, что к берегу причалило великое множество кораблей, полных свирепых воинов. Они спрыгивали с кораблей и устремлялись к дворцу с дикими криками, размахивая мечами, копьями, топорами.

Король Киттикут был так ошеломлён, что некоторое время лишь стоял в нескольких шагах от дворца и с ужасом взирал на происходящее.

— Мы погибли! — простонал он. — Это же воины с Регоса и Корегоса.



Ринкитинк в Стране Оз

Только тут он вспомнил о своих чудесных жемчужинах. Он повернулся и быстро побежал обратно во дворец, в банкетный зал, где хранилось его сокровище. Но предводитель воинов увидел, как король побежал во дворец, и бросился за ним вдогонку. Не успел Киттикут нагнуться, чтобы нажать секретную пружину, как тот схватил его, швырнул на пол и крикнул своим воинам, чтобы те принесли верёвки и связали пленника. Сказано — сделано. Вскоре бедняга Киттикут был связан по рукам и ногам и вынесен из дворца. Он являл собой самое жалкое зрелище.

Королева Гари, её фрейлины, многочисленная челядь дворца — все они также были схвачены и связаны. После этого захватчики потащили их к берегу и стали бесцеремонно швырять на корабли, словно мешки с товарами. Король искал среди пленников своего сына, но Инга как в воду канул. Исчез и толстячок Ринкитинк.

Захватчики заполнили дворец, словно пчелы улей. Они тщательно обыскали его, чтобы убедиться, не спрятался ли кто в укромном уголке, и наконец предводитель спросил своих воинов:

— Ну что, нашли кого-то ещё?

— Нет, — отвечали те. — Мы их всех взяли в плен.



Ринкитинк в Стране Оз

— Раз так, то заберите всё ценное, — велел предводитель, — а потом разрушите дворец так, чтобы камня на камне не осталось!

Воины занялись этой тяжёлой работой, а мы вернёмся к юному принцу. Когда туман рассеялся и выглянуло солнце, Инга проснулся и начал было спускаться вниз, но почувал неладное. Его внимание привлекли вопли воинов и стоны их жертв. Инга остался, где был, прислушиваясь к происходящему. Затем он вскарабкался на самую верхушку дерева. Оно было очень высоким, и, очутившись на верхушке, Инга раздвинул ветви и увидел, что у берега стоят корабли с незнакомыми флагами. Он посмотрел на дворец и увидел, что его окружила толпа вооружённых людей. Тогда Инга понял всё: на остров напали кровожадные и злые пришельцы с севера. Новость так его потрясла, что он чуть было не свалился с дерева. К счастью, он вовремя успел крепко ухватиться обеими руками за толстый сук. У него кружилась голова, но он держался за сук изо всех сил. Когда приступ головокружения прошёл, Инга снял кушак и привязал себя им к суку. Потом мальчик рискнул выглянуть ещё раз.

Он увидел, как захватчики переносили короля, королеву и других пленников от дворца к кораблям, где несчастных приковывали цепями друг к другу. Бедный принц был вне себя от горя, но продолжал

Глава третья

прятаться в густой листве. Он прекрасно понимал, что ничем не может помочь своим дорогим родителям и если спустится на землю, то его тоже схватят, притащат на корабль, где и закуют в цепи.

Перенеся пленников, чужеземцы стали перетаскивать мебель, ткани, украшения, а также провизию и всё, что имело в их глазах хоть какую-то ценность. Разграбив дворец, воины с Регоса и Корегоса набросили верёвки на купола и башни и затем сотни человек стали тянуть за них, пока, наконец, башни с грохотом не рухнули. Такая же участь постигла и стены, и в конце концов от прекрасного королевского дворца осталась лишь груда мрамора.

Принц Инга горько заплакал, видя всё это, но, увы, никак не мог этому помешать. Расправившись с дворцом, одни воины сели на корабли и поплыли вдоль побережья, а другие двинулись по острову пешком. Их было так много, что они растянулись бесконечной вереницей от берега до берега. Они разрушали все дома, какие попались им на пути, а жителей брали в плен.

Ловцы жемчуга, жившие на южной оконечности Пингареи, попытались сесть в лодки и уплыть, но их вскоре догнали неприятельские корабли, и они тоже попали в плен. Никто и не думал оказать серьёзное сопротивление: ведь

Ринкитинк в Стране Оз

пришельцы были вооружены до зубов копьями, топорами и мечами, а у ловцов жемчуга были только деревянные грабли.



Когда на остров опустилась ночь, вся Пингарея была завоёвана, а её жители взяты в плен. На следующий день захватчики, посчитав дело

Глава третья

сделанным, отправились домой, увезя с собой всех пленников, а также все лодки и корабли, что были на острове. Они нагроутили их доверху награбленным добром — жемчугом, шелками, бархатом, золотом и серебром — всем тем, что принесло королю славу самого богатого монарха в мире. А пингарейцев они увезли с собой для того, чтобы, обратив их в рабство, заставить работать в рудниках Регоса и на полях Корегоса.

Победа оказалась такой блистательной, что на обратном пути захватчики не скрывали своего ликования и горланили развесёлые песни. Они знали, что, когда покажут надменному королю Регоса и грозной королеве Корегоса свою добычу, те не поскупятся на награды.

Разграбленный остров



ГЛАВА 4

Всю эту ужасную ночь принц Инга провёл на дереве. Утром он увидел, как вражеский флот стал отправляться обратно, захватив с собой пленников и всё ценное, что было на острове.

Какие только мысли ни терзали мальчика, пока он смотрел, как неприятельские корабли удаляются к горизонту, но он осмелился слезть с дерева, лишь когда последний из них растаял в дымке. Затем он стал медленно и очень осторожно спускаться: мальчик сильно ослаб и проголодался, ибо просидел на дереве целые сутки.

Глава четвёртая

Солнце светило так, словно на остров не нападали свирепые пришельцы, оставившие после себя руины. Птицы весело чирикали на деревьях, бабочки беззаботно перелетали с цветка на цветок, будто бы ничего ужасного не приключилось.

Инга подумал, не остался ли он на острове один-одинёшенек. А вдруг отныне ему суждено жить здесь одному? Ему, конечно, не угрожала голодная смерть — в море водилась и рыба, и устрицы, но всё равно приятного в такой жизни было мало.

Первым делом мальчик отправился к руинам дворца, где ему удалось отыскать немного еды. Он сел на кусок мрамора и стал завтракать. Когда его взгляд останавливался на развалинах, глаза его наполнялись слезами. Но он взял себя в руки, и, утолив голод, направился к колодцу достать ведро свежей чистой воды.

К счастью, колодец не попался на глаза захватчикам и потому стоял нетронутый. К толстому деревянному вороту было по-прежнему прикреплено на цепи ведро. Инга стал крутить ручку, опуская ведро, и вдруг услышал приглушенный крик:

— Осторожнее там, наверху!

Судя по всему, голос исходил из колодца, и тотчас же Инга глянул вниз, хотя из-за темноты так ничего и не смог разглядеть.

Ринкитинк в Стране Оз

— Кто там? — крикнул он.

— Я, Ринкитинк! — донёсся ответ, а вслед за ним разнеслось гулкое эхо: «Тинки-тинки-тинк!»

— Вы в колодце? — удивился мальчик.

— Да, и чуть было не утонул. Я удирал от этих негодяев, провалился и упал, и теперь стою в этом проклятом колодце по горло в воде. Хорошо ещё, колодец не очень глубокий, а то, если бы голова у меня была не над водой, а под водой, — хи-хи-хи! — я бы не смог — ха-ха-ха! — с тобой беседовать. Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! — И эхо гулко откликнулось тотчас же: «Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!» Смеялся на сей раз Ринкитинк не так уж весело, а скорее, даже совсем грустно.

— У Вас ещё хватает мужества смеяться, — заметил Инга. — А как же мне Вас вытащить?

— Об этом-то я и думал всю ночь, — отозвался Ринкитинк. — Самое лучшее — спусти мне ведро, я ухвачусь за него, и ты вытащишь меня с ведром наверх.

— Попробую, — сказал Инга и стал осторожно опускать ведро, пока не услышал крик Ринкитинка:

— Порядок! Теперь поднимай меня, но не торопись, мой мальчик, не торопись, а то я обдеру себе бока о стенки!

Инга начал крутить ручку ворота, но король был такой толстый, такой тяжёлый, что Инга выбился из сил, подняв Ринкитинка до половины.

Глава четвёртая

Он из всех сил работал, но вдруг ручка выскользнула, и вскоре мальчик услышал громкое «плюх!». Это Ринкитинк снова шлёпнулся в воду.

— Ой! Какой кошмар! — испуганно закричал Инга, вглядываясь в колодец. — Но Вы такой тяжёлый, что я Вас не удержал.

— Ну и ну! — выдавил из себя Ринкитинк, откашлявшись и выплюнув изо рта воду. — Что же ты не предупредил меня, что опускаешь ручку?

— Не успел, — признался мальчик с горечью в голосе.

— Что ж, по крайней мере меня хоть не мучит жажда, — сообщил снизу король. — Во мне столько воды, что есть, где поплавать всем кораблям с Регоса и Корегоса. Но не беда! Я не утонул, а это самое главное!

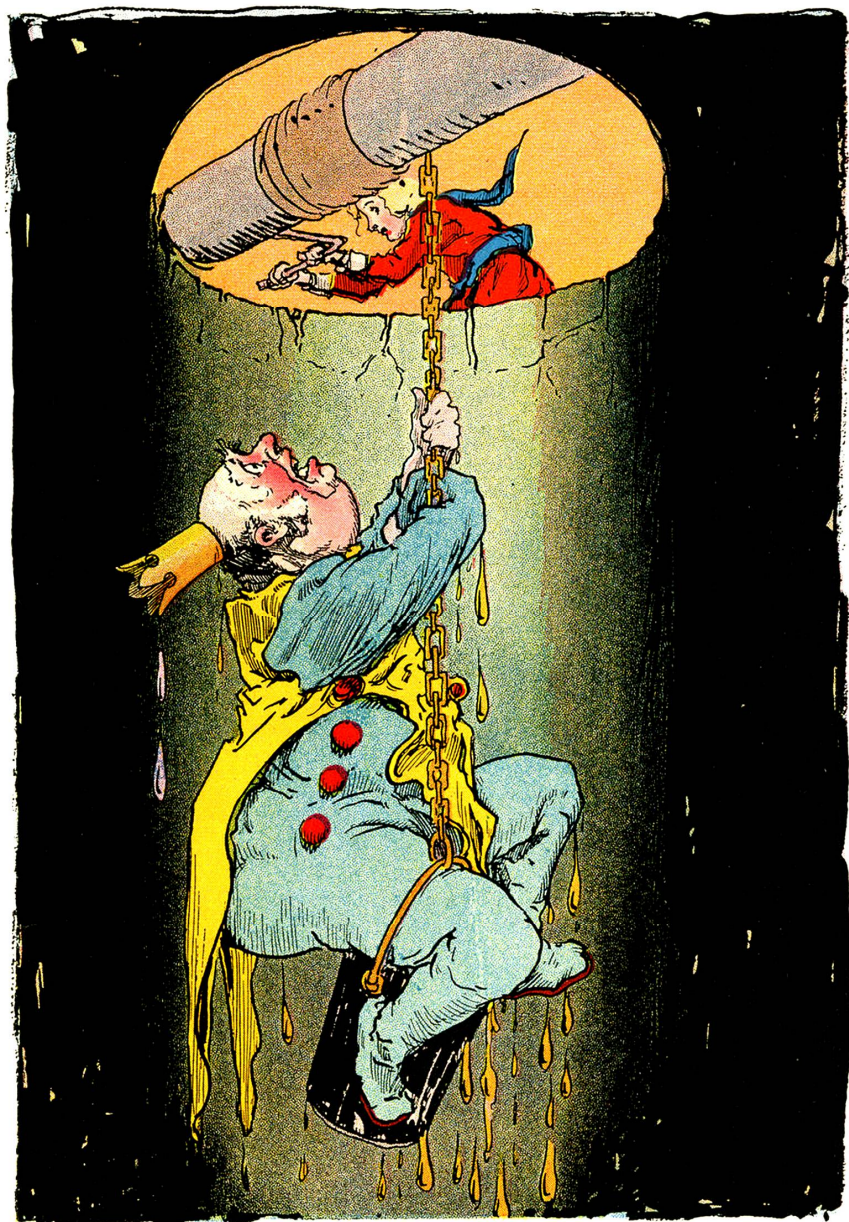
— Что же нам теперь делать? — тревожно спросил Инга.

— Позови кого-нибудь на подмогу.

— На острове не осталось никого, кроме меня и Вас.

— Лично я не на острове, а в острове, — сострил Ринкитинк. — А что, головорезы ушли?

— Да, — ответил мальчик, — и взяли в плен папу, маму и вообще всех наших, — и он горестно всхлипнул.



Спасение короля Ринкитинка

Глава четвёртая

— Ну что ты, — мягко сказал Ринкитинк, а помолчав, добавил: — Есть вещи похуже, чем плен у неприятеля. Хотя пленником колодца всё же быть лучше. Скажи-ка, Инга, ты не можешь спустить мне чего-нибудь поесть? А то я просто умираю от голода. А питья мне можешь не спускать, я найду, чем запить пищу. Ха-ха-ха! Вот смешно, да?

— Мне пока не до смеха, Ваше Величество, — отозвался Инга. — Но если Вы немного потерпите, я попробую добыть Вам еды.

Он побежал к развалинам дворца и стал искать чего-нибудь съестного. Вдруг он увидел Билбила, гулявшего среди мраморных развалин.

— Что я вижу! — воскликнул мальчик. — Значит, захватчики не увезли Вас с собой?

— Если бы они меня увезли, — спокойно отозвался козёл, — меня бы здесь не было.

— Но как Вам удалось спастись?

— Очень просто. Я помалкивал и старался не попадаться под ноги этим негодяям. Я понимал, что их вряд ли заинтересует такое старое тощее животное, как я. Но если бы они узнали, что я умею говорить и что я умнее, чем сотня таких, как они, вместе взятые, я бы, конечно, так легко не отделался.

— Наверное, Вы правы, — согласился Инга.

— А старика они забрали? — небрежно осведомился козёл.

Ринкитинк в Стране Оз

— Какого старика?

— Ринкитинка.

— Нет. Его Величество на дне колодца, и я не знаю, как его оттуда достать.

— Тогда пусть там и остаётся, — буркнул козёл.

— Но это же очень жестоко. Нет, Билбил, я уверен, что Вы любите своего хозяина и сказали это просто так. Давайте придумаем, как вызволить Ринкитинку. Он такой весёлый, и сердце у него, видать, очень доброе.

— Пожалуй, старик не так уж плох, — сменил козёл гнев на милость. — Но его дурацкие шутки и смех порой выводят меня из себя.

Принц Инга побежал к колодцу. Билбил двинулся за ним ленивой трусцой.

— Билбил тоже здесь! — крикнул Инга Ринкитинку. — Врагам он не достался.

— Врагам сильно повезло, — сказал Ринкитинк, а потом добавил: — Впрочем, и мне повезло. Вдруг этот зверь поможет мне выбраться из чёртовой ямы. Если бы вы сбросили мне верёвку, то вдвоём, глядишь, и вытянули бы меня наверх.

— Погодите, я сейчас, — крикнул Инга и побежал к развалинам дворца — а вдруг там осталась верёвка. Так оно и было. Враги оставили там верёвки, которыми сваливали башни и ломали стены, и, хотя Инге пришлось порядком

Глава четвёртая

потрудиться, развязывая на одной из них узлы, вскоре он вернулся к колодцу.

Билбил между тем прилёг вздремнуть, а из колодца приглушённо раздавалось весёлое пение. Ринкитинк вовсю старался не унывать и отвлекал себя от грустных мыслей.

— Я нашёл верёвку! — крикнул королю Инга, завязал на одном её конце петлю, чтобы Ринкитинку было за что ухватиться, и перекинул верёвку через барабан колодца, затем разбудил Билбила и крепко привязал другой конец ему вокруг шеи.

— Вы готовы? — крикнул Инга в колодец.

— Готов! — крикнул из его глубин Ринкитинк.

— Зато я не готов, — проворчал Билбил. — Я хочу ещё поспать. Пусть Ринки посидит там ещё час-другой, ничего с ним не случится.

— Но в колодце сыро, — возразил Инга, — и он может заболеть ревматизмом. Тогда уж он будет передвигаться только верхом на Вас.

Услышав это, Билбил проворно вскочил на ноги.

— Давай вытаскивать его! — озабоченно сказал он.

— Держитесь! — крикнул Инга королю, а сам с Билбилем стал тащить верёвку с ухватившимся за неё Ринкитинком. Вскоре они поняли, что задача эта труднее, чем им казалось. Несколько раз король чуть было не утянул их самих в колодец, такой он

Ринкитинк в Стране Оз

был тяжёлый, но они не сдавались, и наконец на поверхности показалась голова короля, а затем он и сам оказался на траве.

Некоторое время он лежал и тяжело дышал, пытаясь перевести дух. То же самое делали и Инга с Билбиллом. Так они провели несколько минут, молча переглядываясь и отдуваясь. Затем Билбил сказал Ринкитинку:

— Ты меня просто удивляешь! Ну как это тебя угораздило бухнуться в колодец?! Разве ты не понимаешь, что это могло бы плохо кончиться? Ты вполне мог бы свернуть себе шею или захлебнуться в воде.

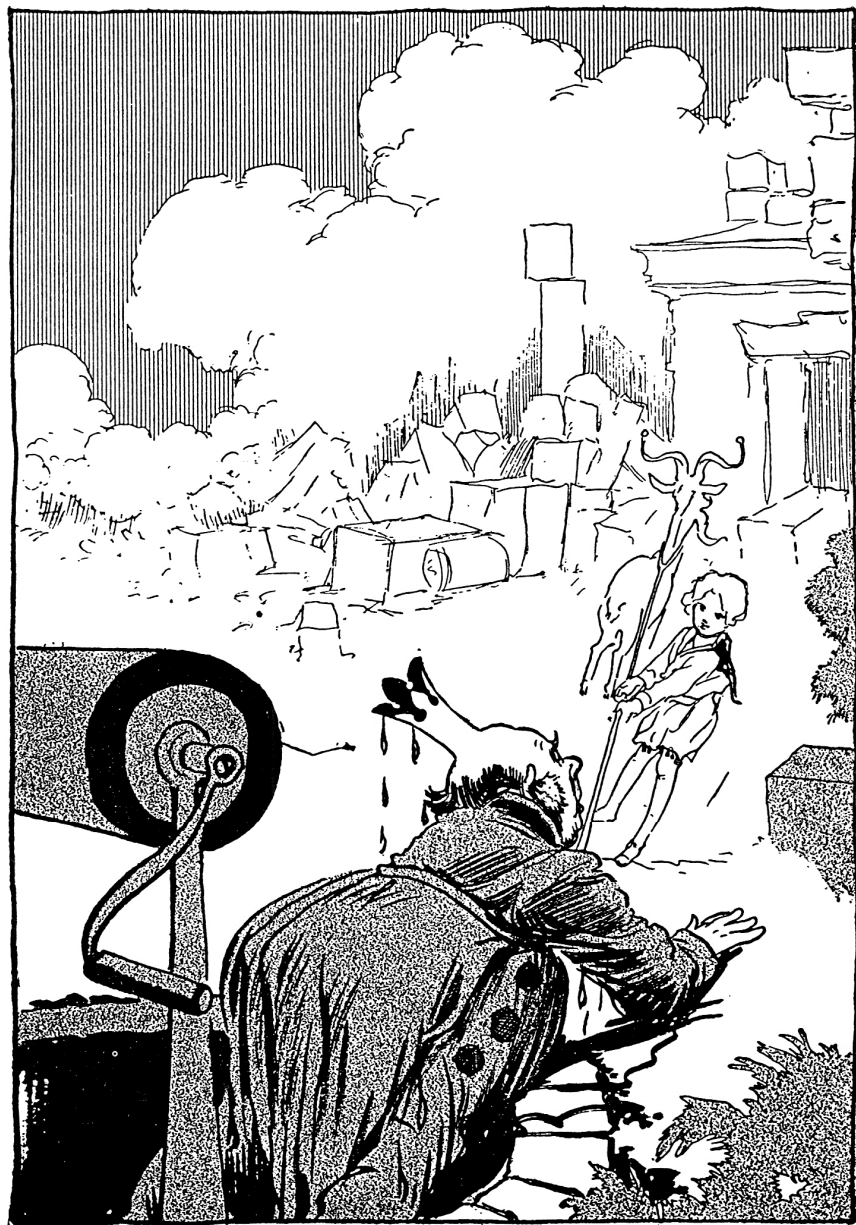
— Билбил, ты всё-таки удивительный козёл, — отозвался король. — Неужели ты думаешь, я это сделал нарочно?

— Ничего я не думаю, — буркнул тот. — Я просто знаю, что ты сиганул в колодец.

— Да уж, хи-хи-хи! Сиганул, — засмеялся Ринкитинк. — И вдоволь насиделся в тёмной, сырой дыре по горло в воде. Хе-хе-хе! Приятное времяпрепровождение.

— Как же всё-таки это случилось? — спросил Инга.

— Я убегал от врагов, — стал объяснять король, — и оглянулся, чтобы посмотреть, не догоняют ли они меня. А тут, как на беду, подвернулся колодец, и я полетел в него. Я стал



Ринкитинк в Стране Оз

барахтаться изо всех сил, чтобы не пойти ко дну, но потом выяснилось, что я могу стоять и вода доходит мне лишь до подбородка. Тогда я встал и начал кричать, звать на помощь, но никто не откликнулся.

— Если бы тебя слышали враги, — сказал Билбил, — то вытащить они тебя вытащили бы, но обратили бы в рабство и увезли с собой. Тогда тебе пришлось бы работать, чтобы прокормиться, и это внесло бы в твою жизнь разнообразие.

— Работать? Мне? — отозвался Ринкитинк. — Что за чушь! Я такой полный, если не сказать пухлый или даже тучный, что не в состоянии работать. Я не заработал бы не то что на корку хлеба, но и на щепотку соли. Поэтому я очень рад, что враги меня не слышали, друг Билбил. А что, многим удалось спастись от плена?

— Не знаю, — сказал Инга. — У меня не было времени побывать в других частях Пингареи. Когда Вы отдохнёте и подкрепитесь, Ваше Величество, нам надо походить по острову и посмотреть, что нам оставили эти разбойники.

— Отличная мысль! — воскликнул Ринкитинк. — Я, правда, несколько ослаб после своего заточения в колодце, но не беда: я сяду на Билбила и поеду. Можно отправиться хоть сейчас.

Услышав это, Билбил кисло посмотрел на своего хозяина, но спорить не стал — в конце концов тот был по-своему прав.

Глава четвёртая

Они осмотрели развалины замка и на месте кухни за одной из мраморных глыб обнаружили немного еды. Они аккуратно подобрали добычу и положили в мешок, но сначала толстячок-король обильно угостился находкой. На это ушло время, ибо Ринкитинк, во-первых, страшно проголодался, а во-вторых, любил есть не торопясь. Наевшись, он взгромоздился на Билбила и двинулся осматривать остров. Инга зашагал за ним.

Всюду их встречали хаос и разорение. Дома жителей Пингареи были сначала ограблены, а затем сожжены или разрушены. На побережье не оказалось ни одной лодки, и все до одного пингарейцы были увезены захватчиками. Король Ринкитинк, козёл Билбил и принц Инга остались единственными обитателями острова.

При виде всего этого ужаса даже весельчак Ринкитинк загрустил. Да и козёл, несмотря на свою ворчливость и сварливость, присмирел. Мальчик же, глядя на то, что сделали враги с его родиной, не мог удержаться от слёз.

Вечером они оказались на южной оконечности Пингареи, которая была опустошена так же безжалостно, как и весь остров. Горю Инги не было предела. В одночасье он лишился всего: родителей, дома, страны — и не понимал, что можно тут предпринять.

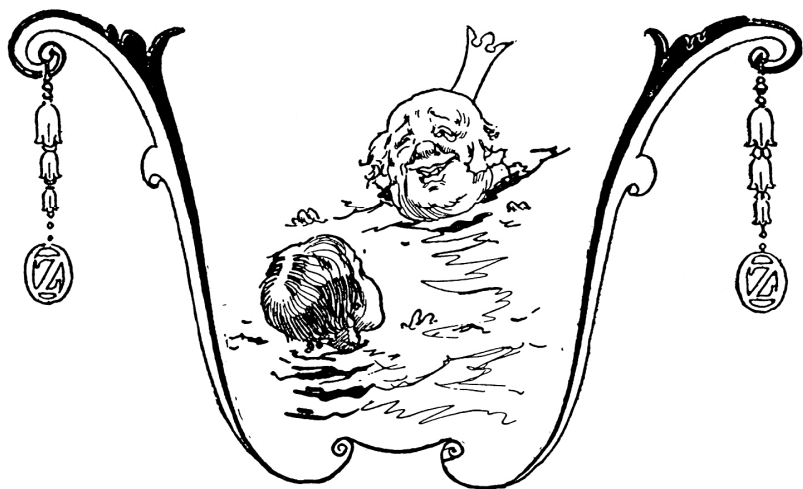


Глава четвёртая

Поскольку на острове не осталось ни одного дома, где можно было бы переночевать, Ринкитинк, Инга и Билбил расположились на ночлег под большим раскидистым деревом. Они так настрадались и напереживались за день, что вскоре все их горести стали растворяться в дымке сновидений. Так они и спали, пока их не разбудило пение птиц, приветствовавших наступление нового дня.



Три жемчужины



ГЛАВА 5

Проснувшись, король Ринкитинк и принц Инга выкупались в море, съели скромный завтрак и начали думать, что делать дальше.

— Бедняги гилгодцы, — весело сказал Ринкитинк, — они вряд ли теперь когда-нибудь снова увидят своего повелителя. Ведь мой корабль и гребцы тоже стали добычей неприятеля. Придётся, очевидно, примириться с мыслью о том, что мы

Глава пятая

обречены остаться на этом острове до конца наших дней, и конец этот наступит очень скоро, если мы не сумеем разыскать себе ещё еды. Того, что в мешке, увы, хватит очень ненадолго.

— Я-то с голоду не помру — я могу прокормиться травой, — сообщил с присущей ему бестактностью Билбил.

— Верно, верно, — согласился Ринкитинк, а потом, немного подумав, обратился к принцу:

— Как ты полагаешь, Инга, в самом крайнем случае мы ведь можем съесть Билбила, не так ли?

— Чудовище! — простонал козёл, с упрёком глядя на своего хозяина. — Неужели ты способен слопать своего старого слугу и друга?

— Только в самом крайнем случае, — весело отвечал король. — Ты ведь небось страшно жёсткий, а зубы у меня уже не те, что раньше.

Пока король и козёл обменивались любезностями, Инга вдруг вспомнил о трёх жемчужинах, что его отец хранил в тайнике под полом банкетного зала. Ну конечно же, король Киттикут не успел достать заветные талисманы, иначе бы захватчики с позором убрались восвояси. Значит, жемчужины по-прежнему там, и, если их отыскать, они могут принести много пользы ему и его товарищам. Но дворец превратился в руины, и теперь будет нелегко рыться в обломках.

Ринкитинк в Стране Оз

Он не сказал ни слова о жемчужинах Ринкитинку, помня, что отец предупреждал его помалкивать об этих талисманах. И тем не менее мысль о них вселила в мальчика новую надежду.

Он встал и сказал Ринкитинку:

— Давайте вернёмся на северную часть острова, туда, где стоял дворец моего отца. Несмотря на всю разруху, там как-то лучше. Кроме того, кто знает, вдруг мы отыщем там выход из наших затруднений.

Ринкитинк ничего не имел против, и маленький отряд тотчас же двинулся на север. Ничто по пути не задерживало и не отвлекало путников, и к середине дня они снова оказались у дворцовых руин.

К их глубокому облегчению, выяснилось, что в одной из комнат дворца вполне можно жить, хотя крыша была повреждена, а пол усыпан камнями. Король сказал, что слишком тучен, чтобы работать, и потому он уселся на кусок мрамора и смотрел, как мальчик очищает комнату от хлама. Когда комната приняла более или менее приличный вид, Инга прошёл по развалинам и обнаружил кресло и табуретку, которыми всё-таки можно было пользоваться. Затем он отыскал кровати и матрасы, так что к вечеру они устроились даже с некоторыми удобствами.

Наутро, пока Ринкитинк ещё сладко спал, а Билбил гулял по прибрежным склонам и щипал сочную травку, Инга начал тщательно обшаривать руины в поисках того места, где когда-то был банкетный зал. Наконец по обломкам мебели и мозаичному полу он понял, что нашёл то, что искал. Но в самом центре зала оказались огромные куски мраморных стен, завалившие то место, где были спрятаны жемчужины.

Мальчик сначала очень огорчился, ибо понял, что ему не под силу расчистить пол, но по крайней мере он знал, где находятся жемчужины, и уже одно это вселило в него надежду. Нет, отчаиваться было рано, и Инга сел на камень и стал думать, что предпринять.

Тем временем Ринкитинк проснулся, встал и вышел из комнаты. На зелёной лужайке он увидел Билбила, улёгшегося на травке.

— Где Инга? — спросил король, протирая заспанные глаза кулаками.

— Не задавай мне такие вопросы, — отозвался козёл, с наслаждением жуя жвачку из сладкой травы.

— Билбил! — сказал король, присаживаясь рядом и уперев свой пухлый подбородок в ладони, а локти о колени. — Позволь сказать тебе, что я скучаю и хочу, чтобы меня кто-то поразвлёк. Моего

Ринкитинк в Стране Оз

друга короля Киттикута увезли эти варвары, и мне не с кем и словечком перемолвиться. В конце концов я твой король, а ты мой козёл. Расскажи-ка мне какую-нибудь историю!

— А вот и не расскажу! — сказал Билбил и скорчил презрительную гримасу.

— Если ты откажешься, я совсем расстроюсь, а у тебя слишком добрая душа, чтобы допустить такое. Ну расскажи мне что-нибудь, Билбильчик!

Козёл презрительно посмотрел на него и сказал:

— Можно подумать, тебе четыре годика. Ну ладно, будь по-твоему: я расскажу историю, и, может быть, она принесёт тебе пользу, если, конечно, ты поймёшь мораль, в чём я сильно сомневаюсь.

— Я уверен, история пойдёт мне на пользу! — радостно воскликнул король, и глаза его заблестали.

— Давным-давно, — начал козёл.

— А когда, Билбильчик? — мягко осведомился Ринкитинк.

— Не перебивай, это невежливо. Давным-давно жил-был король, у которого в голове вместо мозгов была пустота.

— Это правдивая история, Билбильчик?

— Этот король с пустой головой умел произносить слова, в которых не было никакого

Глава пятая

смысла, а также глупо смеяться по совершенно бессмысленным поводам. Эта часть истории совершенно правдивая, Ринкитинк!

— Тогда продолжай, дорогой Билбил. Хотя трудно поверить, что может существовать на свете безмозглый король, — разве что он докажет это, заведя говорящего козла.

Билбил молча смотрел на него с минуту, затем заговорил опять.

— Этот пустоголовый тип стал королём совершенно случайно — так уж он удачно родился. И пустоголовым он тоже был по случайности — он родился без мозгов.

— Бедняга! — вздохнул Ринкитинк. — А не было у него, часом, говорящего козла?

— Был, — ответил Билбил.

— Тогда ему и вовсе лучше было не рождаться! Хи-хи-хи! — засмеялся Ринкитинк, и его тучное тело заколыхалось от смеха. — Но тут особенно не пожалуешься, ведь когда тебя рожают, у тебя разрешения на это не спрашивают, верно, Билбил?

— Я хотел бы знать, кто из нас рассказывает историю, ты или я? — сердито осведомился Билбил.

— Спроси кого-нибудь с мозгами, я лично понятия не имею, — отозвался Ринкитинк, и снова им овладел приступ смеха.

Ринкитинк в Стране Оз

Билбил поднялся с травы и, сохраняя достоинство, удалился, а Ринкитинк ещё долго хохотал ему вслед, потешаясь над оскорблённым выражением морды Билбила.

— Ой, Билбил! Ты когда-нибудь меня уморишь, — пробормотал король, вынимая кружевной платок, чтобы вытереть глаза — по своему обыкновению он смеялся до слёз.

Билбил был очень недоволен и даже не повернул головы в сторону хозяина. Чтобы даже не видеть его, он отошёл к развалинам дворца, где и натолкнулся на Ингу.

— Доброе утро, Билбил! — сказал тот. — Я как раз собирался посоветоваться с Вами по очень важному делу. Если Вам нетрудно, я бы хотел кое-что показать и спросить Вашего мнения.

Козел был очень не в духе, и, хотя вежливые речи мальчика смягчили его сердце, всё же он сердито спросил:

— Ты будешь советоваться и с нашим пустоголовым королём?

— Мне неприятно слышать, что Вы так отзываетесь о Вашем хозяине, — серьёзно произнёс Инга. — Люди, вообще, заслуживают уважения, потому что по сравнению с прочими живыми существами находятся на более высокой ступени

Глава пятая

развития, а короли тем более, ибо правят остальными людьми.

— И всё-таки, — убеждённо воскликнул Билбил, — у Ринкитинка в голове полная пустота.

— Я в это не верю, — возразил Инга, — к тому же у него доброе сердце, а доброта куда лучше, чем ум. Он весел и бодр, несмотря на все злоключения, хотя многие на его месте из-за всех сил жаловались бы на судьбу. Ринкитинк же не сказал ни слова, которое могло бы кого-то обидеть.

— Всё равно он... — буркнул Билбил, но Инга перебил его:

— Давайте забудем все его недостатки и будем помнить лишь о его добродушии. Оно очень помогает в трудные минуты.

— Но он же...

— Пойдёмте со мной, — сказал Инга, — дело очень-очень срочное.

Билбил последовал за мальчиком, хотя Инга слышал, как он ворчал себе под нос насчёт пустой головы короля Ринкитинка. Ринкитинк же, увидев, что они появились в развалинах, подошёл к ним и поинтересовался насчёт завтрака.

Инга развязал мешок с провизией и, пока они ели, сказал:

— Если бы отыскался способ отодвинуть глыбы мрамора, завалившие пол в банкетном зале,

Ринкитинк в Стране Оз

я, возможно, сумел бы сделать так, чтобы мы смогли покинуть этот остров.

— В таком случае, — проговорил Ринкитинк с набитым ртом, — пошли поскорее и отодвинем глыбы.

— Но как? — спросил принц Инга. — Они же страшно тяжёлые.

— И в самом деле, как? — повторил король, облизывая губы. — Это серьёзный вопрос, но... погоди! Давай поглядим, что говорится на этот счёт в моем знаменитом трактате. — Он вытер пальцы салфеткой и затем извлёк из кармана своего камзола свиток, развернул его и прочитал вслух: — Никогда не наступайте людям на ноги.

Козел презрительно фыркнул. Инга промолчал. Король вопросительно посмотрел на них.

— А что, неплохая идея! — воскликнул Ринкитинк.

— Просто великолепная, — хмыкнул Билбил, — Теперь-то мы знаем, как отодвинуть мраморные глыбы.

— Правда? — радостно осведомился король, после чего стал в замешательстве чесать свою лысую макушку. Затем он разразился оглушительным хохотом. Козёл грустно посмотрел на мальчика.

Глава пятая

— Ну, что я тебе говорил? — сказал он Инге.
— Суди сам, прав я или нет?

— Этот свиток — просто чудо! — сказал Ринкитинк. — Советы, что даёт автор трактата, совершенно незаменимы. «Не наступайте людям на ноги». Это надо хорошенько обмозговать! Стало быть, мы должны наступать на пол, который для этой цели и сделан. Хе-хе-хе! Хи-хи-хи! Правда, смешно?

— Разве я не говорил... — начал Билбил.

— Мало ли что ты там говорил, дружок, — перебил его король. — Ни один глупец так ловко не разобрался бы с этим, как я.

— Нам всё равно надо придумать способ сдвинуть мраморные обломки, — сказал мальчик.

— Надо обвязать их верёвкой и тянуть за неё что есть мочи, — отвечал Билбил. — Только не обращай внимание на Ринкитинка. Бедняга ничуть не умней того глупца, который сочинил этот трактат. Достань верёвка, один конец мы привяжем к обломку, другой к Ринкитинку, для тяжести, и будем тащить. Я помогу.

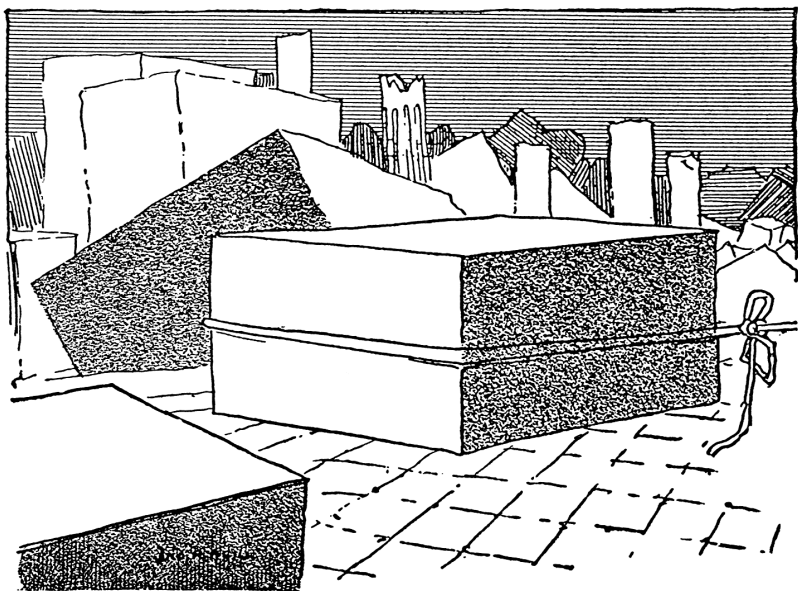
— Спасибо, Билбил, — откликнулся Инга. — Бегу за верёвкой.

До банкетного зала Билбилу было добраться непросто, но руины козлам не помеха, и в конце концов Билбил преодолел все препятствия. Позже к

Ринкитинк в Стране Оз

ним присоединился совершенно запыхавшийся толстяк Ринкитинк.

Один конец верёвки Инга обвязал вокруг мраморной глыбы, а на другом сделал петлю и накинул её на шею Билбилу. Тот натянул верёвку,

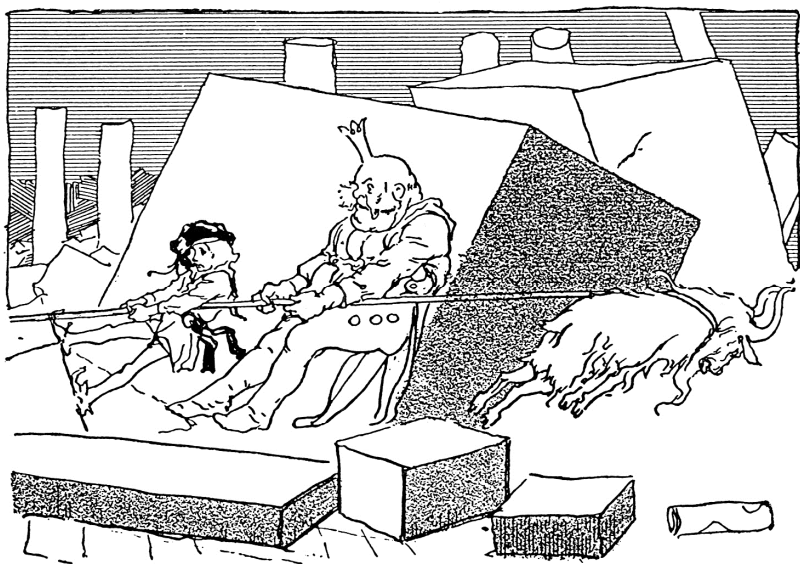


на помощь козлу пришёл Инга. Несмотря на все их усилия, камень не сдвинулся с места. Тогда к ним присоединился Ринкитинк. Только тогда им удалось передвинуть глыбу на несколько метров. Работа отняла немало сил, и им понадобилось немного

Глава пятая

прийти в себя, прежде чем взяться за следующий обломок.

— Теперь, Билбильчик, тебе придётся признать, что и от меня бывает кое-какая польза, — сказал Ринкитинк.



— Ты толстый, и твой вес нам помог, — согласился тот, — но если бы голова у тебя была бы так же плотно набита, как и чрево, нам пришлось бы куда легче.

Обвязывая верёвка вокруг второго камня, Инга с радостью заметил, что, если удастся отодвинуть и его, можно будет расчистить то место, где была

Ринкитинк в Стране Оз

плитка с секретной пружиной. Все трое взялись за дело с удвоенной энергией, и в конце концов к их неопишуемой радости глыба сдвинулась, а потом опрокинулась на бок. Теперь Инга мог достать спрятанное сокровище.

Но мальчик не собирался доверять Ринкитинку и Билбилу секрет королей Пингареи. Поэтому, несмотря на все попытки короля и козла выведать у него, зачем нужно было расчищать пол и какая от этого будет польза, Инга упросил их подождать до следующего утра, когда он обещал показать им, что их усилия не были напрасны.

Не склонные особенно верить обещаниям какого-то мальчишки, Билбил поворчал, а Ринкитинк посмеялся. Но Инга отнёсся к этому совершенно спокойно. Он решил изготовить удочку с леской и крючком. Днём он отправился на прибрежные скалы и стал удить рыбу. Он наловил столько жёлтых окуней, что их должно было хватить ему с королём на ужин и завтрак.

— О! — одобрительно воскликнул Ринкитинк, когда Инга вернулся с уловом. — Если окуней хорошо приготовить, получится восхитительное блюдо. Но ты знаешь, как их приготовить?

— Нет, — отозвался мальчик. — Я часто ловил рыбу, но никогда её не готовил. Но, может быть, Ваше Величество что-то понимает в готовке?

Глава пятая

— Если Величество умеет стряпать, какое же он тогда Величество, — фыркнул Ринкитинк. — Я не смогу приготовить ничего, даже если буду помирать с голоду.

— Лично я рыбу не ем, — подал голос Билбил, — зато часто видел, как готовят её дворцовые повара. — И под его руководством Ринкитинк и Инга выпотрошили окуней и поджарили их, после чего с аппетитом поужинали.

Поздно вечером, когда Ринкитинк и Билбил крепко уснули, Инга тихо прокрался к банкетному залу. В лунном свете он отыскал нужную плиту, нажал пружину, плита опустилась. Когда Инга сунул руку в тайник, его сердце бешено заколотилось. Его пальцы коснулись шёлкового мешочка. Он вытащил его и, забыв закрыть тайник, прижал драгоценную находку к груди и выбежал туда, где было посветлее, чтобы проверить содержимое мешочка. Он подыскал подходящее местечко, но не успел сунуть руку в мешочек, как заметил, что в двух шагах от него храпит Билбил. Он испугался, что козёл может подсмотреть его тайну, и отбежал дальше, но только попытался проверить находку, как услышал сочный храп Ринкитинка. Снова он убежал в испуге, на сей раз прямёхонько на берег океана, где присел у самой воды и стал развязывать тесёмки мешочка. Но теперь его охватил новый страх.



«Если жемчужинки выскользнут у меня из рук и упадут в воду, — подумал он, — я их потеряю навсегда. Надо перейти в более надёжное место».

Он долго бродил по острову, пока наконец не набрёл на своё дерево, где в своё время так усердно занимался. Но там была крошечная тьма, и поэтому он решил отложить до утра разглядывание жемчужин. Времени у Инги было хоть отбавляй, и он стал размышлять о происходящем, коря себя за то, что находка так его перепугала.

«Наша семья владела этими жемчужинами многие-многие годы, — рассуждал он про себя, — но никто их не терял. Мне надо перестать волноваться, и всё будет в порядке».

Когда занялась утренняя заря и вокруг посветлело, Инга открыл мешочек и вынул голубую жемчужину. Он не боялся, что его заметят на дереве, и потому спокойно смог её разглядеть, приговаривая: «Она сделает меня сильным».

Сняв свой правый башмак, он засунул голубую жемчужину подальше, в загнутый носок. Затем оторвал кусочек от носового платка и тоже сунул его в носок, чтобы жемчужина не вываливалась. Башмаки у Инги были с длинными загнутыми носами, как это было принято на Пингарее, и потому там было достаточно свободного места. Надев башмак и зашнуровав его, мальчик вынул из

Ринкитинк в Стране Оз

мешочка розовую жемчужину. «Она защитит меня от опасностей», — сказал он про себя, затем точно так же снял левый башмак, положил жемчужину в самый носок и, оторвав ещё кусочек от платка, затолкал его подальше.

Надев и зашнуровав второй башмак, Инга вынул последнюю, белую жемчужину и, поднеся её к самому уху, спросил:

— Что ты посоветуешь мне делать в этот час испытаний?

Тотчас же он отчётливо услышал тоненький голосок:

— Я советую тебе отправиться на Регос и Корегос, чтобы попытаться освободить из плена родителей.

— Но как мне туда попасть? — удивлённо воскликнул Инга.

В ответ он услышал:

— Сегодня разыграется шторм, и наутро к берегу прибьёт лодку. Садись в неё и отправляйся в путь.

— Но я мал и слаб, как же мне догрести до Регоса и Корегоса?

— Голубая жемчужина даст тебе силы, — последовал ответ.

— Но лодка может потерпеть крушение, а я могу утонуть, — возразил Инга.

Глава пятая

— Розовая жемчужина защитит тебя от беды,
— тихо, но отчётливо прозвучал голосок.

— Тогда я сделаю, как ты мне посоветовала, — решительно произнёс Инга, почувствовав прилив отваги, а жемчужина напоследок прошептала:

— Побеждают мудрые и бесстрашные!

Инга положил белую жемчужину обратно в мешочек, связал тесёмки вокруг шеи и спрятал на груди, до последней пуговицы застегнув свою рубашку, чтобы никто не видел, что у него под нею. Затем он осторожно спустился с дерева и вернулся в их «спальню», где всё ещё сладко посапывал Ринкитинк. Билбил пощипывал зелёную травку, но вид у него был сердитый. Мальчик поздоровался, но козёл и не подумал отозваться. Инга вошёл в спальню, Ринкитинк проснулся и спросил:

— Ну, что там у тебя за тайна? Я думал о ней даже во сне и к тому же никак не могу перевести дух от вчерашней работы. Расскажи мне твой секрет.

— Если рассказать секрет, то он перестанет быть секретом, — рассмеялся мальчик. — К тому же это наш фамильный секрет, и потому мне положено о нём помалкивать. Но одно я сказать могу: завтра с утра мы сможем уплыть с этого острова.

Слова эти сильно озадачили Ринкитинка.

— Вообще-то, пловец из меня никудышный, — признался он Инге. — Правда, я такой плотненький,

Ринкитинк в Стране Оз

что буду держаться на поверхности, но с этого мало толку — я только буду качаться на волнах.

— Мы поплывём не сами по себе, а на лодке, — успокоил его мальчик.

— Но на острове нет ни единого судёнышка! — воскликнул король, с удивлением глядя на принца.

— Верно, но лодка вскоре появится, — отозвался мальчик. Он говорил уверенно, ибо не сомневался в могуществе белой жемчужины. Но Ринкитинк не знал о его сокровище и решил, что мальчик от горя и потрясений лишился ума.

Именно по этой самой причине король прекратил дальнейшие расспросы, а чтобы как-то отвлечь Ингу, стал рассказывать ему смешные истории. Он первый же смеялся своим шуткам, а Инга весело ему вторил, ибо был охвачен радостной надеждой. Он впервые так радовался с тех пор, как на остров напали враги.

Ринкитинк взгромоздился на Билбила, и все трое стали ещё раз осматривать остров. В самом его центре они набрали на деревья, на которых росли фрукты. Это было очень кстати, потому что, кроме рыбы, они давно уже ничего не ели, а чем меньше ел Ринкитинк, тем больше разыгрывался у него аппетит.

— Когда я кушаю, — со вздохом признался король, — лишь тогда я по-настоящему счастлив.

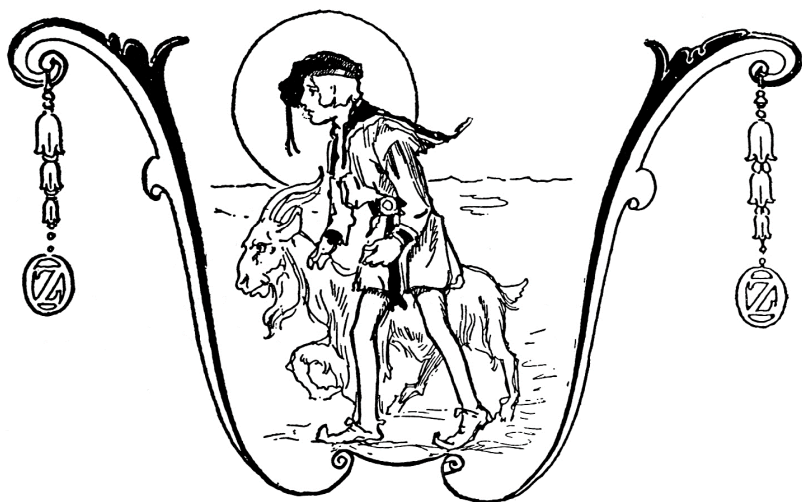
Глава пятая

К вечеру небо заволокло тучами, а в море разыгрался шторм. Принц Инга и Ринкитинк поспешили укрыться в спальне. Присоединился к ним и Билбил. Король и козёл были слегка испуганы этой бурей, но Инга в душе ликовал, видя, как сбывается предсказание белой жемчужины.

Всю ночь завывал ветер, грохотал гром, сверкала молния, дождь лил как из ведра. Но к утру буря стихла, и, когда выглянуло солнце, ничто не напоминало о ночном неистовстве природы — разве что несколько поваленных деревьев.



Волшебная лодка



ГЛАВА 6

Принц Инга проснулся с первым лучом солнца и в сопровождении Билбила отправился на морской берег поглядеть, не появилась ли лодка, о которой ему говорила белая жемчужина. Он ни на секунду не сомневался, что обязательно найдёт её. И правда, довольно скоро мальчик заприметил вдалеке какой-то тёмный предмет.

— Лодка, Билбил! — радостно закричал Инга и бросился вперёд. Это и в самом деле была большая просторная лодка. Хотя её и прибило к берегу штормом, она была в полном порядке, и на ней можно было хоть сейчас отправляться в путь.

Глава шестая

Некоторое время мальчик стоял, рассматривая лодку, и гадал, откуда же она появилась. Она совершенно не была похожа на другие суда, которые ему приходилось раньше видеть. Снаружи она была выкрашена в густой чёрный цвет, но изнутри была отделана чистым серебром, отполированным так, что в него можно было смотреться как в зеркало, и поэтому ярко сверкавшим под лучами солнца.

На сиденьях были бархатные, белые, расшитые золотом подушки. У кормы стоял бочонок с серебряными обручами. Инга увидел, что он полон свежей питьевой воды. На носу стоял большой сундук, сандалового дерева, окованный серебром. Инга поднял крышку: сундук был доверху наполнен морскими сухарями, пирожками, мясными консервами, а также спелыми сочными дынями. Этих запасов должно было хватить на долгое плавание.

На дне лодки лежали два сверкающих весла. Кроме того, имелся у неё и навес из серебристой ткани, чтобы защитить пассажиров от жаркого солнца. Сейчас, правда, он был закатан назад.

Инга, что и говорить, очень обрадовался лодке, но, поразмыслив, решил, что, если голубая жемчужина не придёт на помощь, ему одному до Регоса и Корегоса не догрести.

Ринкитинк в Стране Оз

Пока он стоял и думал, к нему подошёл король Ринкитинк и сказал:

— Ай-ай-ай, юный принц! Всё вышло, как ты сказал. Вот лодка! Но как она здесь оказалась и, главное, как ты знал о том, что она здесь окажется, — большая для меня тайна. Но всё равно я счастлив без меры — я тотчас же отправлюсь в этой лодке назад, в свой дорогой город Гилгод. Слишком долго я отсутствовал.

— Я не собираюсь в Гилгод, — сказал Инга.

— Очень жаль, друг мой, я был бы очень рад там тебя видеть. Но если хочешь остаться на этом острове, оставайся, — молвил Ринкитинк. — А когда я вернусь к себе, то пошлю за тобой своих людей.

— Это моя лодка, Ваше Величество, — спокойно напомнил Инга.

— Может быть, может быть, — услышал он в ответ. — Но я король большой страны, а ты маленький принц без королевства. Раз я главнее тебя, то я и поеду в этой лодке, куда сочту нужным.

— Извините, Ваше Величество, — отозвался Инга, — что я Вам противоречу, но для меня важнее сейчас отправиться не в Гилгод, а на Регос и Корегос.

— Что? — воскликнул изумлённый Ринкитинк. — На Регос и Корегос? Чтобы попасть в плен к этим

Глава шестая

варварам, как твои отец с матерью? Нет, нет, мой мальчик. У дяди Ринки, может, в котелке и пустовато, как утверждает мой досточтимый козёл, но он не настолько глуп, чтобы класть голову в львиную пасть. Что за радость стать невольником!

— Мы не попадём в рабство! — воскликнул Инга. — Более того, я хочу освободить моих дорогих родителей, а также их подданных и помочь им вернуться на Пингарею.

— Хи-хи-хи! Вот потеха! — засмеялся Ринкитинк, подмигивая козлу, который скорчил в ответ гримасу. — От твоей удали у меня прямо душа уходит в пятки, но в приключении есть своя прелесть, уж это точно. Если бы я не был таким полным, то сразу бы согласился с твоим планом и, глядишь, победил бы негодяев один, без посторонней — слышишь Билбильчик! — помощи! Но, к великому сожалению, я сильно растолстел, и воин из меня никудышний. Что же до твоей решимости совершить то, на что лично я не способен, однако могу тебе напомнить, дорогой Инга, что ты всего-навсего мальчик, и причём довольно маленький мальчик.

— Я и так это знаю, — отозвался Инга.

— Тогда, пожалуйста, не забывай и того, что ты, я и Билбил никак не составляем армию, способную победить опытных солдат. Можно,

Ринкитинк в Стране Оз

конечно, попробовать, но учти, ты слишком мал, чтобы умирать, а я слишком стар. Хе-хе-хе! Лучше поехали со мной в Гилгод, где тебя окружают заботой и уважением. Я попрошу моих профессоров, чтобы они научили тебя, как стать образцовым юношей. Ну, что ты на это скажешь?

Инга смутился. Он не знал, как откликнуться на предложение короля, которое тот явно считал мудрым. Поэтому он немного поразмыслил и потом сказал:

— Я бы не хотел показаться неучтивым по отношению к такому достойному человеку и великому королю, как Вы, Ваше Величество. Лодка принадлежит мне, но Вы были гостем моего отца, а теперь Вы мой гость, и потому каждый из нас должен с пониманием отнестись друг к другу. Может, заключим договор?

— А какой? — любопытствовал король.

— Давайте оба сядем в лодку, и сперва Вы попробуете догresti до Ринкитинкии. Если у Вас получится, то я беспрекословно последую за Вами, если же нет, то тогда я сяду на вёсла, и мы уже двинемся на Регос и Корегос, а Вы последуете со мной и не станете возражать.

— Договор честный и справедливый! — воскликнул Ринкитинк, обрадованный предложением мальчика. — Хотя, признаться, мне

Глава шестая

не очень улыбается перспектива грести в такой огромной лодке до самого Гилгода. Но делать нечего, я постараюсь, а там видно будет, что из этого получится.

Решив столь мирно эту непростую проблему, они стали готовиться к отплытию. В лодку положили фруктов, что росли на деревьях в центре острова, а Инга добыл изрядное количество восхитительных устриц, которые в изобилии водятся у берегов Пингареи, но лишь сейчас, когда появилась лодка, можно было их наловить. Устриц попросил, кстати сказать, вечно голодный Ринкитинк. Когда же устрицы были погружены в лодку и был сделан запас свежей травы для Билбила, ничто не мешало трогаться в путь.

Впрочем, оказалось непросто посадить в лодку Билбила. Это был на редкость неуклюжий козёл, и, когда Ринкитинк перестарался и слишком сильно толкнул его, он перекувырнулся через борт и полетел в воду, и пришлось поскорее выуживать его из воды, чтобы бедняга не утонул. Впрочем, не могло быть и речи о том, чтобы оставить его на острове. Умение говорить делало его в глазах Инги почти что человеком, а Ринкитинк так привык к своему сварливому и капризному приятелю, что ни за что не расстался бы с ним. Наконец им удалось затолкать Билбила в лодку, и Инга помог ему

Ринкитинк в Стране Оз

перебраться на нос, где было просторнее, и козёл мог прилечь.

Затем в лодку поднялся Ринкитинк, а Инга, оттолкнув судно от берега, забрался последним, и лодка закачалась на волнах.

— Ну что ж, берём курс на Гилгод! — воскликнул Ринкитинк, вставляя вёсла. После чего он всю зарею работал ими, распевая вот такую песню:

Эй, кто там в Гилгод держит путь?
Мы! Доберёмся как-нибудь
Король-толстяк и принц-храбрец,
И наш Билбил, плохой пловец.
Нам в лодке нипочём невзгоды,
Мы не боимся непогоды!

— Не надо, Ринкитинк, не надо! — умолял Билбил. — Меня просто тошнит от твоего жуткого пения.

Ринкитинк бросил вёсла. Он запыхался, и по его круглой физиономии катил градом пот. Оглянувшись, он с грустью отметил, что, несмотря на его усилия, лодка продвинулась на какой-нибудь метр, не больше.

Инга молчал и никак не обсуждал неудачу короля. Тогда Ринкитинк с самым серьёзным видом

Глава шестая

сбросил свою алую мантию, засучил рукава и снова заработал вёслами.

Но и здесь у него ничего не вышло. Когда же Ринкитинк услышал грубый смех козла и увидел улыбку на лице мальчика, то бросил вёсла и захохотал над своей неудачей. Вытирая лоб жёлтым шёлковым платком, он весело пропел:

Я очень доблестный моряк,
Но лодка не плывёт никак!
Ох, белый свет мне уж не мил.
Я бесполезен, как Билбил!

— Пожалуйста, избавь меня от твоих глупых стихов, — сердито фыркнул Билбил.

— Когда я проявляю себя таким глупцом, то я самый настоящий козёл, — ответил Ринкитинк.

— Ничего подобного! — возразил Билбил. — И не примазывайся к моей высшей расе!

— Высшей? Но как же так, Билбил? Козёл — животное, а я король!

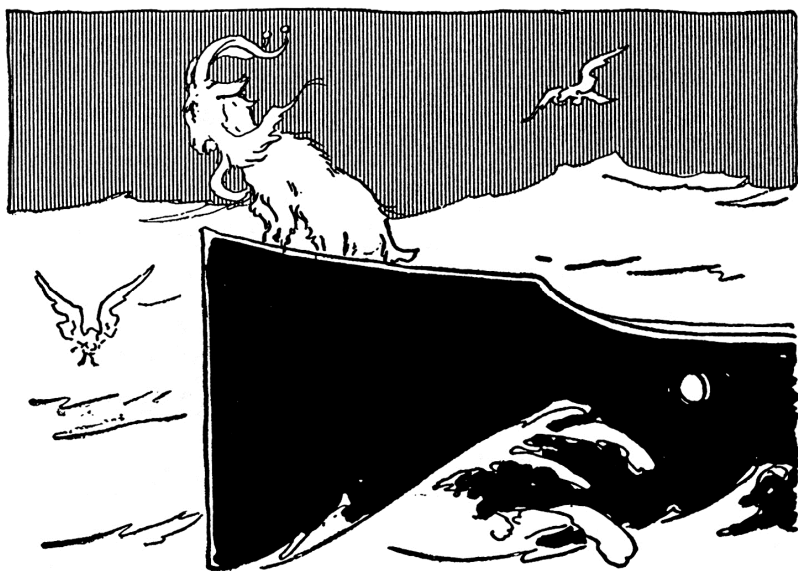
— Козлы гораздо умнее королей, — сказал Билбил, на что Ринкитинк ничего не ответил, зато сказал Инге:

— Пожалуй, лучше нам вернуться, потому что лодка слишком тяжёлая. На ней не то что до Гилгода, но и до этого берега-то догрести нелегко.

Ринкитинк в Стране Оз

— Позвольте мне сесть на весла, — сказал Инга. — Вы не забыли наш уговор?

— Нет, конечно. Если ты сумеешь догрести до Регоса или куда-то ещё, я беспрекословно последую за тобой.



Король пересел на корму, а Инга сел на вёсла и начал грести. К великому изумлению короля и к удивлению самого Инги, весла сделались лёгкими, как пёрышки, а лодка стремительно заскользила по воде. Увидев это, мальчик быстро повернул её на север. Он точно не знал, где расположены острова

Глава шестая

Регос и Корегос. Он слышал только, что они на севере от Пингарей, и решил положиться на судьбу и на свои жемчужины.

Лодка летела вперёд, а пингарейская земля всё уменьшалась и уменьшалась, пока через час и вовсе



не пропала из виду. Теперь до самого горизонта виднелись лишь фиолетовые воды Неведомого океана.

Гребля совершенно не утомляла Ингу, он не затрачивал никаких усилий. Он лишь однажды бросил весла — и то затем, чтобы поставить шесты для навеса в специально проделанные в бортах

Ринкитинк в Стране Оз

отверстия. Ринкитинк стал жаловаться на то, что солнце очень уж припекает, и мальчик решил поставить тент. Серебристая ткань дала приятную тень, и плыть стало приятно.

— Хорошо плывём! — восклицал король. — Как я рад, что мы покинули этот мрачный остров!

— Радоваться тебе придётся недолго, — подал голос Билбил, — ты плывёшь в неприятельские края, где тамошние воины утыкают твоё толстое тело стрелами и пиками.

— Этого не должно случиться! — воскликнул Инга, испуганный таким предположением.

— Не беда, — спокойно отозвался Ринкитинк. — Умереть можно всего лишь один раз, а если враги захотят меня убить, я попрошу, чтобы они убили и моего Билбильчика. Вместе жили, вместе и на тот свет отправимся. В компании не так скучно будет.

— Может быть, но вдруг там людоеды, и они захотят нас съесть, — продолжал пугать своего хозяина Билбил.

— Кто его знает, — пожал плечами Ринкитинк, — но не унывай, Билбилище! Может, они не только нас не убьют, но и даже в плен не возьмут. Не смотри на меня так сердито, моё дорогое четвероногое, я спою тебе, чтобы у тебя повысилось настроение.

Глава шестая

— От твоего пения оно у меня только понизится, — буркнул козёл.

— Это невозможно, дорогой Билбил. Хуже, чем у тебя сейчас, настроения быть не может. Поэтому вот песенка специально для тебя.

И пока Инга работал вёслами, а лодка летела по волнам, король, который не умел печалиться или оставаться серьёзным больше нескольких минут, откинувшись на подушки, запел такую песню:

Однажды юная красotka
По берегу гуляла кротко,
Ну, а потом, скрывать не стану,
Прыг на колени к капитану...

— Ну, как тебе моя песенка, Билбильчик?

— Скверная, — отозвался тот. — Она напоминает мне крокодила, который пытался свистеть.

— И что, ему далось?

— Он свистел примерно, как ты поешь.

— Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Значит, свистел он превосходно, друг мой.

— Я не твой друг! — огрызнулся козёл.

— Зато я твой друг, — жизнерадостно отозвался король. — И, чтобы доказать это, спою тебе еще:

Ринкитинк в Стране Оз

— Не надо, умоляю!
Но король уже пел:

Вдруг сильный ветер налетел
И башмачок с ноги слетел!
Девушка сразу горевать:
«Ой, башмачок мне не догнать!»

— Ну, разве это плохо, очаровательный козёл?
Разве моё пение не сладкое?

— Сладкое — как горчица или уксус.

— Но не так сладко, как ты ко мне относишься.
Право, мёд Билбильчик, ты в состоянии заставить
мёд позавидовать тебе.

— Прошу вас, не ссорьтесь, — подал голос
Инга. — У нас и без этого хлопот полон рот.

— Это весёлая ссора, — пояснил король. -
Просто мы с Билбиллом время от времени так
развлекаемся. Ну и, наконец, последний куплет:

Пока девушка причитала,
Её подруга прошептала:
«Спасибо, ветер, что не стих!»
Был капитан её жених.

— С каждым куплетом песня становится всё
ужасней и ужасней, — сообщил Билбил. — Хорошо,

Глава шестая

она кончилась. Потому что ещё немного такого пения — и я бы упал в обморок.

— Боюсь, ты плохо разбираешься в музыке, — сказал король.

— Пока никакой музыки не было, — возразил козёл. — У тебя сильно развито воображение, Ринкитинк, если ты считаешь, что твои вопли имеют хоть какое-то отношение к музыке. Ты помнишь о медведице, которая нанялась в няньки?

— Что-то запамятовал, — отозвался Ринкитинк, подмигивая Инге. — Ну-ка, напосми!

— Она пыталась спеть колыбельную, чтобы ребёнок уснул.

— И что потом? — спросил Ринкитинк.

— Медведица была без ума от собственного голоса, но ребёнок до смерти испугался.

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! — покотился со смеху король. — Ну, Билбил, ты весёлый плутишка, несмотря на свою угрюмую физиономию! Что ж, если я не порадовал своим пением тебя, то зато себя потешил, ибо обожаю всласть попеть. И давай больше не будем говорить об этом.

Всё это время принц Инга работал вёслами. Он ничуточки не устал, ибо вёсла двигались как бы сами по себе. Он не очень прислушивался к перепалке между Ринкитинком и Билбиллом, голова его была занята другим: он пытался понять, что

Ринкитинк в Стране Оз

будет делать, когда доберётся до Регоса или Корегоса и окажется лицом к лицу с врагами. Когда король и козёл замолчали, он спросил:

— Вы умеете сражаться, король Ринкитинк?

— Не знаю, не пробовал, — прозвучал ответ. —

В минуты опасности я всегда предпочитал спастись бегством.

— Ну а всё-таки, могли бы Вы сразиться с неприятелем?

— Мог бы, конечно, если другого выхода не будет. А у тебя есть какое-то оружие?

— Никакого, — честно признался Инга.

— Тогда, может, лучше не драться, а убеждать? Например, если бы нам удалось убедить воинов Регоса лечь на землю, я бы прошёлся по ним и раздавил бы в лепёшку.

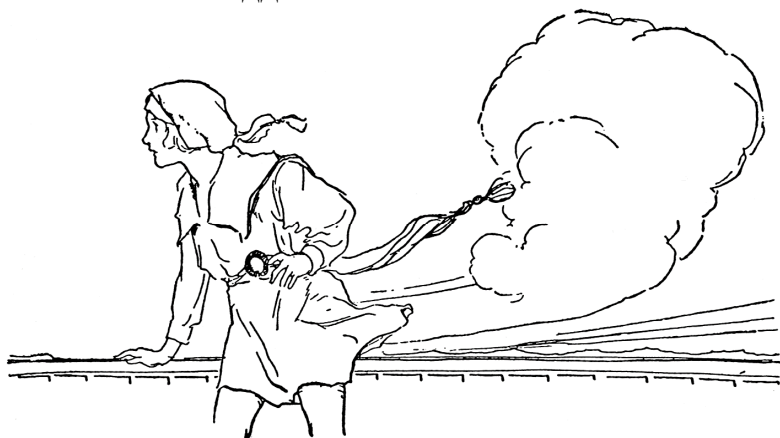
Принц Инга не ожидал особой помощи от Ринкитинка и потому не огорчился, услышав такой ответ. В конце концов, размышлял он, вряд ли получится силой покорить неприятеля. Но белая жемчужина велела ему отправляться на Регос и Корегос, а, стало быть, надо её слушаться. Ещё немного поразмыслив, мальчик решил, что лучше всего положиться на судьбу и, оказавшись на этих островах, делать, что подскажет случай, и ничего наперёд не загадывать.

Глава шестая

Инга свято верил в силу волшебных жемчужин. Белая послала ему лодку, голубая дала силы, чтобы грести. Он не сомневался, что розовая сумеет уберечь его от всех опасностей. И поэтому волновался он не столько за себя, сколько за своих спутников. Короля и Билбила защитить было некому, кроме него, Инги, и мальчик решил проявлять к ним побольше внимания, чтобы уберечь от беды.

Три дня и три ночи чёрно-серебристая лодка летела по океанским просторам. На утро четвёртого дня Инга увидел вдали очертания двух больших островов. Это были Регос и Корегос.

«Жемчужина дала мне верный курс, — прошептал он себе, — и теперь, если я не струшу и не отступлю, то сумею освободить и папу с мамой, и всех наших подданных».



Регос и Корегос



ГЛАВА 7

Остров Регос в ширину достигает пятнадцати километров, и правит там могущественный король Гос. У побережья

раскинулись зелёные плодородные земли, а затем начинаются скалистые, каменистые, гористые места, где ничего не растёт и расти не может. Но в этих горах находятся шахты, где рабы короля добывают золото и серебро. Они день и ночь проводят под землёй и живут в подземных пещерах, забыв, что такое солнечный свет. Эти люди привезены сюда воинами Регоса, специально для

Глава седьмая

этого совершавшими набеги на другие страны. За ними постоянно следят надсмотрщики, готовые, чуть что, пустить в ход плеть.

Между зелёным побережьем и горами раскинулись густые леса, через которые проложены дороги к рудникам. Недалеко от океана, на зелёной равнине, стоит город Регос, где и высится королевский дворец. В городе живут тысячи свирепых воинов, которые время от времени садятся на корабли и отплывают на другие острова, чтобы заняться грабежом, как они поступили с островом Пингарея. Когда же они возвращаются домой, то город Регос становится очень опасным местом для всех мирных граждан, ибо воины столь же свирепы и жестоки, как и их король Гос.

Остров Корегос находится так близко от Регоса, что до него можно добросить камень. Но Корегос раза в два меньше Регоса и гор на нём нет, зато есть очаровательная зелёная равнина с полями, где растёт пшеница. Эти поля доставляют пропитание жителям и Регоса, и Корегоса, а золотые и серебряные рудники Регоса приносят им богатство.

Корегосом правила королева Кор, которая была женой короля Гос и отличалась такой свирепостью, что жители этих островов не знали, кого же из своих монархов следует бояться больше.

Ринкитинк в Стране Оз

Королева Кор жила в замке, что находился в городе Корегос, в той части острова, что была обращена к Регосу. Её невольники, в основном женщины, работали на полях.

Между Регосом и Корегосом есть мост из лодок, через которые проложены доски, чтобы можно было легко переправляться с острова на остров, а в часы опасности в два счёта разобрать переправу.

Коренное население Регоса и Корегоса состояло из свирепых воинов и перепуганных слуг, которые их кормили и поили. Король Гос и королева Кор воевали со всем миром. Жители других островов боялись их и ненавидели, ибо с невольниками на Регосе и Корегосе обращались жестоко, не делая снисхождения слабым и больным.

Когда корабли вернулись с Пингарей, доверху груженные добром и невольниками, король Гос и королева Кор объявили праздник и оказали самый тёплый приём воинам, одержавшим такую славную победу. Во дворце короля Госа был устроен пир, а в большом тронном зале собрались военачальники и командиры отрядов. Их принимали сами король и королева, которая ради этого специально приехала с Корегоса. Всё добро, похищенное у пингарейцев, было поделено в соответствии со званием. Король и королева получили половину, военачальники

Глава седьмая

четверть, а другая четверть была поделена между воинами.

На следующий день по приказу Госа, короля Киттикута, всех мужчин-пингарейцев отправили работать в рудники, предварительно сковав их цепями, чтобы они не могли сбежать. Кроткая королева Пингареи, а также все пингарейки и дети были отправлены на Корегос, чтобы обрабатывать поля.

Правители и воины этих ужасных островов были уверены, что с островом Пингарея покончено раз и навсегда. И в самом деле, что это за остров, жители которого угнаны в плен, их дома разрушены, а корабли и всё ценное увезены захватчиками? Поэтому жители Регоса и Корегоса очень удивились, когда однажды утром увидели вдруг, что с юга к их берегам приближается лодка, в которой находятся мальчик, толстяк и козёл. Островитяне стали наперебой спрашивать друг друга, кто это такие и откуда они могли явиться. Никто и никогда не приближался к этим берегам по доброй воле.

Инга причалил у южной оконечности Регоса недалеко от города. Навстречу ему вышли воины под руководством капитана Буззуба.

— Эти люди опасны, — испуганно шепнул Ринкитинк Инге. — Они явно хотят схватить нас и обратить в рабство.



— Эти люди опасны, — испуганно шепнул Ринкитинк Инге.

Глава седьмая

— Не бойтесь, — спокойно отозвался Инга. — Тихо сидите с Билбилом в лодке, а я поговорю с ними.

Остановив лодку в пяти шагах от берега, он привстал и отвесил поклон собравшимся. Капитан Буззуб хрипло произнёс:

— Откуда ты, малыш? Как ты посмел явиться незванным на остров Регос?

— Я Инга, принц Пингареи, — отвечал мальчик, — и я прибыл, чтобы освободить моих родителей и всех пингарейцев, которых вы силой увезли к себе.

В ответ на эти храбрые слова воины только расхохотались, а когда смех утих, капитан сказал:

— Да ты, я вижу, шутник, крошка-принц. Ну что ж, твоя шутка удалась. Но зачем ты добровольно суёшь голову в львиную пасть? Раз уж тебе так повезло, почему ты не воспользовался свободой? Мы и не подозревали, что хоть один человек остался на Пингарее. Но раз так, то это очень мило с твоей стороны, что ты сам пожаловал в неволю. А кто этот смешной толстячок, сидящий рядом с тобой?

— Это Его Величество, король Ринкитинк из славного города Гилгода. Он поехал со мной, чтобы убедиться в вашей готовности по-хорошему вернуть всё награбленное.



Глава седьмая

— Тем лучше! — усмехнулся капитан. — Отличный подарок королеве Кор. Она обожает щекотать толстяков. Ей нравится, как они потешно скачут и смеются до икоты.

Услышав это, Ринкитинк порядком струхнул, но принц Инга столь же храбро ответил:

— Нас словами не испугать, и мы не такие слабенькие, какими кажемся. Мы обладаем волшебными и могучими средствами, и вам никогда нас не победить. И потому предлагаю подобиру-поздорову сдаться нам, пока мы не воспользовались волшебством.

Мальчик говорил совершенно серьёзным голосом, но слова его вызвали новый приступ смеха. Пока воины Регоса надрывали животики, Инга причалил к берегу и выпрыгнул на песок. Он помог выбраться Ринкитинку, а Билбил вылез на берег сам, без посторонней помощи. Затем Ринкитинк взгромоздился на спину Билбила. Сердце у него ушло в пятки, но он пытался не подавать виду, что напуган.

Инга крепко ухватил козла за шерсть между ушами. Он знал, что розовая жемчужина защитит от беды не только его, но всех, до кого он дотронется. Поскольку Инга держал Билбила, а Ринкитинк сидел на козле верхом, все трое были под защитой волшебных сил. Но капитан Буззуб не знал об этом,

Ринкитинк в Стране Оз

маленький отряд казался таким беспомощным, что он решил: это лёгкая добыча. Поэтому он обернулся к своим людям, махнул рукой и распорядился:

— Схватить пришельцев!

Тотчас же трое воинов вышли вперёд, но, к их удивлению, так и не смогли дотянуться до Инги и его спутников. Казалось, между воинами и пришельцами выросла невидимая, но прочная стена. Не обращая внимания на солдат, Инга двинулся вперёд, а Билбил за ним. Когда же Ринкитинк понял, что им ничего не грозит, он весело и громко расхохотался, отчего солдаты испугались и занервничали. Капитан Буззуб, широко открыв глаза, уставился на троицу, а те двигались своей дорогой, отчего его солдаты пятились. Тут и капитан Буззуб слегка струхнул. Что же касается его воинов, то они, подвывая от ужаса, бросились наутёк. Спешно карабкаясь по холму, незадачливые вояки отступали к городу Регос. Буззуба пришлось побежать за ними вдогонку, и лишь угрозы страшных кар заставили тех остановиться и кое-как построиться в шеренгу.

Все воины Регоса были вооружены копьями и луками со стрелами. У некоторых офицеров имелись мечи и боевые топоры. Буззуб приказал своим молодцам пустить в ход луки — осыпать чужестранцев градом стрел и уложить их на месте.



Geo. R. Hall

Ринкитинк в Стране Оз

Началась стрельба. Инга шёл впереди, и поэтому стрелы полетели в первую очередь в него. Кроме того, солдаты стали метать в него копья.

Буззуб решил, что принцу настал конец, но магия розовой жемчужины оберегала его. Не долетая до мальчика на какой-нибудь сантиметр, стрелы отскакивали от невидимой преграды и падали к его ногам. Не пострадали и Ринкитинк с Билбиллом, оказавшиеся рядом с Ингой.

Некоторое время Буззуб стоял как истукан и удивлялся происходящему. Затем взял себя в руки и зычно крикнул:

— А ну-ка ещё раз, ребята! Все вместе! Тот, кто бросил нам вызов, должен погибнуть.

Снова град стрел и копий обрушился на Ингу и его спутников, а поскольку к этому времени к воинам подоспело подкрепление, то воздух буквально почернел от метательных снарядов. Но снова стрелы и копья попадали на землю, не причинив путникам никакого вреда. Внезапно Билбилл, сильно рассердившись от такого приёма, ринулся вперёд и врезался в толпу воинов, сбитых с толку своими неудачами.

Это наступление застало врасплох с десяток вояк, которые с дикими воплями попадали, устроив кучу малу. Остальные решили, что враг перешёл в наступление, развернулись и что есть мочи

Глава седьмая

побежали в город Регос. Разъярённый Билбил успел поддеть рогами огромного капитана, тоже собравшегося удирать, и Буззуб полетел на землю, несколько раз перевернулся с боку на бок, затем вскочил и, истошно вопя, побежал догонять своё опозорившееся воинство. Такое поведение козла страшно перепугало короля Ринкитинка. Тот чуть было не свалился с Билбила, но крепко ухватился за шею козла обеими руками и зажмурился. Он снова открыл глаза, лишь когда Инга торжествующе воскликнул: «Мы выиграли сражение, не нанеся им ни единого удара». Тут Ринкитинк увидел, что воины уже спешно запирают городские ворота, и это его сильно обрадовало.

— Что значит «не нанеся ни единого удара»? — обиженно произнёс Билбил. — Это ты, принц Инга, не сражался, но я-то лично неплохо поработал. Я считаю, что одержал победу один, без посторонней помощи.

— Вместе со мной, Билбильчик! — напомнил Ринкитинк. — Только, пожалуйста, в следующий раз предупреди меня заранее, чтобы я успел слезть и все лавры победителя достались тебе одному.

Теперь, когда уже некому было им помешать, путники двинулись к городским воротам, которые к тому времени оказались на запоре. Ворота были окованы железом и запоры были крепкими, а на

Ринкитинк в Стране Оз

городских стенах стояли воины с луками и копьями наизготовку. Буззуб сразу же отправился во дворец и пожаловался королю на то, как обошлись с ними чужестранцы, и спросил, что же теперь делать.

Здоровяк-капитан дрожал от страха как осиновый лист. Король Гос не верил в волшебство и потому обозвал капитана трусом и слабаком. Король лично взял на себя командование войсками и велел воинам занять позиции на стенах, а в случае, если чужеземцы приблизятся к городским воротам, стрелять.

Ни Ринкитинк, ни Билбил не подозревали, что находятся под защитой волшебной жемчужины, и поначалу были склонны пропустить мимо ушей распоряжение Инги держаться рядом, касаясь друг друга. Но когда Инга разъяснил, что лишь таким образом они будут в безопасности, всё встало на свои места. Его спутники успели насмотреться на чудеса и убедились, что принц неуязвим для врага. Это сильно повысило их настроение.

Снова их осыпал град стрел и копий, и снова те упали к их ногам, не причинив им никакого вреда. Король Гос увидел это и слегка забеспокоился, но он верил в крепость ворот и потому отдал приказ стрелять, пока не кончатся стрелы и копья.

Инга же тем временем подошёл к самым воротам и стал внимательно их осматривать.

Глава седьмая

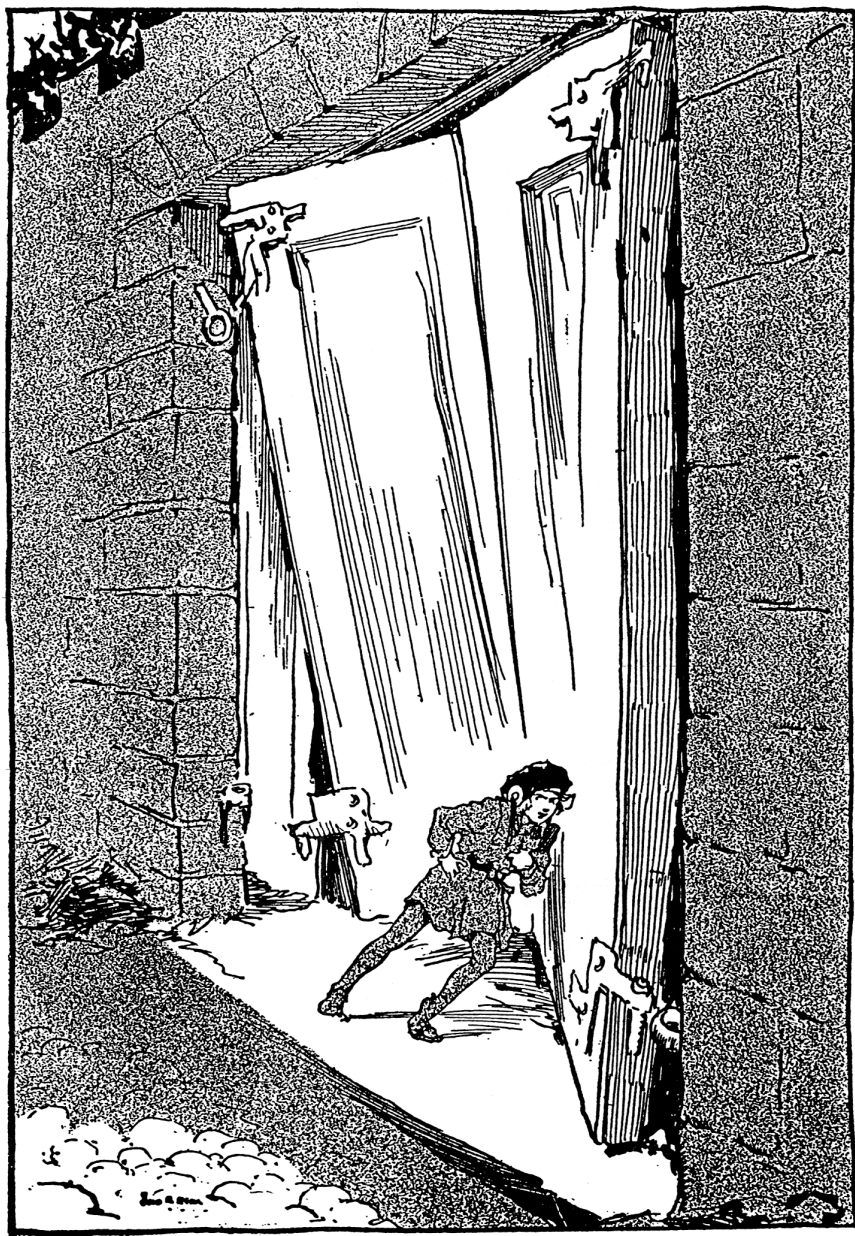
— Может, Билбил сможет их прободать? — спросил Ринкитинк.

— Нет, — отозвался козёл. — Голова у меня крепкая, но железо ещё крепче.

— В таком случае, — заключил король, — побудем здесь. Ведь нам всё равно не войти в город.

Но Инга надеялся, что они всё-таки смогут войти. Ворота открывались внутрь и были снабжены тремя тяжёлыми засовами, которые удерживались железными скобами, наглухо приклёпанными к воротам. Но мальчик был убеждён, что, если голубая жемчужина придаст ему достаточно сил, он справится с воротами.

Воины же, руководимые королём Госом, продолжали пускать стрелы, метать копья, дротики, бросать камни — и всё без толку. Земля перед воротами была завалена грудой стрел и копий, и всё же никто из путников не получил ни царапины. Когда же воины израсходовали всё, что можно было только использовать, они с ужасом увидели, как мальчик преспокойно толкнул плечом ворота, и засовы сломались, а ворота распахнулись. Такое было не под силу даже тысяче самых крепких мужчин — и тем не менее маленький мальчик сделал это без особого труда. Войдя в город, Инга крикнул, чтобы король сдавался.



Глава седьмая

Король был сам не свой от испуга. Он и его люди привыкли вселять страх во всё живое, грабить и разрушать, — и вдруг на их острове высаживаются мальчик, толстяк-старик и козёл, и с ними невозможно справиться! Его могучая армия, его поднаторевшие в ратных подвигах воины, их смертоносное оружие - всё это оказалось совершенно бесполезным. Пришельцы не только обратили в бегство свирепых солдат Регоса, они ещё и сломали городские ворота с такой лёгкостью, словно те были сделаны из картона. Такое могущество заставило всемогущего монарха испугаться за свою жизнь. Как все бандиты и мародёры, король Гос был в глубине души жутким трусом, и теперь, охваченный паникой, он кинулся наутёк от спокойно шагавшего к его дворцу принца Пингареи.

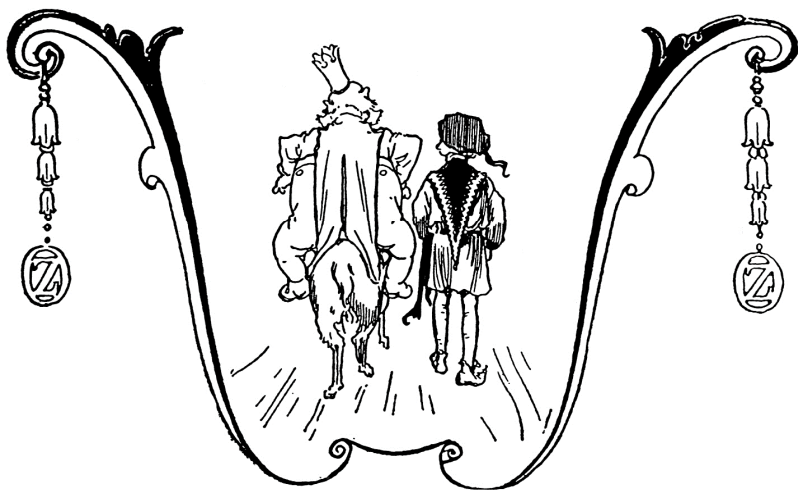
Воины оказались под стать своему главнокомандующему. Лишившись стрел и копий, они ринулись гурьбой вслед за Госом, который быстро перебежал через лодочный мост на остров Корегос. На мосту создалась жуткая толчея, многие попадали в воду, и им пришлось добираться до берега вплавь, но в конце концов все они оказались на Корегосе, после чего разъединили лодки. Они надеялись, что теперь-то страшным незнакомцам не добраться до них.

Ринкитинк в Стране Оз

Простые жители Регоса, а также слуги, которых свирепые вояки держали в чёрном теле, не только удивились такому повороту событий, но и обрадовались. Узнав, что Гос и его воинство сбежали на Корегос, они стали плясать от радости и обниматься, а затем высыпали на улицы, чтобы увидеть освободителей.



Ошибка Ринкитинка



ГЛАВА 8

Толстяк Ринкитинк важно ехал на Билбиле по улицам города. Рядом гордо шагал принц Инга. Горожане низко кланялись им и громко изъявляли желание служить своим освободителям верой и правдой.

Итак, на Регосе не осталось ни одного королевского солдата, мост исчез, и это означало, что на какое-то время Инга и его спутники могут перевести дух.

Ринкитинк в Стране Оз

Ринкитинк был в восторге, что всё так удачно обернулось, — он с честью прошёл через испытания и не пострадал. Правда, он никак не мог понять, почему победа далась так легко, но не всё ли равно, когда ты жив, здоров и овладел неприятельским городом. Поэтому, проезжая на Билбиле к королевскому дворцу, Ринкитинк сдвинул на затылок свою белую бархатную шапочку и весело запел:

Вот идёт армия Ринкитинка-короля!
Она мала, да сильна. Ля-ля-ля-ля!
Завидев нас, враги удрали в один миг!
Ринки-тинки-тинки-тик-тик-тик!
Билбил молодец, а король и подавно!
Повоевали мы оба славно.
Наши подвиги останутся в веках.
Пиф-паф-прыг-скок-бах-бах-бах!

— А почему ты не упомянул Ингу? — осведомился козёл. — Если я не ошибаюсь, он тоже приложил руку к победе.

— Верно, — согласился Ринкитинк, — потому-то я и воспеваю нас с тобой, Билбильчик. Те, кто делает меньше, шумит больше всех, им нередко и достаётся вся слава. Инга внёс такой большой вклад в победу, что может стать главнее нас. Поэтому

Глава восьмая

лучше умолчать о нём в песне. Когда они оказались в роскошном дворце, Инга решил официально вступить во владение резиденцией короля и велел мажордому показать лучшие комнаты. Там было множество великолепных залов и покоев, но Ринкитинк предложил поселиться им вместе, в одной спальне.

— Кто знает, — сказал он, — вдруг Гос задумал вернуться и отвоевать город и дворец, а я не нахожусь под волшебной защитой. В случае опасности я могу попасть в плен или погибнуть, если ты не окажешься рядом.

Мальчик решил, что король прав, и они выбрали себе большую спальню на втором этаже. Он распорядился, чтобы там поставили две кровати — для него и Ринкитинка. Билбилу отвели покои в другой части дворца, слуги принесли ему свежей сочной травы, а также приготовили мягкую постель.

Вечером принц и король отобедали в роскошном банкетном зале, где им прислуживало сорок слуг. Королевский повар, не желая ударить в грязь лицом перед новыми хозяевами, приготовил такие изысканные кушанья, что Ринкитинк с аппетитом набросился на яства, а потом велел, чтобы в банкетный зал позвали повара. Он наградил его золотой пуговицей, которую срезал с собственного камзола.

Ринкитинк в Стране Оз

— Бери, не стесняйся, — сказал он повару. — Я так наелся, что всё равно не могу застегнуться на эту пуговицу.

Ринкитинку страшно нравилось, что он опять живёт в роскошном дворце, а ест и пьёт вдосталь за богато накрытым столом. С каждым часом его настроение улучшалось, и, наконец, он обрёл ту жизнерадостность, коей отличался до нападения на Пингарею головорезов короля Госа. Он сильно струхнул, когда Инга единолично бросил вызов воякам Регоса, но теперь пытался обратить это в шутку.

— Хорошую взбучку ты задал, дружок, этому чернобородому королю, — говорил он Инге. — Словно учитель нашалившему ученику. Ты и пальцем его не тронул, но он чуть не помер со страху. Но как тебе это удалось? Откуда у тебя такие магические способности?

Наверное, Инге следовало бы рассказать Ринкитинку о трёх жемчужинах, но он о них умолчал. Вместо этого он сказал:

— Не сердитесь, Ваше Величество, но тайна эта не моя, и я не могу Вам её рассказать. Главное, она спасла нас сегодня от многих бед и принесла победу.

— Я очень тебе за это признателен, — уверил его Ринкитинк. — Сегодня в меня полетело миллион



Ринкитинк в Стране Оз

копий и несколько камней величиной с добрую гору, но, как видишь, я целёхонек.

— По-моему, камни были не такие уж большие, — поправил Ринкитинка Инга. — Самое большее, с Вашу голову.

— Ты уверен? — спросил Ринкитинк.

— Вполне, Ваше Величество.

— До чего обманчив мир вещей! — вздохнул Ринкитинк. — Это напоминает мне историю о Томе Тике, которую любил рассказывать мой отец.

— Я никогда её не слышал, — признался Инга.

— История вот такая, — сказал Ринкитинк и продекламировал:

Том вышел на прогулку раз
И вдруг комар влетает в глаз.
Признаться, Том струхнул немножко
И пробурчал: «Да это кошка!»
Потом сказал: «Уверен я,
Мне в глаз запрыгнула свинья!»
От ужаса весь побелев,
Том простонал: «Нет, это лев!»
Комар немного отдохнул
И снова в воздух упорхнул.
Глаз перестал болеть, и Том
Пробормотал: "Комар был в нём!"

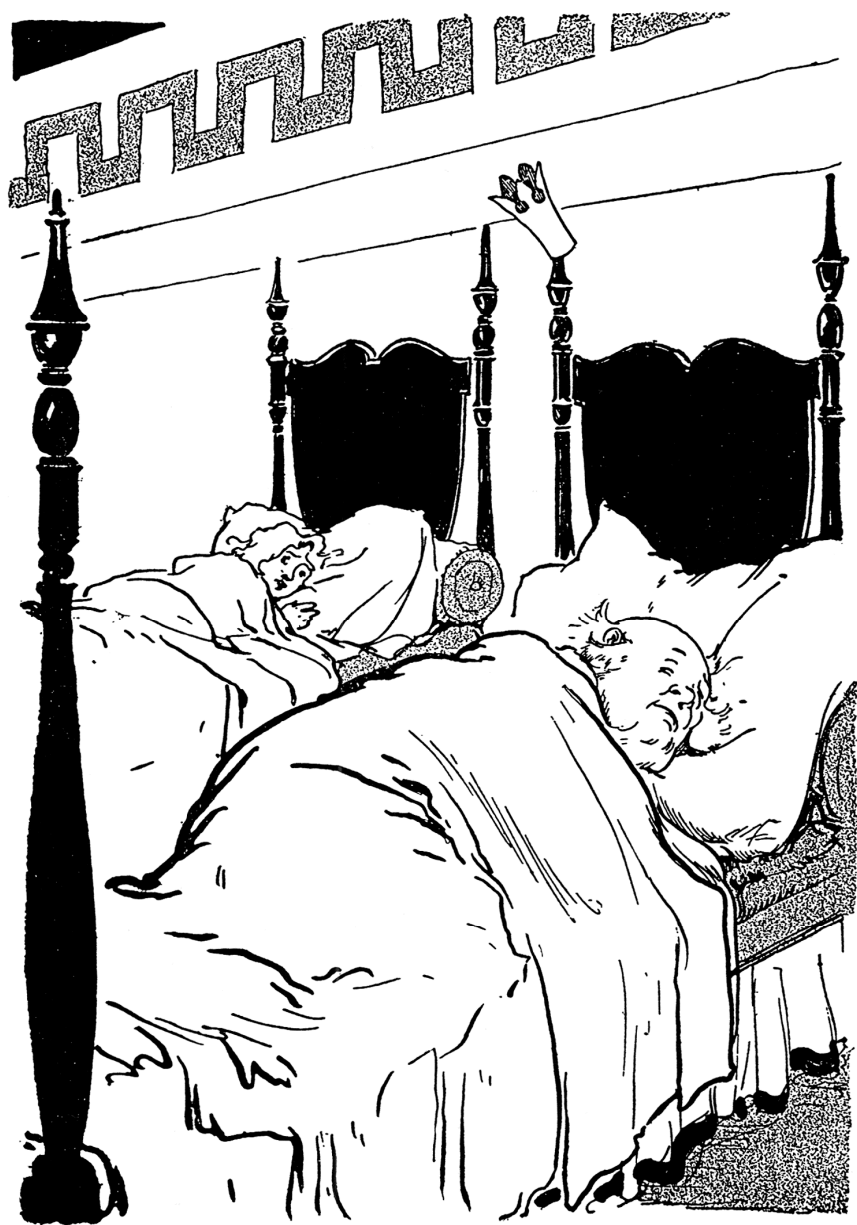
Глава восьмая

— Да уж, — рассмеялся Инга. — Комар этот очень напоминает камни величиной с гору.

После обеда они осмотрели дворец, который был уставлен разными ценными предметами, похищенными воинами короля Госа в разное время в разных странах. Но день выдался утомительный, и Ринкитинк с Ингой рано захотели спать.

— Утром, — сказал Инга Ринкитинку, раздеваясь, чтобы лечь в постель, — я начну разыскивать папу с мамой и всех наших подданных. А когда найду, мы все вместе вернёмся домой и заживём счастливо, как раньше.

Они тщательно заперли дверь спальни, чтобы никто не мог в неё пробраться, и улеглись. Ринкитинк тотчас же заснул. Инга же некоторое время лежал, предаваясь воспоминаниям о событиях ушедшего дня, но потом и его сморил сон, да такой крепкий, что проснулся мальчик, лишь когда в открытое окно возле кровати Ринкитинка ворвался солнечный луч. Решив, не мешкая, отправиться на поиски папы и мамы, Инга выпрыгнул из кровати и стал одеваться. Ринкитинк мирно посапывал на своей кровати. Инга надел чулки, но обнаружил на полу лишь один башмак, правый. Левый, с розовой жемчужиной, бесследно исчез.



Глава восьмая

Инга встревожился и стал искать башмак по всей комнате. Он заглядывал под кровати, диваны, стулья, отодвинул шторы, обшарил все уголки, но без толку. Он подёргал ручку двери — она была по-прежнему заперта. У Инги защемило сердце. Он понял, что башмака в спальне нет. С бешено колотящимся сердцем он растолкал Ринкитинка.

— Король Ринкитинк, Вы не знаете, куда делся мой левый башмак? — строго спросил он.

— Башмак? — сонно отозвался Ринкитинк, широко зевая и кулаками протирая глаза. — Ты потерял башмак, дружок?

— Да, — признался Инга. — Я обыскал всю спальню, но он как сквозь землю провалился.

— Что ты пристаёшь ко мне с таким пустяком! Подумаешь, башмак потерялся! Вели принести новый. Чего-чего, а такого добра во дворце полным-полно. Послушай, а не твоим ли башмаком я запустил в кошку?

— В кошку? — воскликнул Инга. — В какую кошку?!!

— Ночью меня разбудила кошка, — преспокойно объяснил Ринкитинк, одеваясь. — Сидела и мяукала, негодяйка, на стене, как раз напротив моего окна. Из-за её мяуканья я никак не мог опять уснуть. И запустил в кошку первым попавшимся предметом, который нашарил в темноте. Я не знал, чем именно я в неё кинул, да и

Ринкитинк в Стране Оз

знать не хотел — больно уж спать хотелось. Но, похоже, запустил я в неё твоим башмаком.

— Ваш неосторожный поступок погубил нас обоих! — с отчаянием в голосе воскликнул юный принц. — В башмаке я хранил волшебный талисман, который оберегал нас от всех опасностей.

Услышав это, Ринкитинк утратил свою весёлость и грустно присвистнул:

— Почему же ты меня не предупредил? — удивился он. — И как тебя угораздило запихать такую драгоценную вещь в башмак? Наконец, почему ты не держал башмак под подушкой? Ты напрасно не поделился со мной своей тайной, дорогой Инга! Тогда башмак был бы в целости и сохранности.

На это Инге было нечего возразить. Он сидел на кровати, понутив голову. Видя его страдания, Ринкитинк смягчился.

— Чем попусту горевать, пойдём искать башмак, — предложил король. — Вдруг он всё ещё валяется под окном?

Да, пора было что-то предпринять. Инга вскочил, распахнул дверь и в одних чулках бросился вниз по лестнице. Толстяк Ринкитинк отправился за ним следом. Они осмотрели весь двор, заглянули и за стену дворца, но без толку. Башмак словно провалился сквозь землю.

Глава восьмая

На поиски ушло около получаса. Наконец Инга печально сказал:

— Наверно, пока мы спали, кто-то шёл мимо и подобрал башмак. Вряд ли он догадался, какое в нём спрятано сокровище. Ужас! Кругом враги, а защитить нас некому. Хорошо ещё, у меня остался второй башмак. В нём ещё один талисман, и он придаёт мне огромную силу. Так что ещё не всё потеряно!

Тут Инга в двух словах рассказал Ринкитинку об удивительных жемчужинах, о том, как он нашёл их в руинах отцовского замка, спрятал в башмаки, и о том, как они помогли ему победить короля Госа и взять Регос. Ринкитинк слушал, широко открыв глаза от удивления, а когда Инга закончил, спросил:

— А где второй башмак?

— Остался в спальне, а что?

— А то, что мой тебе — совет: поскорее надень его. Не хватало только нам и его потерять.

— Верно! — воскликнул Инга, и они поспешили назад.

Войдя в спальню, они увидели, как старушка метёт пол, поднимая при этом облако пыли.

— Где мой башмак? — тревожно спросил её Инга. Старушка перестала подметать и уставилась на мальчика, явно не понимая, что его интересует. Она не отличалась сообразительностью.

Ринкитинк в Стране Оз

— А! Тот башмак, что валялся на полу у кровати? — наконец догадалась она.

— Ну да, ну да! Где он?

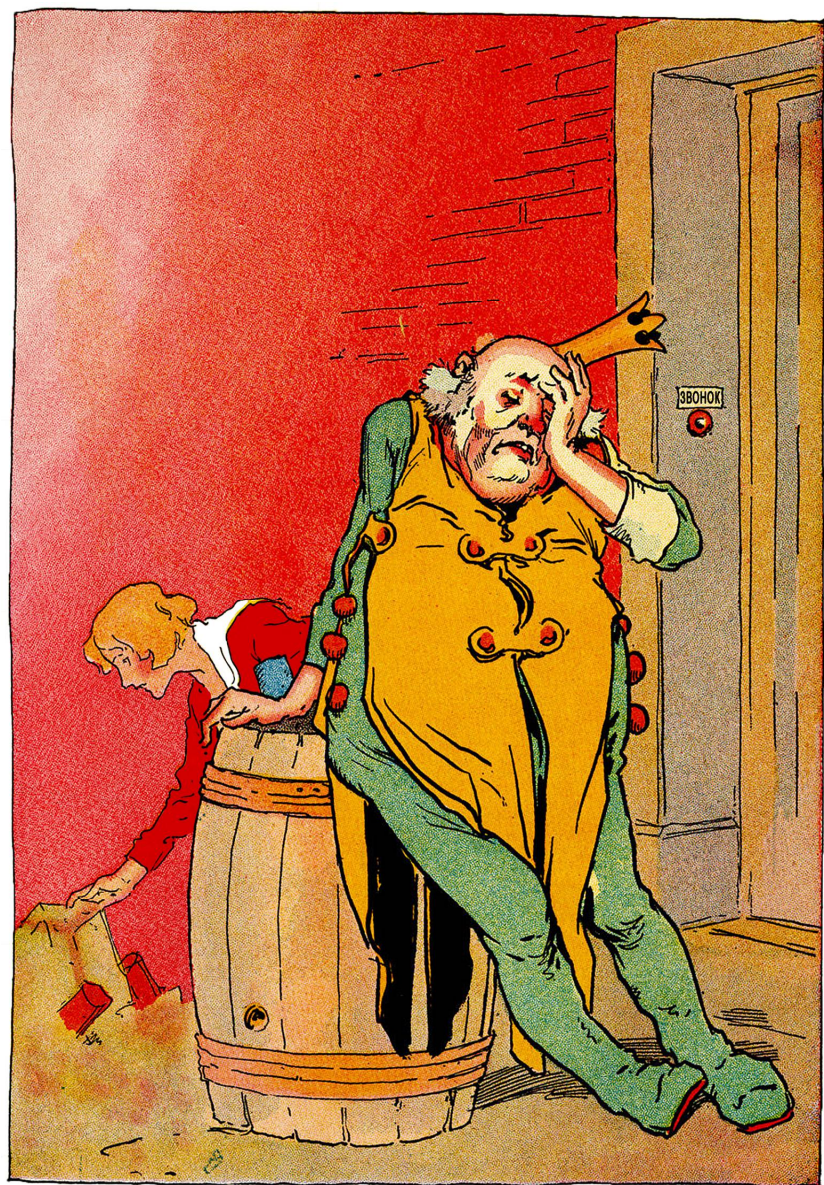
— А я отнесла его на задний двор и выбросила на помойку. Какой от него толк? Ему же не было пары!

— Сию же минуту отведите нас на эту помойку! — потребовал Инга. Он страшно разволновался.

Старушка вышла из комнаты и, еле-еле передвигая ноги, потащилась к выходу. Они двинулись за ней, умоляя её поторапливаться. Когда они подошли наконец к куче мусора на заднем дворе, никакого башмака там не оказалось.

— Какой кошмар! — воскликнул юный принц, готовый разрыдаться. — Теперь мы беззащитны перед врагами. Теперь мне не освободить папу с мамой.

— Да уж, — откликнулся Ринкитинк, опершись о старый бочонок. — Как ни гляди, дела наши из рук вон плохи. Наверняка кто-то проходил мимо и подобрал башмак. Но он, конечно же, и понятия не имеет о его волшебных свойствах, а потому не сможет использовать его против нас. Так что, Инга, нам придётся пораскинуть умом, чтобы выбраться из переплёта, в какой угодили.



— Да уж, — откликнулся Ринкитинк, опершись о старый бочонок. — Как ни гляди, дела наши из рук вон плохи.

Ринкитинк в Стране Оз

Грустные и опечаленные вернулись они во дворец. Инга улучил момент, зашёл в маленькую комнату, где никто не мог видеть и слышать его, вынул из шёлкового мешочка белую жемчужину, и, поднеся её к уху, спросил:

— Что мне теперь делать?

— Никому не говори о потере, — услышал он голосок жемчужины. — Враги тогда будут по-прежнему бояться тебя как огня. Храни в тайне случившееся, проявляй терпение и ничего не бойся!

Инга решил так и поступить. Он предупредил Ринкитинка, чтобы тот помалкивал о потере, и послал за королевским сапожником. Тот вскоре принёс пару красных кожаных башмаков. Они пришлись Инге совершенно впору. Надев их, Инга вместе с Ринкитинком отправился бродить по городу.

Увидев их, прохожие почтительно кланялись, а кое-кто, памятуя об их великих подвигах, в страхе убегал. Горожане привыкли к жестокому обращению и не знали, как с ними поступят те, кто победил грозного Госа. Поскольку сейчас не было необходимости являть чудеса силы и храбрости, Инге не пришлось бояться, что его выведут на чистую воду. Жители Регоса по-прежнему считали его великим чародеем.

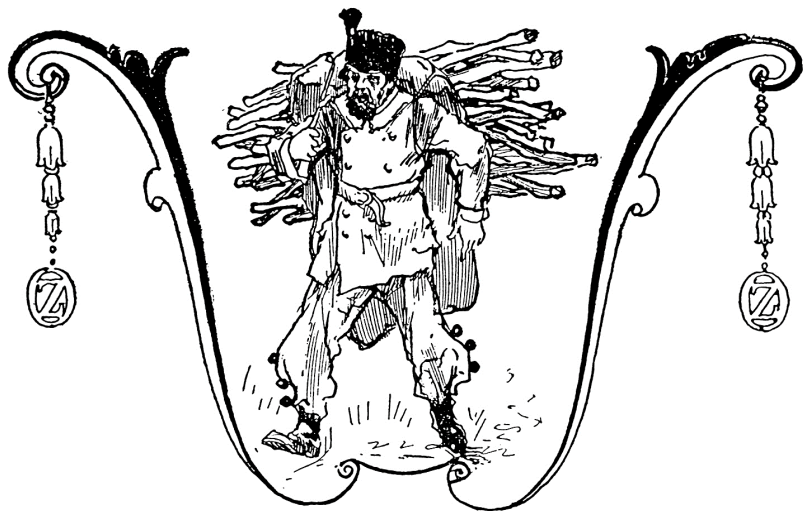
Глава восьмая

Инга не решился сейчас устроить поход к рудникам. Не пытался он и покорить остров Корегос, где томила в неволе его мать-королева. Поэтому пока он занялся делами города Регоса, поселился во дворце и начал управлять своими новыми подданными, проявляя мягкость и доброту.

Король Регоса тем временем послал лазутчиков, и они, разузнав, как обстоят дела, вернулись с сообщениями, что юный завоеватель по-прежнему находится в городе. Поэтому никто из них не посмел и носа показать на Регосе. Они жили в страхе и смятении на Корегосе, размышляя, как им свергнуть принца Пингарей и короля Ринкитинкии.



Подарок Зелле



ГЛАВА 9

Так случилось, что утром того дня, когда принц Инга потерял свои бесценные башмаки, по дороге мимо королевского дворца проходил бедный угольщик по имени Никобоб. Он возвращался в свою лесную хижину.

На спине у Никобоба были котомка и топор, и он шёл, глядя перед собой и размышляя о том, как странно юный принц завоевал город Регос и прогнал могущественного Госа.

Глава девятая

Внезапно Никобоб приметил на дороге красный башмак. Он подобрал его и, увидев, что башмак хороший, хоть и маловат для его ноги, сунул находку себе в карман. Завернув за угол дворцовой стены, Никобоб увидел кучу мусора, где среди прочего хлама лежал второй башмак, в пару тому, какой он подобрал чуть раньше. Он взял его и тоже сунул в карман, пробормотав себе под нос:

— Пара башмаков — отличный подарок для моей дочки Зеллы.

Никобоб уже дошёл до леса и побрёл по лесной тропинке, а Инга и Ринкитинк всё искали исчезнувшие башмаки. Им было невдомёк, что их подобрал прохожий. Угольщик же был честным человеком и ни за что не взял бы чужие башмаки, если бы не был уверен, что их выкинули за ненадобностью.

До лесной хижины, где Никобоб жил с женой Даллой и дочкой Зеллой, путь был неблизкий, но угольщик привык к дальним переходам и шёл, весело насвистывая.

Я уже говорил, что мало кто отваживался бродить по густым лесам Регоса. В лесных дебрях обитало немало хищных зверей, и король Гос, отправляя очередного гонца на рудники, не знал, доберётся тот до места или нет.



Глава девятая

Но угольщик знал как свои пять пальцев лес, что был между городом и рудниками. В этих местах жил страшный зверь Чогинмугер, которого все от мала до велика боялись как огня.

Чогинмугер жил на Регосе с незапамятных времён. Многие были убеждены, что он родился при сотворении мира. С каждым годом чешуя, покрывавшая его туловище от головы до пят, становилась всё прочнее, зубищи острее, а аппетит всё ненасытней.

Когда-то на Регосе в изобилии водились драконы, но Чогинмугер так любил лакомиться драконятиной, что слопал их всех до одного. Лесные болота раньше кишмя кишели змеями и крокодилами, но и их сожрало ненасытное чудовище. Жители Регоса успели убедиться: на Чогинмугера нет управы, и если кто-то на свою беду сталкивался с ним, пощады ждать не приходилось.

Кто-кто, а Никобоб прекрасно это знал, однако до сих пор судьба его хранила. И хотя случалось ему пускаться в ход топор, когда на него нападали лесные хищники, с Чогинмугером он не встречался. Никобоб шёл в отличном настроении, и вдруг раздался треск валящихся деревьев, задрожала земля, и перед ним вырос Чогинмугер с разинутой пастью. Никобоб понял, что пропал, и сердце ёкнуло у него в груди.

Бежать было поздно, а вступать в единоборство

Ринкитинк в Стране Оз

бесполезно. Но Никобоб решил дорого продать свою жизнь. Он вовсе не собирался добровольно превратиться в обед для чудовища. И тогда он поднял топор, и со всего размаху ударил им по огромному красному языку Чогинмугера. О чудо! Язык повалился на землю.

Угольщик не верил своим глазам. Он не знал, что это волшебные жемчужины, что таились в найденных им башмаках, сделали своё дело. Но успех окрылил угольщика, и он ещё раз взмахнул топором, разрубив пополам страшную пасть зверя.

Чогинмугер взвыл от боли и ярости, а Никобоб сбросил камзол, засучил рукава и взялся за дело. Но топор, видать, затупился о крепкую чешую чудовища. Чогинмугер, сверкая глазищами, двинулся в наступление, а Никобоб, зажав камзол под мышкой, стал отступать.

Это было ошибкой. Чогинмугер бежал быстрее ветра. В мгновение ока он догнал Никобоба — и страшные челюсти щёлкнули. Но Никобоб держал под мышкой камзол с башмаками, в которых были чудесные жемчужины, и зубы Чогинмугера не причинили ему никакого вреда. Увидев, что он цел и невредим, Никобоб быстренько надел камзол и опять взялся за топор. И минуты не прошло, как он изрубил Чогинмугера на мелкие кусочки. Работа оказалась не только приятной, но и на удивление лёгкой.



Ринкитинк в Стране Оз

— Да я, видать, самый главный силач на земле, — бормотал себе под нос Никобоб, продолжив путь. — Чогинмугер держал всех в страхе с незапамятных времён. Только вот почему я раньше об этом не догадывался?

Больше в этот день происшествий не было, и к полудню Никобоб оказался на лесной полянке, где стоял его домик.

— У меня новости! Потрясающие новости! — крикнул он жене и дочке, вышедшим ему навстречу. — Во-первых, маленький принц с Пингареи выгнал с Регоса короля Госа, а во-вторых, я только что изрубил на куски страшного Чогинмугера.

Новости и впрямь были потрясающие. Жена и дочка отвели Никобоба в дом, усадили его в любимое кресло-качалку и велели рассказать всё по порядку: и о победе принца Инги, и о расправе Никобоба над Чогинмугером.

— А теперь, доченька, — сказал угольщик, закончив рассказывать по третьему разу, — погляди, какой подарок я принёс тебе из города.

С этими словами он вынул из кармана красные башмаки и вручил их Зелле. За это она поцеловала его раз двадцать. Она была на седьмом небе от радости — ведь родители её были очень бедные и не могли купить ей такую роскошь. Башмаки оказались мало ношенными, и Зелла никак не могла на них

Глава девятая

налюбоваться. Она примерила их, и они оказались ей впору.

Когда Зелла и её мать Далла не работали по дому, они бродили по окрестностям и искали мёд диких пчёл в дуплах деревьев. На следующий день Зелла, собираясь в лес, решила надеть башмаки, чтобы босым ногам не было так больно ступать по веткам и шишкам, упавшим с деревьев. Девочка, правда, успела к этому привыкнуть, но, раз у тебя завелись новые красные башмаки, почему бы их не надеть?

Итак, Зелла с матерью отправились в лес. Весело пританцовывая, Зелла подошла к дереву с глубоким дуплом. Сунув туда руку по локоть, Зелла поняла, что в дупле полно мёда. Она стала выгребать его деревянной лопаточкой и класть в ведёрко, которое держала мать. Вдруг та обернулась, крикнула: «Ой, Зелла! Пчёлы! Бежим!» — и первой понеслась к дому.

Не успела Зелла опомниться, как вокруг неё уже сердито жужжал рой пчёл. Увидев, что какая-то девчонка таскает их мёд, пчелы решили побольней наказать её. Зелла приготовилась к худшему. Но, к её удивлению, пчелы не могли вонзить в неё свои острые жала. Они роились над ней чёрным облаком, угрожающе жужжали, но ни одной из пчёл не удалось ужалить девочку.



Зелла обнаружила, что в дупле дерева полно мёда.

Глава девятая

Поняв, что она в безопасности, Зелла стала преспокойно вычерпывать из дупла мёд. Потом она как ни в чём не бывало вернулась домой. Мать все глаза выплакала над несчастьем, свалившимся на дочку. Каково же было её удивление и радость, когда она увидела на пороге Зеллу — целую, невредимую и с ведёрком мёда.

Они снова пошли в лес за мёдом, и, хотя мать, всякий раз завидев пчёл, убегала, Зелла не обращала на них никакого внимания и спокойно собирала мёд. Когда они к ужину вернулись домой, то их ведёрки были наполнены янтарным мёдом.

— Если так дела пойдут и дальше, — радостно сказала мать, — мы скоро насобираем достаточно мёда, чтобы отнести королеве Кор.

Надо сказать, что грозная королева обожала мёд, и раз в год Зелла отправлялась в королевский дворец со своим сладким товаром. Обычно она относила одно большое ведро.

— Но теперь, — сказала Зелла, — мы насобираем мёда на целых два больших ведра, и королева неплохо за него заплатит.

— Пожалуй, — отозвалась мать. — Но вдруг этому мальчишке-принцу может взбрести в голову завоевать и Корегос, так что лучше отправляйся-ка ты туда завтра. Ты со мной не согласен? —

Ринкитинк в Стране Оз

обратилась она к мужу, который молча уплетал ужин.

— Согласен, — отозвался тот. — Если Зелле пора относить мёд королеве Кор, пусть она сделает это завтра.

Коварство королевы Кор



ГЛАВА 10

Можете не сомневаться,
что королеве Кор страшно
не нравились перемены в
её жизни, случившиеся,
когда Инга выгнал короля

Госа и его войско с Регоса. Теперь они разместились во дворце королевы. Они всегда отличались большой необузданностью, ну а после бегства их нравы никак не улучшились. Более того, армия короля питалась запасами королевы и жила в домах её подданных, которые были очень этим недовольны.

Ринкитинк в Стране Оз

— Стыд и срам! — сказала королева Кор своему мужу королю Госу. — Тебя выгнали с твоего острова какой-то толстяк-король, сопливый мальчишка и тощий козёл. Вернись и дай им бой!

— Человек бессилен перед магией, — угрюмо буркнул король Гос. — Этот мальчишка либо сам чародей, либо находится под защитой могучих магов и волшебников. Нам удалось спастись только потому, что мы быстро сбежали. Если мы посмеем сунуть нос обратно на Регос, те силы, что сломали наши городские ворота, обратят нас в пыль.

— Э, да ты, я вижу, трус! — усмехнулась презрительно королева.

— Я не трус, — возразил здоровяк-король. — Я убил в сражениях десятки вражеских воинов, мой могучий меч покорило множество стран, и даже мои храбрецы всегда меня боялись. Однако принц Пингарей, хоть и мальчишка, но обладает огромным могуществом. Бросить ему вызов — это чистое безрассудство.

— Тогда на его силу надо ответить не силой, а хитростью, — сказала королева. — Послушай моего совета: тайком отправляйся на Регос ночью, застань врасплох мальчишку, когда он спит, и убей или возьми его в плен.

Глава десятая

— Оружие против него бессильно, — возразил король. — Он заколдован, и его не берёт ни меч, ни стрела.

— А толстяк-король и козёл тоже заколдованы? — усмехнулась Кор.

— По-моему, нет, — отозвался Гос. — Хотя им мы тоже не смогли причинить никакого вреда, а башка у козла крепкая, как дуб.

— Ну что ж, — размышляла вслух королева. — Если ты боишься, то придётся за дело взяться мне. Должен быть способ справиться с этим мальчишкой. Я возьму его в плен, и тогда его песенка спета. Даже магия не может устоять перед женским коварством.

— Давай валяй! — злобно усмехнулся король. — Только если тебя повесят или бросят в подземную темницу, так тебе будет и надо. Что может сделать женщина там, где потерпел неудачу бывалый воин?

— А я не боюсь! — фыркнула королева. — Трусят только бывалые воины.

Но несмотря на свои уверения, королева Кор не была такой же храброй, как и коварной. Несколько дней она строила самые разные планы, пытаясь угадать, какой из них принесёт удачу. Она и в глаза не видела мальчика, но наслышалась стольких

Ринкитинк в Стране Оз

историй о его подвигах — прежде всего от капитана Буззуба, — что сильно его заужала.

Возможно, королева в конце концов оставила бы попытки перехитрить Ингу, но ей не давала покоя мысль о том, что если она не возьмёт верх над этим нахальным принцем, то никогда не избавится от непрощенных гостей с Регоса. Королева Кор верила в силу женского коварства. Волшебство волшебством, рассуждала она, но мальчик всё равно уступает ей в хитрости! Она решила положиться на удачу, действовать с отвагой и без оглядки. Это должно принести свои плоды.

Конечно, знай королева, что Инга утратил свои жемчужины, она не стала бы так долго мешкать, но, как и все, она была потрясена его подвигами на острове Регос и не подозревала, что за это время его могущество уменьшилось.

Однажды утром королева села в лодку и в сопровождении четырёх телохранителей отправилась через узкий пролив на остров Регос. Принц Инга был во дворце и играл в шашки с Ринкитинком, когда вошёл слуга и доложил, что прибыла королева Кор и просит у него аудиенции.

Испытывая некоторый страх, — а вдруг королева догадается, что теперь он оказался беспомощным, — мальчик велел впустить к нему повелительницу Корегоса. Вскоре она вошла в его

Глава десятая

покои и отвесила низкий-пренизкий поклон, изображая почтительность.

Королева была крупной женщиной, ростом почти с короля Госа, черноглазая, черноволосая и смуглолица, как цыганка. Когда она сердилась, то делалась ужасной, на лице её всегда было мрачное выражение, которое она пыталась порой спрятать за сладкой улыбкой, — особенно когда замышляла очередную пакость.

— Я пришла, — тихо проговорила она, — чтобы оказать уважение благородному принцу Пингареи. Мне говорили, что сильнее принца нет никого в мире и что в бою он неустрашим и непобедим. Я хочу дружить, а не воевать.

Инга не знал, что на это ответить. Ему не понравилась королева, она внушала ему страх, но он не умел притворяться и не знал, как спрятать свои чувства. Поэтому он немного поразмыслил и только после этого ответил:

— Я не собираюсь ссориться с Вашим Величеством, а появился я здесь по одной лишь причине: я хочу освободить моих папу и маму, а также их подданных, которых вы с королём Госом взяли в плен и увезли с Пингареи. Этим я надеюсь заняться в самое ближайшее время, и если Вы и впрямь настроены дружески, то можете оказать мне содействие.

Ринкитинк в Стране Оз

Пока он говорил, королева Кор украдкой изучала его и наконец сказала себе: «Он такой маленький и худенький, что, пожалуй, я одна могла бы взять его в плен и утащить. Дурень Гос и его воины перепугались зря — у страха глаза велики».

Вслух же Кор сказала:

— Я хотела бы пригласить тебя, милый принц, и тебя, король Ринкитинк, в гости к себе, в мой скромный королевский дворец на Корегосе, где вам будут оказаны самые высокие почести. Ну что, договорились?

— В настоящее время, — ответил Инга, — я вынужден отклонить Ваше любезное приглашение.

— Я устрою пир с фейерверком и танцовщицами, — сказала королева, пытаясь завлечь его и одновременно потихоньку приближаясь к мальчику.

— Пир не доставит мне радости, пока мои родители томятся в неволе, — услышала она в ответ.

— Ты уверен? — спросила королева, подойдя совсем близко. И вдруг она наклонилась к Инге и крепко, словно тисками, обхватила его.

Ринкитинк бросился на помощь Инге, но вредная Кор лягнула его ногой, угодив в живот, отчего толстячок-король отлетел в сторону, споткнулся и упал на пол.



Ринкитинк в Стране Оз

Не выпуская из своих страшных объятий Ингу, королева громко крикнула:

— Я его схватила! Несите верёвки!

Тотчас же в комнату ворвались её четыре телохранителя и связали Ингу по рукам и ногам. Затем они обернулись к Ринкитинку, который сидел, потирая ушибленный живот, и тоже связали его.

Разразившись торжествующим хохотом, королева велела отнести пленников в лодку и вернулась с ними на Корегос.

Велико же было изумление короля Госа и его воинства, когда они увидели, что грозный принц Пингарей стал пленником женщины. Большие трусы, они окружили пленников, всю издеваясь над ними. Они даже собирались хорошенько поколотить их, но королева крикнула:

— Руки прочь! Это мои пленники, а не ваши!

— И что же ты собираешься с ними сделать, Кор? — осведомился Гос.

— Мальчишку оставлю при себе — пусть развлекает меня в часы досуга. Смотри, какой он хорошенький и симпатичный, хотя и до смерти напугал вас, великих вояк.

Король выслушал эти речи, насупившись, — насмешки выводили его из себя, но он ничего не сказал. В тот же день он и его люди восстановили лодочный мост и вернулись на Регос. Они устроили

Глава десятая

буйный пир и великое гулянье во дворце и в городе. Но бедные горожане совсем не радовались, что юный принц, успевший завоевать их расположение своей добротой, оказался в плену у своих врагов и больше не мог ими править.

Когда незваные гости убрались восвояси, королева приказала доставить к ней Ингу и Ринкитинку и развязать их. Они были страшно опечалены таким поворотом событий — от жестокой хозяйки не приходилось ждать добра. Инга успел, правда, посоветоваться с белой жемчужиной, которая велела ему мужаться и терпеть и пообещала, что в скором времени всё переменится к лучшему. Эти слова несколько утешили Ингу, и потому он смог глядеть в глаза королеве Кор гордо и смело.

— Ну что, юноша, — весело начала королева, довольная своим успехом, — ты неплохо подшутил над моим бедным мужем и до смерти напугал его. Но я готова простить тебе эту шалость. Я назначаю тебя моим пажом, и ты всегда должен быть готов оказывать мне любые услуги. И мой тебе совет: постарайся слушаться и выполнять все мои капризы беспрекословно. Когда мне перечат, я сержусь и делаюсь очень противной. А в таких случаях кого-то ожидает порка. Ты меня понял?

Ринкитинк в Стране Оз

Инга поклонился, но промолчал. Тогда она обратилась к Ринкитинку:

— Что касается тебя, я ещё не решила, как с тобой поступить. Ты слишком толст и неповоротлив, чтобы работать в поле. Но, может, я буду использовать тебя в качестве подушки для булавок.

— Что? — в ужасе вскричал Ринкитинк. — Неужели Вы намерены втыкать булавки и иголки в повелителя Гилгода?

— А почему бы и нет? — удивилась королева. — Ты толстый, как подушка, и когда мне понадобится иголочка или булабочка, я кликну тебя. — Она громко засмеялась своей жутковатой шутке и спросила: — А щекотки ты боишься?

Щекотки Ринкитинк боялся как огня. Он простонал и покачал головой.

— Я с удовольствием пощекотала бы тебе пятки пером, — продолжала неумолимая королева. — А ну-каними башмаки.

— Ваше Величество! — простонал бедняга Ринкитинк. — Позвольте мне развлечь Вас как-то иначе. Я могу сплясать или спеть песню.

— Правда? — усмехнулась королева. — Ну ладно, спой песню, только весёлую. Хотя ты, кажется, не в самом весёлом настроении?

Глава десятая

— Нет, нет, Ваше Величество! Я весел, я очень весел! — поспешно возразил Ринкитинк, пытаясь любой ценой избежать щекотки. Но на его полной, румяной физиономии был написан такой неподдельный ужас, что в сочетании с жаркими уверениями в весёлости это создавало комический эффект.

— Тогда пой! — распорядилась королева, получавшая от всего этого огромное удовольствие.

Ринкитинк с облегчением вздохнул и прокашлялся. Он подавил подступавшие к горлу рыдания и запел, сначала тихо, потом все громче и громче:

В зоопарке тигрёнок жил в просторной клетке,
На него любовались папы, мамы и детки,
И любой, кто туда приходил,
Говорил, как он кроток и мил-мил-мил!
Наш тигрёнок совсем как котёнок!
Его по головке гладили и бросали кости,
Но в один прекрасный день увидели гости,
Что сидит в клетке злобный зверь-зверь-зверь
И пытается выломать дверь-дверь-дверь!
Тигр клетку сломал, на людей зарычал,
А потом в лес густой убежал.
И промолвил тогда ребёнок:
Наш тигрёнок совсем не котёнок!



Глава десятая

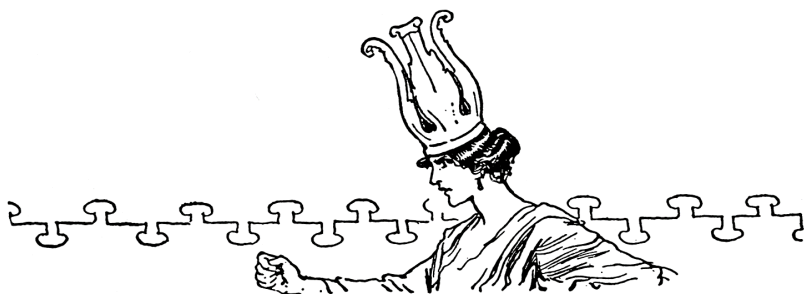
— Ну, и какая в песне мораль? — осведомилась королева, когда Ринкитинк с воодушевлением допел последнюю строчку.

— Если в ней и есть мораль, то такая: поосторожней с тиграми, — отвечал Ринкитинк.

Инга не смог сдержатъ улыбки при таком удачном ответе, но Кор нахмурилась и злобно покосилась на Ринкитинка.

— Кажется, я понимаю, кто тигр, а кто комнатная собачка, — процедила она сквозь зубы. — Но всё равно спасибо за напоминание.

Она хоть и гордилась своей победой над пришельцами, но в глубине души всё же побаивалась — а вдруг они всё ещё обладают волшебными силами.



Зелла на Корегосе



ГЛАВА 11

Лес, в котором угольщик Никобоб жил с женой и дочкой, раскинулся между городом Регосом и горами. От города к рудникам через лес вела хорошо протоптанная дорога. Король Гос часто посылал туда гонцов, тем же путём отправляли и невольников работать в подземных пещерах.

Никобоб построил свой домик примерно в полутора километрах от дороги, чтобы свирепые и необузданные солдаты короля не обижали его или членов его семьи. Но в лесах обитали существа, не

Глава одиннадцатая

менее опасные, чем солдаты, и часто было слышно, как в темноте в лесу воют, рычат и подходят к хижине хищные звери.

Поскольку Никобоб занимался своим делом и никогда не охотился на диких зверей, те стали относиться к нему как к такому же лесному жителю, как и сами, и не обижали ни его, ни жену с дочкой. Но Зелла и её мать всё равно редко отваживались далеко отходить от дома — разве что когда надо было отнести мёд на Корегос, и в таких случаях Никобоб просил их проявлять осторожность.

Что и говорить, Зелла предпринимала опасное путешествие, и родители не были уверены, увидят ли они снова свою дорогую дочку. Но семья была бедной, и на деньги, вырученные за мёд, можно было бы купить много необходимых вещей. Поэтому Зелла была полна решимости проделать этот путь. Она была храброй девочкой, и к тому же беднякам порой приходится идти на риск, в котором богатые не видят никакой необходимости.

Проходивший мимо дровосек рассказал, что королева Кор захватила принца Ингу, ранее прогнавшего короля Госа, и что теперь и Гос, и его воины снова вернулись на Регос. Но все эти интриги не очень заинтересовали семью бедного угольщика. Их куда больше беспокоило, что вояки совсем, по слухам, распоясались, и отец с матерью

Ринкитинк в Стране Оз

предупредили Зеллу избегать проторённых дорог, чтобы не столкнуться с королевскими солдатами.

— Если выбирать между солдатами короля Госа и дикими животными, — говорил Никобоб, — то звери окажутся милосерднее.

Девочка надела своё лучшее платье, а мать дала ей синий шёлковый платок, который Зелла накинула на плечи. Она надела красные кожаные башмаки, которые подарил ей отец, поцеловала на прощание родителей и с лёгким сердцем отправилась в дорогу, взяв в каждую руку по ведёрку с мёдом.

Зелле нужно было хотя бы один раз перейти дорогу из города к рудникам, но, оказавшись на другой её стороне, она уже могла не опасаться встреч с солдатами, потому что решила пройти через лес и, минуя город Регос, выйти к лодочному мосту. Первые два часа дорога не вызывала никаких затруднений, но потом лес превратился в чащобу, и девочке пришлось то и дело обходить завалы. Но наконец она подошла к месту, где деревья росли так часто, ветви переплетались так тесно, что пройти было нельзя.

Сначала Зелла очень расстроилась, но затем, поставив ведра на землю, попробовала раздвинуть ветви. К её удивлению, они разлетелись в стороны, как сухие прутьи, и она смогла свободно пройти.



Ринкитинк в Стране Оз

Чуть дальше путь ей загородило огромное поваленное дерево, но едва Зелла коснулась его рукой, как оно приподнялось, и она смогла пройти под ним. Это тем более удивило её, что оно было не в подъём и шестерым крепким мужчинам.

Девочка несколько обеспокоилась: оказывается, она обладала огромной силой, но раньше об этом и не догадывалась. Она решила проверить, действительно ли так сильна, — и за что бы ни бралась, всё у неё получалось. Это её воодушевило, и она уже не сомневалась, что в минуту опасности может прекрасно за себя постоять. Когда из чащи на неё вдруг с рёвом выскочил дикий кабан, Зелла и не подумала броситься наутёк или залезть на дерево, как она поступила бы раньше. Она спокойно стояла и ждала, что будет делать зверь. Когда же кабан подбежал к ней, оказалось, что он не в состоянии ни толкнуть её, ни вцепиться своими клыками, — что удивило не только Зеллу, но и самого кабана. Тогда она взяла его за ухо и, приподняв в воздух, как котёнка, швырнула обратно в чащу, и он грохнулся оземь, воя от удивления и испуга.

Зелла же весело засмеялась и, снова взяв вёдра, пошла дальше. Неизвестно, сам ли кабан пожаловался на свою неудачу или другие звери видели его позор, но больше никто и не думал



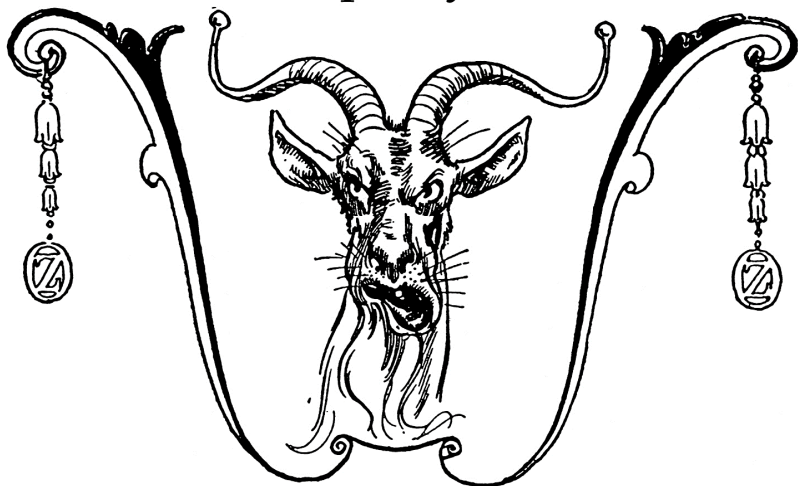
Ринкитинк в Стране Оз

обидеть Зеллу. Огромный бурый медведь лишь проводил её взглядом, не сделав и шага по направлению к ней, а крупная кошка-пума, которой бояться и люди, и звери, увидев её, поспешила скрыться в лесу.

Теперь ничто не мешало Зелле, и она к полудню уже оказалась у лодочного моста. Она быстро перешла его, не встретив никого из грубых солдат, которых боялась, и уже через пять минут оказалась у заднего входа в королевский дворец.



Билбил разбушевался



ГЛАВА 12

Пора вернуться к одному из наших героев, о котором мы как-то позабыли. Нрав у Билбила никогда не отличался

кротостью, а уж когда его что-то не устраивало, он и подавно бывал невыносим. Поэтому Ринкитинк, поселившись во дворце короля Госа, запер своего козла в одной из верхних комнат, чтобы тот не слонялся по городу и не препирался с горожанами. Сам же он не нуждался в Билбиле как в средстве передвижения, ибо никуда не выходил из дворца, пил, ел и резался в шашки с Ингой. Билбилу очень не понравилось жить взаперти, он дулся и грубил

Ринкитинк в Стране Оз

слугам, приносившим ему пищу. Тогда те решили больше не ходить и не носить ему завтраки, обеды и ужины. Им не нравилось, что их бранит сварливый козёл, даже если это личный козёл одного из победителей.

Итак, слуги держались подальше от комнаты Билбила, а тот с каждым часом всё сильнее ощущал голод. Он попытался подкрепиться коврами и украшениями, но оказалось, что они совершенно несъедобные. Чтобы найти траву, надо было выбраться из дворца.

Когда королева Кор пленила Ингу и Ринкитинку, те так расстроились, что совершенно забыли о Билбиле. Он же понятия не имел, что случилось с принцем и королём, пока не услышал грубый хохот и крики во дворце. Выглянув в окно, чтобы хорошенько отчитать тех, кто так его беспокоит, козёл увидел, что двор заполнен солдатами. Билбил сразу понял: дворец снова попал в руки неприятеля.

Хотя Билбил нередко бывал груб с Ринкитинком и не всегда учтив с Ингой, он был достаточно умен, чтобы понимать: они его друзья, а вот король Гос и его люди — враги. В припадке гнева Билбил ударил в дверь лбом и вышиб её. Затем он подбежал к лестнице, по которой как раз поднимался король Гос и его многочисленная свита.



Козёл опустил голову и боднул Его Величество.

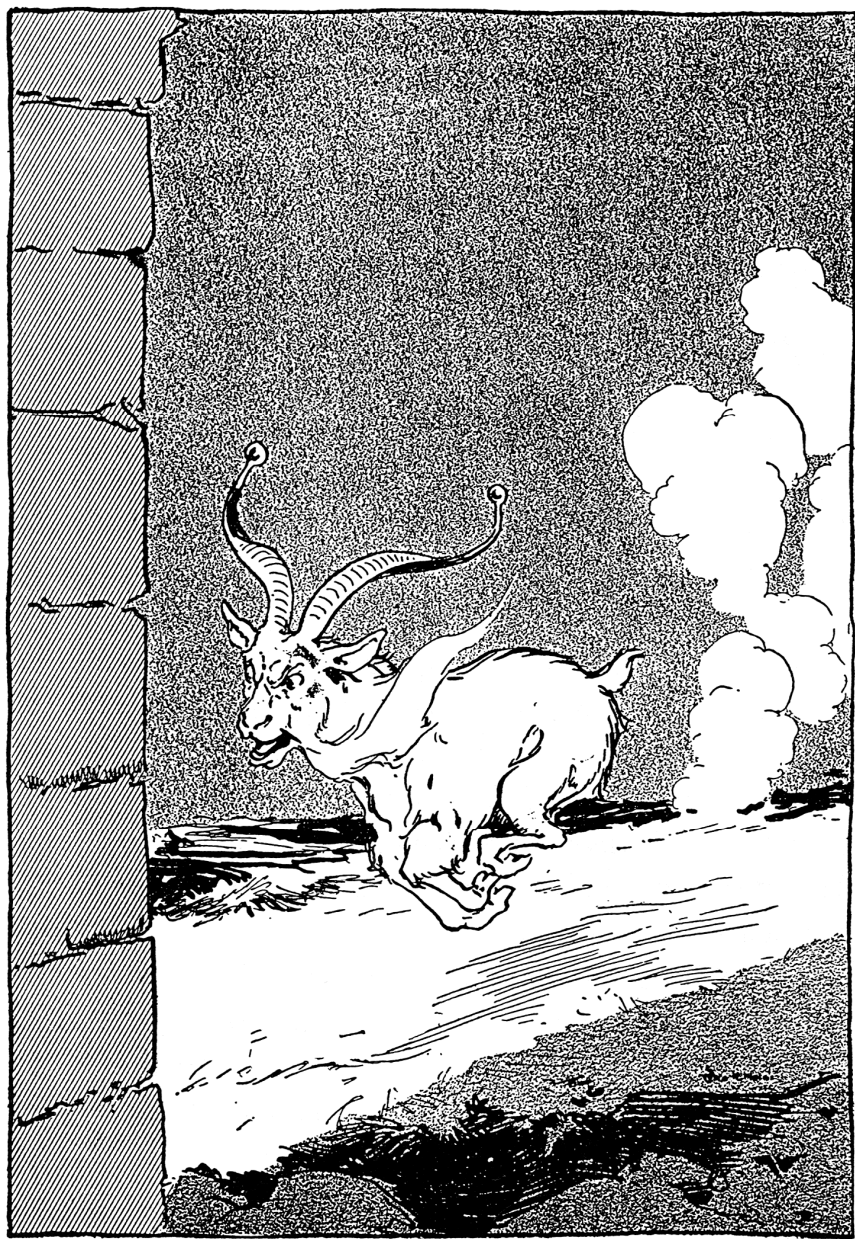
Ринкитинк в Стране Оз

Дрожа от ярости, Билбил опустил голову, и не успел король подняться на площадку, как получил от козла страшный удар в живот. Грузный крепкий король не ожидал такого приёма — и полетел навзничь. Падая, он сбил того, кто поднимался вслед за ним, а тот ещё одного воина, и кончилось дело тем, что вскоре все сопровождавшие короля Госа лежали в куче, размахивая руками, вопя и тузя друг друга почём зря.

Наконец король вылез из этой кучи и стал быстро подниматься вверх, надеясь разобраться с обидчиком. Билбил был начеку и снова боднул короля в живот так, что тот кубарем полетел вниз, но и Билбил от удара потерял равновесие и последовал за королём. Оказавшись сверху на куче воинов, он стал так неистово лягаться, что скоро выбрался из этого скопища тел и опрометью понёсся вон из дворца.

— Хватайте! Ловите! — кричал король, ринувшись в погоню.

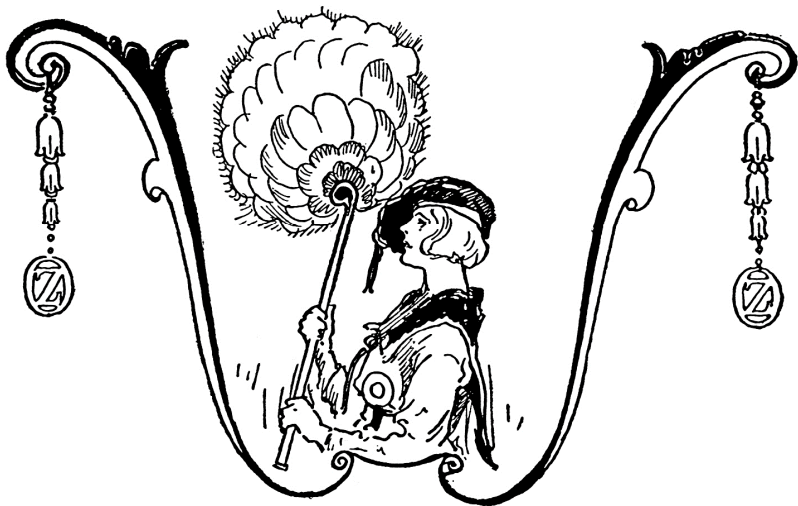
Но козёл был так разъярён, что никто не решился приблизиться к нему. Люди Госа на беду не были вооружены, и когда двое из них всё же попытались остановить Билбила, тот мотнул головой вправо, потом влево — и обидчики полетели в разные стороны. Остальные предпочли не вмешиваться.



Ринкитинк в Стране Оз

Стрелой пролетев по улице, Билбил оказался возле лодочного моста. Не зная, куда бежать, Билбил ринулся по мосту, а вскоре остановился перед высоким каменным дворцом. Это была резиденция королевы Кор. Ворота дворца были открыты, и Билбил, недолго думая, проскочил в них и оказался во дворе замка.

Зелла спасает принца Ингу



ГЛАВА 13

С утра королева была в отвратительном настроении. Один из надсмотрщиков прибыл с донесением: кое-кто из невольниц взбунтовался и отказался работать в поле.

— А ну-ка ведите их сюда! — распорядилась королева. — Хорошая порка, возможно, заставит их передумать.

Ринкитинк в Стране Оз

Надсмотрщик отправился исполнять приказ, а королева села завтракать, бросая по сторонам злобные взгляды.

Принцу Инге было ведено стоять рядом и обмахивать госпожу веером из павлиньих перьев. Но он не привык к такой работе и по неловкости задел веером королеву. Та страшно рассердилась и отвесила ему две звонкие затрещины — рука у неё была тяжёлая. Впрочем, они причинили мальчику больше душевных, чем физических терзаний. Но король Ринкитинк, выполняя обязанности дворецкого, вошёл с кофе для королевы и так был поражён этим зрелищем, что споткнулся и вылил кофе на лучший утренний халат королевы.

Королева вскочила с жутким криком, и бедняге Ринкитинку, несомненно, досталось бы на орехи, если бы в этот самый момент не вошёл надсмотрщик и не сообщил, что привёл ослушниц.

Это были женщины с Пингареи, в цепях, и такие измождённые, что они с трудом передвигали ноги, а уж о том, чтобы работать на полях, и вовсе не могло быть речи.

Глаза Инги наполнились слезами, когда он увидел, в каком жалком состоянии находятся его соотечественницы, но и его собственное положение было ненамного лучше. К счастью, среди невольниц не было матери Инги, королевы Гари, — королева

Глава тринадцатая

Кор отправила её на королевскую молочную ферму делать масло.

— Почему вы отказались работать? — громовым голосом осведомилась королева у дрожащих, потупивших взоры невольниц.

— Потому что у нас нет сил, чтобы выполнять работу, какую от нас требуют, — отозвалась одна из них.

— В таком случае я велю вас пороть до тех пор, пока к вам не придут силы, — сообщила королева и, обернувшись к Инге, распорядилась: — А ну-ка, принеси мне плётку-семихвостку.

Инга вышел из комнаты и побрёл по коридору, пытаясь понять, как спасти несчастных пингареек от расправы. В этот момент навстречу ему вышла девочка и вежливо спросила:

— Скажи, пожалуйста, где мне найти Её Величество королеву Кор?

— Она в зале с красным куполом и зелёными драконами на стенах, — отвечал Инга. — Но сегодня она в отвратительном настроении и лучше её не тревожить. А зачем тебе она?

— Я принесла лесной мёд, — отвечала Зелла, ибо это была она. — Королева очень любит мой мёд.

— Ну тогда иди к ней, — сказал Инга, — но постарайся не рассердить, иначе тебе крепко попадёт.

Ринкитинк в Стране Оз

— С чего ей на меня сердиться — ведь я принесла мёд, а она его так любит! — сказала девочка. — Но всё равно спасибо за совет. Постараюсь не рассердить королеву.

Зелла снова двинулась по коридору, но взгляд Инги упал на её башмаки. Он понял, что это те самые башмаки, в которых он спрятал жемчужины. Только на Пингарее шили такие башмаки-с загнутыми носами и на высоких каблуках.

— Стой! — взволнованно крикнул он, а когда Зелла удивлённо обернулась, продолжал уже более спокойно: — Откуда у тебя эти башмаки?

— Мне их принёс с Регоса отец.

— С Регоса?

— Да. Правда, хорошенькие? Один башмак отец нашёл на дороге, за дворцовой стеной, а второй на помойке. Он принёс их для меня, и они мне оказались как раз впору.

— Как тебя зовут, девочка? — спросил Инга, дрожа от радости, о причинах которой та и не догадывалась.

— Зелла. А папу — Никобоб. Он угольщик.

— А меня зовут Инга, — сказал мальчик, — и эти башмаки мои. Их не выбросили, как решил твой отец. Они просто потерялись. Отдай их мне, пожалуйста.



Ринкитинк в Стране Оз

Глаза девочки наполнились слезами, и она пробормотала.

— А с чем же я останусь? Это мои первые в жизни башмаки. Неужели я должна с ними расстаться?

Инге было жаль девочку, но он должен был во что бы то ни стало вернуть башмаки. Поэтому он сказал просительным тоном:

— Пожалуйста, Зелла. Хочешь я отдам тебе свои? Они новей и красивей, чем эти.

Зелла заколебалась. Ей хотелось сделать мальчику приятное, но как отдать башмаки, которые подарил папа?

— Если ты отдашь мне башмаки, — продолжал Инга, — то я обещаю сделать тебя и твоих родителей богатыми. Я обещаю выполнить любое ваше желание. — И с этими словами он разулся и, взяв башмаки в руки, протянул их Зелле.

— Сейчас примерю, а вдруг они мне не подходят, — сказала Зелла, снимая левый башмак и надевая тот, что протягивал ей Инга.

В этот самый момент появилась злющая, как оса, королева Кор. Недовольная, что ей не несут плётку-семихвостку, она пошла посмотреть, куда запропастился мальчишка. Увидев, что тот сидит на полу и надевает башмак, она набросилась на него с кулаками, но башмак уже был надет, и ни один из

Глава тринадцатая

тумаков королевы не достался Инге. Тогда она увидела лежавшую на полу плеть, подобрала её и попыталась ударить ею Ингу — и снова без толку.

Пока Зелла смотрела на происходящее широко раскрытыми от испуга глазами, Инга понял, что нельзя терять ни секунды, и, сняв правый башмак с ноги девочки, быстро его надел. Потом он встал и, строго глядя в лицо разъярённой, но изумлённой королеве, сказал спокойно:

— Мадам, дайте мне плеть.

— Ни за что! — взвизгнула королева. — Я хочу угостить ею этих негодниц-рабынь.

Мальчик ухватился за плеть и вырвал её из руки королевы. Но та быстро выхватила из-за пазухи острый кинжал и ударила, целясь улыбающемуся Инге, в сердце. Однако кинжал отскочил от невидимой преграды и упал на пол.

Тут-то королева и поняла, что это действует та самая волшебная сила, которая победила её мужа и над которой она в своём невежестве насмехалась. Она не знала, что Инга успел утратить и снова обрести силу, но понимала, что юный противник оказался куда опасней, чем ей казалось раньше, и что, если ей не удастся перехитрить его, дни её владычества сочтены.

Чтобы собраться с мыслями, она повернулась и отправилась в зал с красным куполом, где уселась на

Ринкитинк в Стране Оз

свой трон, перед которым по-прежнему стояли и плакали невольницы.

Инга взял Зеллу за руку и помог ей надеть башмаки взамен отданных. Они ей пришлось по ноге, и девочка решила, что ничего не потеряла при обмене. Потом Инга отвёл девочку в зал, где королева распекала Ринкитинку, облившего её халат кофе. Обратившись к надсмотрщику, Инга сказал так:

— Дай мне ключи от оков невольниц. Я их освобождаю.

— Ни в коем случае! — крикнула королева.

— Если Вы не уймётесь, мадам, — отозвался Инга, — я брошу Вас в подземную темницу.

Тут Ринкитинк понял, что Инга снова вернул себе драгоценные жемчужины, и так обрадовался, что пустился в пляс. Королева же порядком струхнула, услышав угрозу, и дрожащий надсмотрщик с поклоном отдал ключи принцу.

Инга отомкнул оковы женщин и сказал, что им теперь не надо работать и скоро они вернутся на родную Пингарею. Затем он велел надсмотрщику привести сюда детей, которых отняли у родителей и тоже сделали рабами. Надсмотрщик побежал выполнять приказ, а королева, которая с каждым шагом нервничала всё больше, вдруг вскочила с трона и, прежде чем Инга успел её остановить,

Глава тринадцатая

выбежала из зала, из дворца и понеслась по двору зámка. За ней в погоню бросился тяжело дыша Ринкитинк.

В этот момент во двор зámка влетел Билбил, а поскольку они с королевой Кор неслись во весь опор навстречу друг другу, состоялось столкновение. Королева перекувырнулась в воздухе и вылетела за ворота, а корона её упала в канаву. Кор вскочила и снова помчалась куда глаза глядят, хотя в голове у неё всё помутилось. Билбил, тоже слегка оглушённый от столкновения, ринулся дальше и врезался в Ринкитинка, который бежал за королевой. И король, и козёл покатались в разные стороны. Потом они оба сели, изумлённо глядя друг на друга.

— Ты меня удивляешь, Билбил, — сказал Ринкитинк.

— Я ожидал более доброго обращения от Вас, Ваше Величество, — отозвался козёл.

— Ты мне помешал, — сказал Ринкитинк.

— Двор широкий, и тебе вовсе не обязательно было загораживать мне дорогу, — буркнул козёл.

Тут к ним подбежал Инга и спросил, где королева.

— Убежала, — объяснил Ринкитинк, — но далеко она не убежит, ведь мы на острове. А я нашёл своего Билбильчика, и теперь мы все вместе. К тебе

Ринкитинк в Стране Оз

вернулись твои жемчужины, и мы хозяева положения. Скажем же судьбе спасибо!

С этими словами добряк-король повернулся и, хромая, побрёл во дворец утешить бывших невольниц.

Вскоре надсмотрщик привёл детей, и радости ребятишек и их матерей не было предела.

— А где моя мама, королева Гари? — спросил Инга.

Но женщины не могли ответить, и лишь тогда надсмотрщик вспомнил, что кого-то из невольниц королева Кор отправила на молочную ферму. Инга велел показать ему туда дорогу, однако там королевы Гари не оказалось, хотя Инга увидел шёлковый платок, который всегда носила его мать. Они обыскали весь остров, но нигде не могли найти королеву Гари.

Вернувшись в королевский замок, Ринкитинк увидел, что лодочный мост снова разрушен, и они решили, что королева Кор сбежала на Регос к мужу, захватив с собой королеву Гари. Инга не знал, что предпринять, и вернулся во дворец, чтобы обсудить с друзьями план дальнейших действий.

Зелла была вся в слезах: она не продала мёд и не могла вернуться теперь домой, но Инга утешил её. Он сказал, что они все будут оберегать её, пока она не вернётся к родителям. Ринкитинк заметил

Глава тринадцатая

кошелёк королевы, который та в спешке бросила, и, вынув из него несколько золотых, заплатил Зелле за мёд. Затем Инга велел устроить хороший обед для невольниц и их детей, а накормив, отвести им удобные постели во дворце. Места там было предостаточно.

Затем Инга, Билбил, Ринкитинк и Зелла собрались в одной из комнат дворца обсудить, что же им теперь делать.



Побег



ГЛАВА 14

— Наша ошибка состоит в том, — сказал Ринкитинк, — что мы завоёвываем каждый раз лишь один остров. Мы завоевали

Регос — и наши враги сбежали на Корегос. Теперь мы завоевали Корегос, а королева удрала на Регос. Всякий раз они убирают мост, и мы не можем устроить за ними погоню.

— А что стало с нашей собственной лодкой, в которой мы приплыли сюда с Пингареи? — спросил Билбил.

Глава четырнадцатая

— Мы оставили её на берегу Регоса, — ответил принц Инга, — но неизвестно, сможем ли мы теперь её отыскать.

— А почему бы тебе не спросить белую жемчужину? — удивился Ринкитинк. — Она всё скажет.

— Хорошая мысль, — отозвался Инга, вынул из шёлкового мешочка говорящую жемчужину и, поднеся её к уху, спросил: — Как мне снова получить нашу лодку?

— Отправляйся на южную оконечность Корегоса, — услышал он в ответ, — встань на берегу, хлопни в ладоши три раза — и лодка к тебе приплывёт.

— Замечательно! — воскликнул мальчик и обратился к своим спутникам: — Мы сумеем в любой момент заполучить нашу лодку. Но что мы станем делать потом?

— Отвезите меня в ней домой, — попросила Зелла.

— Давайте поплывём в ней ко мне в Гилгод, — предложил Ринкитинк, — и там вы можете остаться на всю жизнь.

— Нет, — возразил Инга. — Мне надо освободить из неволи папу, маму и весь наш народ. Женщин мы уже освободили, но папа и другие пингарейцы работают в рудниках Регоса, а маму

Ринкитинк в Стране Оз

королева Кор увезла с собой. Пока все они не окажутся на свободе, я отсюда не уеду.

— Правильно! — согласился Билбил.

— Я подумал и понял, что ты прав, — сказал Ринкитинк. — Если ты будешь бережно хранить свои башмаки и не снимать их даже на ночь, ты, несомненно, сделаешь всё, что задумал.

Посовещавшись, они решили, что первым делом надо освободить короля Киттикута и его подданных, что работают в рудниках. Тогда у них появится грозная армия, с которой они двинутся на город Регос и заставят королеву Кор освободить королеву Пингарей. Зелла сказала, что можно подплыть в лодке к месту, от которого до рудников совсем недалеко, и это избавит их от необходимости вступать в бой с королевским войском.

Решили отправляться в путь следующим же утром, поскольку сейчас уже было поздно. Слуги, сбиваясь с ног, ухаживали за женщинами и детьми, а Зелла вызвалась сама приготовить ужин для Инги и Ринкитинка. Она часто помогала матери и научилась хорошо готовить. Девочка ушла на дворцовую кухню, где и занялась приготовлением еды. Ужин проходил в небольшой комнате, окна которой выходили в сад. Ринкитинку больше всего понравился мёд, который он намазывал на печенье, испечённое Зеллой. Билбил же отправился бродить по саду и неплохо пообедал травой.



Ринкитинк в Стране Оз

Вечером Инга поговорил с женщинами и очень их ободрил, сказав, что вскоре освободит их мужей и они вместе вернутся на родину.

На следующее утро Инга проснулся рано и обнаружил, что Зелла уже приготовила хороший завтрак. Позавтракав, они отправились на южную оконечность острова, до которой было недалеко. Впереди ехал Ринкитинк на Билбиле, а Инга и Зелла шли за ними, взявшись за руки.

Инга вышел на берег, хлопнул в ладоши три раза, как велела белая жемчужина, — и тотчас же они увидели в море чёрно-серебряную лодку, которая стремительно летела к берегу. Когда лодка причалила, маленький отряд быстро забрался в неё.

Зелле очень понравилась лодка — она сказала, что ничего красивее в жизни не видела. А то, что она приплыла к ним сама, без гребцов, немножко даже испугало девочку. Но Инга взял вёсла, начал ими работать, и лодка быстро двинулась к Регосу. Огибая мыс, на котором стоял город, они заметили на берегу множество воинов, которые внимательно следили за их лодкой, не зная, пуститься в погоню или нет. То ли они не получили команды от короля, то ли опасались могущества пришельцев с Пингареи, наделённых магической силой, но стояли в нерешительности, ничего не предпринимая.

Глава четырнадцатая

Западная часть побережья Регоса была изрезана множеством бухт и бухточек, и Зелла, хорошо знавшая, как попасть к рудникам по суше, никак не могла сообразить, где же следует пристать. Сначала она решила, что надо высадиться возле одной горы, затем возле другой, и её раздумья отняли немало времени.

Наконец было решено высадиться на берег и уже там разобраться, где они находятся. Инга направил лодку в маленькую скалистую бухточку, где отряд и высадился. С час они бродили в поисках тропинки, пока Зелла не сказала, что они всё-таки проехали нужную гору и следует вернуться назад.

Путники снова сели в лодку и поплыли вдоль берега, выискивая нужное им место. К тому времени уже стало темнеть, и решено было заночевать. Зелла сказала, что лучше поспать в лодке, чем на берегу, где полным-полно хищных зверей. Никто из них не знал, до чего же ошибочным окажется это решение. Догадайся об этом Инга, он бы предпочёл вступить в бой со всеми дикими зверями острова, чем заночевать в лодке.

Не подозревая о коварных планах короля Госа и королевы Кор, путники бросили якорь в уютной бухточке и весело поужинали, поскольку в лодке был запас отличной еды и питья. Позже на небе высыпали звёзды, отчего вода в бухточке

Ринкитинк в Стране Оз

засеребрилась. Вечер был чудесным, и лишь из лесных зарослей на берегу время от времени доносилось рычание какого-либо зверя.

Они ещё раз обсудили планы, а Зелла рассказала о себе, о том, какие бедняки её родители, как много приходится работать её отцу Никобобу, который обжигал древесный уголь и продавал его в городе, чтобы прокормить семью. По её словам, Никобоб был хоть и тихий и скромный, но честный человек и вовсе не его вина в том, что страной правил жестокий король Гос.

Затем, чтобы развлечь собравшихся, Ринкитинк вызвался спеть песню, и хотя Билбил самым бесцеремонным образом стал возражать, говоря, что голос у его хозяина дребезжащий и неблагозвучный, все остальные горячо поддержали предложение толстяка-короля, и он запел:

Я вам песню про рыжего Неда спою,
Что пал смертью храбрых в бою.
«Эй, - спросили у Неда в раю,
Где же рыжую голову ты потерял свою?»
Нед ответил: «По правде сказать,
Я бы мог на печи преспокойно лежать,
Но, любя моего короля,
Я пошёл защищать его, ля-ля-ля-ля!»

Глава четырнадцатая

— Перестаньте, Ваше Величество! — перебил король Билбил. — От этого пения у меня раскалывается голова.

— Но я ещё не закончил, — возразил Ринкитинк. — А кроме того, *что* твоя головная боль по сравнению с участью бедного Неда, у которого вообще не было головы!

— От твоего жуткого пения я и сам лишусь головы, — буркнул Билбил. — Почему бы тебе не выбрать что-нибудь повеселее истории о том, как покойник потерял свою рыжую башку?

— Я знаю песню и про непокойника, — сказал король.

— Умоляю, только не пой её! — воскликнул Билбил.

Зелла с удивлением слушала, как непочтительно разговаривает козёл с королём. Ей понравилось пение Ринкитинка, а кроме того, она была воспитана в уважении к королям и прочим начальникам. Но время было позднее, и потому путешественники улеглись спать на дне лодки, накрывшись одеялами, которые обнаружили в одном из сундуков. Они быстро заснули и проснулись уже на рассвете.

Инге не терпелось начать поиски отца, и потому после скорого завтрака мальчик направил лодку к берегу, где все высадились и начали искать



Глава четырнадцатая

тропинку к рудникам. Через полчаса Зелла сказала, что знает, как добраться до рудников, и показала на север. Отряд двинулся в путь — впереди Инга, за ним Зелла, а замыкал процессию Ринкитинк на Билбиле.

Вскоре они увидели большую каменную стену, в которой были проделаны сводчатые ворота. Справа и слева стояло по стражу, каждый был вооружён мечом и копьём. Охранники, может, были не такими свирепыми, как воины-захватчики, — в их обязанности входило лишь охранять невольников и заставлять их работать, но они были жестоки и вдобавок трусливы.

Инга подошёл к охранникам и спросил:

— Это проход к рудникам короля Госа?

— Он самый, — услышал он в ответ. — Только войти-то можно, а вот выйти отсюда — нет.

— Ерунда! — отозвался Инга. — Мы войдём, а когда захотим — выйдем. Я принц Пингареи и пришёл освободить мой народ, тех, кого поработил король Гос. Ясно?

Услышав это, охранники переглянулись и расхохотались. Потом один сказал:

— Король был прав. Он сказал, что мальчишка сюда заявится и попырует освободить этих пингарейцев. Король велел нам взять мальчишку в плен и заставить его работать в рудниках вместе со всеми остальными.



Глава четырнадцатая

— Тогда давай выполнять королевский приказ,
— отозвался второй.

Удивлённый Инга спросил:

— Когда вы получили этот приказ?

— Его Величество побывал здесь вчера вечером собственной персоной, отвечал стражник,
— и изволил уехать лишь час назад. Он предвидел, что ты можешь здесь появиться, и велел нам тебя задержать, заковать в цепи и бросить в подземелье.

Мальчик очень обеспокоился — не из-за себя, а из-за отца, ибо заподозрил, что король решился на какую-то пакость. Поэтому он двинулся на рудник. Стражники не воспрепятствовали этому: им было ведено впустить его, но не выпускать.

Маленький отряд двинулся по узкому проходу в скалах и вскоре оказался в широкой низкой подземной пещере, где сотня невольников работали кирками, добывая золото. За ними наблюдали с десяток надсмотрщиков с длинными бичами.

Среди невольников Инга увидел довольно много пингарейцев, но короля Киттикута не обнаружил. Тогда друзья двинулись дальше, через новый проход, что привёл их ко второй пещере. Там тоже трудилось множество невольников, но и среди них Инга не нашёл отца, — и они опять двинулись дальше.

Чем дальше продвигался отряд, тем глубже под землёй оказывался. Дышать становилось всё

Ринкитинк в Стране Оз

тяжелее, воздух делался всё жарче. В стенах были приспособления для факелов, свет которых освещал подземные коридоры и пещеры, и от этого духота делалась ещё более невыносимой.

Третья пещера была последней и самой большой. В ней трудились сотни невольников, и за ними следили десятки надсмотрщиков. До сих пор стражники и надсмотрщики не обращали никакого внимания на пришельцев, да и невольники, хоть и поглядывали украдкой на мальчика, девочку, толстяка-короля и козла, тоже помалкивали. Но Инга подошёл к пингарейцам и спросил, не знают ли они, где находится его отец. Он добавил, чтобы они отвечали, не боясь надсмотрщиков, ибо он сумеет защитить их от бичей и тумаков.

Инга выяснил, что до вчерашнего вечера король Киттикут действительно трудился в этой пещере, но потом явился король Гос и увёл его с собой, по-прежнему закованного в цепи.

— По-моему, негодяй Гос отвёл твоего отца обратно в Регос, — сказал на это Ринкитинк, — чтобы спрятать его где-нибудь в подземелье, чтобы мы не могли его найти.

— Может быть, — отозвался маленький принц. — Только я всё равно его разыщу.

Инга говорил решительно, но в глубине души он был страшно расстроен тем, что король Гос успел его опередить. Тем не менее он и виду не подал, что

Глава четырнадцатая

расстроился, твёрдо веря, что рано или поздно одержит победу над врагами. Обернувшись к стражникам, Инга сказал:

— А ну-ка, снимите оковы с невольников.

На это те лишь расхохотались, а один из них показал Инге цепи и сказал:

— Его Величество велел нам и тебя заковать, приятель, — тебе не суждено выбраться назад из этой пещеры.

Он попытался надеть оковы на мальчика, но тот вырвал у него из рук цепи и разорвал их с такой лёгкостью, словно они были картонные. С десятков стражников ринулись к нему, но юный принц схватил одну из цепей за конец и, взмахнув ею как бичом, заставил их отступить. Забившись в угол, они стали умолять о пощаде.

Слухи о необычной силе мальчика успели доползти до пещер, и, хотя король Гос сказал своим прислужникам, что юный принц лишился своих волшебных свойств, стражники теперь воочию убедились, что это не так, и сочли за благо не перечить.

Цепи были приклёпаны к железным браслетам, которые были у бедняг на щиколотках и запястьях, но Инга легко разорвал их и освободил не только пингарейцев, но и всех остальных невольников, которых поработило войско короля Госа за многие годы набегов на чужие страны. Разумеется, они



Инга разорвал стальные цепи и освободил бедняг.

Глава четырнадцатая

были очень признательны Инге и пообещали оказать ему помощь в любом его начинании.

Затем Инга и его спутники поднялись во вторую пещеру, куда сбежали надсмотрщики, и освободили тех, кто работал там. То же самое произошло в первой, самой верхней пещере.

Рудокопы так натерпелись от жестоких надсмотрщиков, что были готовы сейчас же броситься за ними в погоню и растерзать на клочки. Но Инга велел им не торопиться, а разбиться на отряды и выбрать командиров. Затем он собрал командиров и велел им построить своих людей и отправиться походом на город Регос, а там дожидаться его дальнейших распоряжений.

Они пообещали выполнить всё, что прикажет принц. Вооружившись кирками и заступами, которые забрали из рудников, невольники двинулись на город Регос.

Сначала Зелла хотела распрощаться с Ингой и его товарищами и вернуться домой, но Ринкитинк и Инга уговорили её не делать этого: одной через лес было идти опасно, и девочка согласилась отправиться с ними в город.

Инга причалил точно там же, где и в первый раз, когда приплыл на Регос с Пингареи. Хотя и на берегу, и у городских стен стояло много воинов, ни один из них и не подумал помешать друзьям. Вид у

Ринкитинк в Стране Оз

вояк был испуганный, растерянный, и когда мальчик спросил капитана Буззуба, что произошло за время его отсутствия, тот сказал:

— Много чего! Король и королева бежали. Они бросили нас на произвол судьбы, и теперь мы не знаем, что делать.

— Убежали? — вскричал Инга. — Куда?

— Не знаю, — отвечал капитан, удручённо качая головой. — Они сели в лодку с сорока гребцами и отплыли в неизвестном направлении, захватив с собой короля и королеву Пингарей.



Побег правителей



ГЛАВА 15

Теперь-то выяснилось, что, хотя королева Кор и бежала с Корегоса очертя голову, у неё хватило ума забежать на молочную ферму, что находилась у самого лодочного моста, вытащить оттуда королеву Гари и убежать с ней на Регос. Воинство короля Госа никогда до этого не видело грозную королеву Кор такой перепуганной. Когда же она появилась, дрожа от страха и таща за собой королеву Гари, бывалые вояки сами затряслись от ужаса.

Ринкитинк в Стране Оз

— Живо! Разведите мост! — кричала королева.
— Иначе все пропали.

Воины поспешили исполнить приказ, а королева Кор бросилась во дворец своего мужа.

— Этот мальчишка — чародей, — задыхаясь проговорила она. — Против него нет управы.

— А, значит, ты всё-таки увидела, что такое магия? — расхохотался ей в лицо король Гос. — Ну, так кто из нас трус?

— Замолчи! — прикрикнула королева. — Не до смеха нам теперь. Считай, что мы потеряли оба наших острова. Что нам делать, Гос?

— Войди во дворец и обсудим.

Они уединились в одной из комнат дворца, долго обсуждая случившееся и пытаясь понять, как поступать дальше.

— Мальчишка вознамерился освободить своих родителей, а также подданных и увезти их обратно на Пингарею, — сказала королева. — Он также может захотеть разрушить наши дворцы, а нас обратить в рабство. Есть только один способ, Гос, помешать ему выполнить задуманное.

— Какой же? — спросил король.

— Надо поскорее увезти отсюда мальчишкиных родителей. Я притащила с собой королеву Пингареи, а ты можешь, не мешкая, отправиться в горы и взять с собой короля. Мы



Ринкитинк в Стране Оз

посадим их в лодку и уплывём куда-нибудь далеко-далеко, где спрячем их так, что мальчишке и в жизнь не найти, несмотря на всю его магию. Они станут нашими заложниками, и мы пошлём гонца к мальчишке-чародею и поставим условие. Если он не уберётся с наших островов и не даст нам спокойно там править, мы предадим его родителей смерти. Ну а пока мы будем властвовать на Регосе и Корегосе, с его папашей и мамашей не случится ничего дурного, разве что они будут жить в потайном месте. По-моему, другого способа справиться с этим негодником нет. Уж больно он любит своих родителей.

— Мысль неплохая, — задумчиво отозвался король. — Но где нам, скажи на милость, спрятать их так, чтобы сынок не нашёл?

— Во владениях Короля Гномов, что находятся к югу от нас, на материке. — Гномы — наши друзья и кое-что смыслят в магии, которая позволит им хорошенько спрятать пленников. Если нам удастся переправить короля и королеву Пингареи к гномам до того, как нас настигнет этот самый Инга, считай, что мы спасены.

Гос минут пять обдумывал слова Кор и чем больше думал, тем больше нравился ему этот план. Не теряя времени даром, он поспешил в горы, чтобы забрать оттуда короля Киттикута до того, как туда

Глава пятнадцатая

попадёт Инга. Следующим утром он вернулся в Регос со своим пленником.

Пока Гос отсутствовал, королева Кор занималась приготовлениями к отплытию. Она снарядила большое быстроходное судно, приказала положить в него несколько мешков золота и драгоценных камней, чтобы было чем подкупить гномов, и выбрала сорок самых дюжих гребцов. Когда Гос вернулся, всё было готово к отплытию. Без лишних слов они сели в судно и велели гребцам грести. Вскоре все исчезли в бескрайних просторах Неведомого океана.

Через несколько часов в город прибыл Инга. К его великому огорчению, оказалось, что его родителей силой увезли с Регоса.

— Я пушусь в погоню, — сказал он Ринкитинку, — и если не догоню, то обыщу весь мир, пока не найду. Но пока мы ещё здесь, я хочу сделать так, чтобы наши подданные могли вернуться назад, на Пингарею.



Никобоб отказывается от короны



ГЛАВА 16

Первыми, кого увидела Зелла, сойдя с чёрно-серебристой лодки, были её родители. Они очень заволновались, что дочь не возвращается с Корегоса, и отправились в город узнать, не случилось ли беды. Оказавшись в городе утром, они с удивлением узнали о всех бурных событиях, но успокоились, когда кто-то сказал, что видел Зеллу в лодке с принцем и что они уплыли на север. Пока они думали и гадали, что бы это могло значить, чёрно-серебристая лодка снова причалила

Ринкитинк в Стране Оз

у города Регоса, а в лодке они увидели дочь и бросились обнимать и целовать её.

Инга пригласил родителей Зеллы во дворец, где устроил небольшое совещание с ними, Ринкитинком и Билбиллом.

— Король Гос и королева Кор сбежали, — заявил он, — и островами некому править. Я должен назначить нового правителя, а поскольку знаю, что угольщик Никобоб честный и достойный человек, то решил сделать его королём Регоса и Корегоса.

— Меня? — удивлённо вскричал Никобоб. — Умоляю на коленях, Ваше Высочество, не поступайте со мной так жестоко.

— Но почему? — удивился Ринкитинк. — Я сам король, и уверяю тебя, дружище Никобоб, что этот высокий сан доставляет мне немало радости, хотя, конечно, корону с драгоценными камнями порой носить тяжело, особенно в жару.

— Вам-то хорошо, уважаемый, — отозвался Никобоб, — Вы сейчас находитесь за тридевять земель от Вашего королевства с его проблемами и можете жить в своё полное удовольствие. А каково оставаться здесь, на Регосе, королём этих свирепых вояк? И месяца не пройдёт, как они меня отправят на тот свет. Нет, я всегда старался жить по правде и никому не делать зла, так что уж избавьте меня от такого наказания.



Ринкитинк в Стране Оз

— Ладно, — сказал Инга, — раз так, то забудем об этом. Просто я обещал Зелле сделать вас богатыми и знатными.

— И от этого нас тоже избавьте, — попросил угольщик. — Все эти годы я жил спокойно, потому что был беден и у меня не было ничего такого, чему кто-то мог позавидовать, на что позариться. Но если Вы сделаете меня богачом, то на меня в любой момент могут напасть воры и грабители, и кто знает, вдруг, защищая моё богатство, я лишусь жизни.

— Что же я тогда могу для Вас сделать? — удивлённо спросил Инга.

— Отпустите с миром домой, в мою лесную хижину.

— А что, угольщик мудрее, чем может показаться, — сказал Ринкитинк. — Надо воспользоваться его мудростью, раз мы решили держать совет, что делать дальше.

— Это не мудрость, а здравый смысл, — откликнулся тот. — Я замечал, что некоторые богатеют — и их начинают презирать одни и пытаются ограбить другие. Люди становятся знаменитыми, а их бывшие приятели позволяют себе над ними насмехаться. Но тихие скромные бедняки живут спокойно, без проблем. Они-то и способны насладиться радостью жизни, о чём богатые могут лишь мечтать.

Глава шестнадцатая

— Если бы у меня была рука, а не копыто, мы бы обменялись рукопожатием, — сказал Билбил. — Но у бедняка не должно быть жестоких хозяев, иначе пиши пропало.

Они начали держать совет, и оказалось, что замечания угольщика разумны и полезны, — и друзья с благодарностью ими воспользовались.

Инга оставил капитана Буззуба во главе всего воинства, взяв с него честное слово, что его люди будут вести себя тише воды ниже травы. Затем принц разрешил всем невольникам, кроме тех, кого привезли с Пингарей, выбрать себе корабли, нагрузить их провизией и отправиться к родным берегам. Когда же те так и поступили, предварительно осыпав принца благодарностями за избавление от неволи, Инга взялся устраивать судьбу пингарейцев. Им было велено по возвращении заново отстроить себе жилища и воздвигнуть новый королевский дворец и ждать короля, королеву и самого Ингу.

— Не могу понять, кого назначить главным, — пожаловался Инга друзьям. — Пингарейцы в основном все ловцы жемчуга и при всей их скромности и честности не умеют руководить. А ведь надо восстановить разрушенный остров.

Тем временем Никобоб вызвался помочь пингарейцам с отплытием, и оказалось, что у него

Ринкитинк в Стране Оз

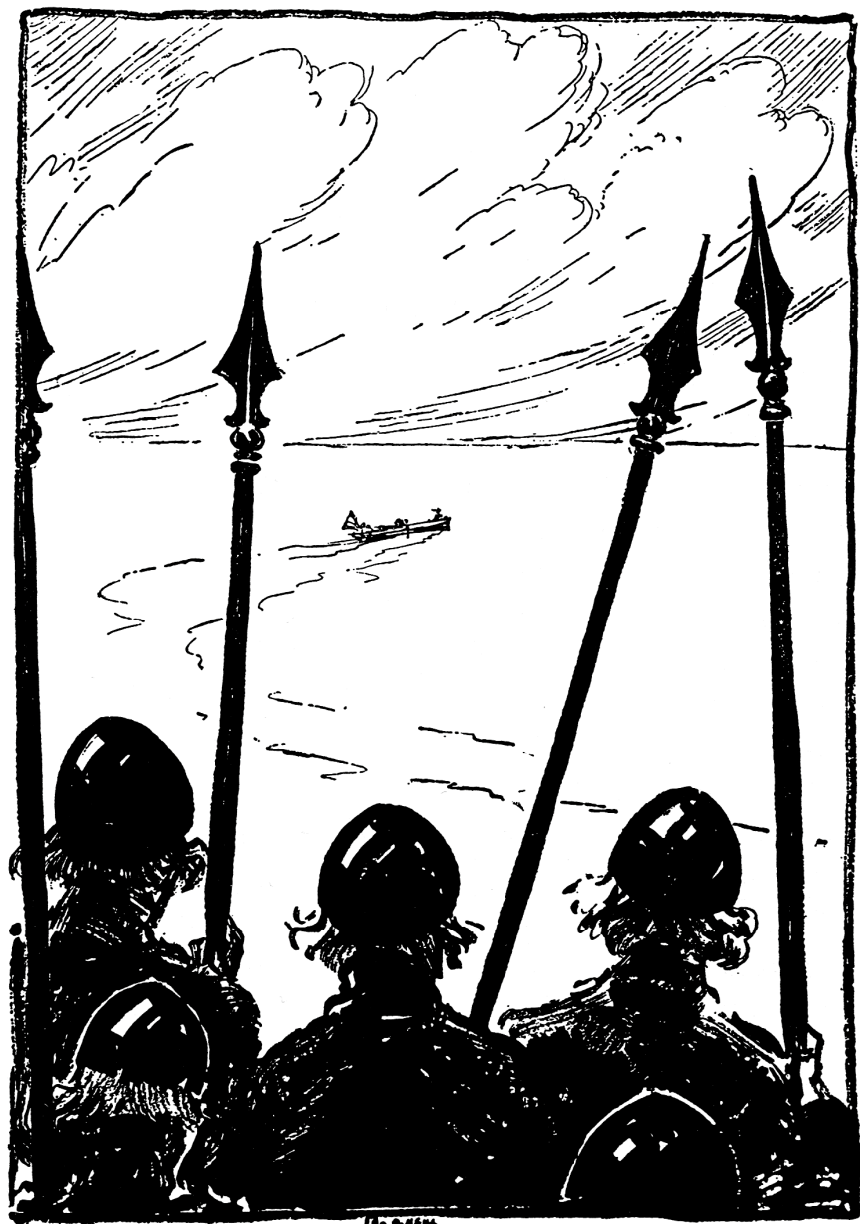
это замечательно получается. Поскольку захватчики вывезли всё, что можно было только взять на острове, — мебель, ткани, драгоценности и так далее, Инга решил, что ущерб должен быть как-то возмещён. Он велел своим людям отправиться в королевские сокровищницы Регоса и Корегоса и взять то, что было увезено с их родного острова. Он также велел, чтобы они взяли и то, что нужно для восстановления разрушенных домов. Пингарейцы споро взялись за дело, и вскоре множество больших кораблей было нагружено доверху.

Инга побывал во дворцах короля Госа и королевы Кор и отобрал то, что могло пригодиться в новом королевском дворце Пингареи. Он хотел, чтобы новый дворец не уступал по красоте и великолепию прежнему.

И вот однажды солнечным утром на юг, в сторону Пингареи, двинулась целая флотилия тяжело гружённых кораблей. Глядя на них, Инга подумал, что часть своего долга он уже выполнил, но он поклялся себе, что не вернётся домой, пока не разыщет своих дорогих родителей.

Когда последние корабли должны были отправиться на Пингарею, к Инге подошёл Никобоб. Он помолчал, а потом сказал:

— Ваше Высочество, жена и дочь хотят, чтобы мы уехали отсюда и поселились на Пингарее. Там,



Ринкитинк в Стране Оз

похоже, жить куда приятнее, чем здесь. На Пингарее нет кровожадных вояк, нет хищных зверей, не надо бояться за свою жизнь и постоянно волноваться за своих близких. Поэтому я пришёл просить разрешения отправиться на одном из кораблей.

Инга обрадовался такой просьбе и не только разрешил Никобобу отправиться на Пингарею, но и велел ему взять с собой всё то, что требовалось для обустройства на новом месте. Кроме того, он назначил Никобоба главным над строителями и ловцами жемчуга до возвращения короля Киттикута или его самого. Это распоряжение было встречено с одобрением теми, кто знал Никобоба как честного и справедливого человека.

Когда последний корабль скрылся за горизонтом, Ринкитинк и Инга сами стали готовиться в путь. Мальчику не терпелось поскорее догнать короля Госа, а Ринкитинку сильно надоел остров Регос.

Узнав у белой жемчужины, в каком направлении скрылся корабль Госа, мальчик направил чёрно-серебристую лодку в погоню. Восемь дней он работал вёслами, но, хотя лодка летела как стрела, она так и не догнала королевский корабль с сорока отборными гребцами.



Король Гномов



ГЛАВА 17

Королевство Гномов
отделено от Неведомого
океана Ринкитинкией, а
также Страной Колесунов,
входящей в Королевство

Эв. Ринкитинкия и Королевство Гномов разделены высокими горами, и Страна Колесунов — это песчаная равнина, между которой и владениями Гномов нет никаких преград. Поэтому именно там и высадился король Гос, выбрав пустынное побережье, где не было причудливых созданий, называющих себя Колесунами.

Глава семнадцатая

Владения Гномов обширны и отделены от восточной части Страны Оз Гибельной пустыней, через которую обыкновенным образом, без поддержки магов и волшебников, не пройти.

Гномы — многочисленный и проказливый народец, обитающий в подземных пещерах. Пещер этих видимо-невидимо, и соединяются они узкими коридорами. Слово «гном» означает «тот, кто знает», и этих существ прозвали так потому, что они знают всё о золоте, серебре и драгоценных камнях под землёй. Гномы — народ занятой. Они выкапывают золото в одном месте, а потом прячут его в другое — потому-то, кроме них, о залежах драгоценных металлов и камней не знает никто. В то время ими правил король по имени Калико.

Король Гос понимал, что Инга пустится за ним в погоню, и потому изо всех сил понукал своих гребцов. К своей великой радости, он сумел уйти от погони и благополучно пристал к берегу на восьмой день.

Гребцы остались на судне, а король, королева и их скованные цепями узники начали путь в королевство Гномов.

Вскоре песчаная равнина осталась позади, и начались скалистые и гористые места. Это уже были владения Гномов, но до входа в подземное королевство было ещё далеко. Узкая тропинка

Ринкитинк в Стране Оз

извивалась между камней, валунов, скал, поднималась в горы и спускалась вниз. Идти надо было очень осторожно — малейшее неловкое движение могло привести к падению и сломанным рукам, ногам. Лишь на второй день пути отряд одолел ещё один подъём и подошёл ко входу в пещеры Короля Гномов.

Когда они подошли к отверстию в горе, там не было никакой охраны, но Гос и Кор уже бывали в этих местах и знали, что лучше и не пытаться войти, не спросив разрешения: проход к пещерам изобиловал ловушками и потайными ямами. Поэтому король Гос стоял и кричал, пока их не окружила дюжина кривых Гномов, возникших неведь откуда. Один из них, на удивление длинноухий, сказал:

— Я с утра слышал, как вы шагаете по нашим владениям.

У второго Гнома были странные глаза, смотревшие в разные стороны. Они позволяли ему видеть то, что происходит за горой или за поворотом. Этот Гном сказал:

— Я увидел вас ещё вчера.

— Тогда король Калико, должно быть, нас ждёт? — осведомился Гос.

— Точно, — отвечал третий, Гном-Администратор, с золотым ошейником, на котором

Глава семнадцатая

висела связка ключей. — Могущественный повелитель Гномов готов вас принять. Прошу проследовать за мной в его подземные чертоги.

С этими словами Гном-Администратор двинулся по проходу. За ним последовали Гос и Кор, таща Киттикута и Гари, нагружённых мешками с драгоценностями, предназначенными в подарок Королю Гномов.

Пройдя через несколько подземных коридоров, они очутились в маленькой пещере, красиво отделанной золотом и серебром и украшенной рубинами с изумрудами. Гном-Администратор оставил их там, а сам пошёл докладывать о гостях Калико.

Затем Гном-Администратор вернулся и повёл их дальше. Они вошли в большую пещеру, украшенную алмазами, с куполообразным потолком. Она была так великолепна, что Гос, Кор и их пленники восхищённо заахали.

На резном троне слоновой кости восседал маленький толстячок, длиннородый и длинноволосый. На нем был шёлковый богато расшитый камзол с пуговицами из рубинов. На его голове была корона с бриллиантами, в руке скипетр из золота с набалдашником из драгоценных камней. Это и был повелитель всех Гномов король Калико. Он дружелюбно кивнул гостям и сказал весёлым

Ринкитинк в Стране Оз

голосом:

— Чем могу помочь, Ваши Величества?

— Я бы очень хотел передать Вам двух пленников, — почтительно заговорил Гос. — За ними нужен глаз да глаз, ибо они хитры, как лисы, и доверять им нельзя ни в коем случае. В благодарность я хотел бы вручить Вашему Величеству наши скромные подарки — золото и драгоценные камни.

Он приказал Киттикуту и его жене положить перед троном мешки, что те и сделали.

— Отлично, — закивал довольный Калико, который, как и все Гномы, обожал сокровища. — Но что это за пленники и почему ты решил передать их мне, вместо того чтобы самому охранять их? Вид у них весьма кроткий и безобидный.

— Это король и королева Пингареи, маленького острова в Неведомом океане, — сообщил Гос. — Это ужасные создания, они напали на Регос и Корегос, чтобы грабить и убивать. Но нам посчастливилось не просто дать им отпор, но и победить. К несчастью, на свободе остался их сын, страшный маг и чародей. Он вознамерился освободить своих родителей, чтобы те могли взяться за старое. Поскольку сами мы не знаем магии, то решили обратиться за помощью к тебе, чтобы ты спрятал их хорошенько.



— Я принёс Вашему Величеству наши скромные подарки.

Ринкитинк в Стране Оз

— Ваше Величество! — негодуяще воскликнул Киттикут. — Не верьте этим рассказам. Это чистая ложь!

— Знаю, — отозвался Калико, — но ложь неплохая, потому что есть в ней и малая доля правды. Но это уже не моё дело. Главное состоит в том, что мой друг Гос решил оставить вас в моём подземном государстве, чтобы вы не могли сбежать. Почему бы мне не оказать ему маленькую услугу? Гос могучий король и безжалостный завоеватель, а ваш остров разграблен и люди увезены в плен. В глубине души я вам сочувствую, но политика требует совсем другого: мы, могущественные короли, должны поддерживать друг друга и покорять слабых.

Киттикут был удивлён, что Калико столь откровенен и так много знает. Он попытался было объяснить, что ни он, ни его кроткая жена не заслужили такой жестокой участи и что королю Калико было бы разумнее встать на их сторону. Но тот лишь покачал головой, улыбнулся и сказал:

— То, что ты пленник, бедняга, лишний раз показывает: ты слабее короля Госа, а я предпочитаю дружить с сильными. Кстати, — обратился он к королю Регоса, — эти пленники случайно не имеют отношения к Стране Оз?

— А в чём дело? — удивился Гос.

Глава семнадцатая

— Я не смею обижать жителей Оз, — последовал ответ. — Нет слов, я силен, но Озма, повелительница Страны Оз, сильнее меня. Поэтому, если твои пленники находятся под её покровительством, оставь меня в покое.

— Уверяю тебя, что это не так, — спешно отвечал Гос, а Киттикут, когда ему задали этот вопрос, подтвердил, что Гос не солгал.

— А что это за чародей, о котором ты говорил? — напомнил Калико.

— Он всего-навсего мальчишка, но хитрый, очень настырный и свирепый. А помогают ему толстячок-маг, по имени Ринкитинк, и говорящий козёл.

— Говорящий козел? Это и впрямь магия. Не из Страны ли Оз этот козёл, где все животные разговаривают? — подозрительно осведомился Калико.

Король Гос, как мог, уверил его, что говорящий козёл вовсе не из Страны Оз.

— Что касается Ринкитинка, которого ты счёл за волшебника, — продолжал Калико, — то он мой сосед, но, поскольку между нашими землями высокие горы, я никогда его не встречал. Правда, мне рассказывали, что он добряк и мухи не обидит. Так что ты всё перепутал, но не волнуйся. Ты принёс

Ринкитинк в Стране Оз

подарки, и за твою щедрость я надёжно спрячу у себя твоих пленников.

— И пусть поработают, — посоветовала Кор, — они такие хрупкие, что работа доставит им множество страданий.

— Я сам с ними разберусь, — оборвал её Калико. — Скажите спасибо, что я их как следует спрячу.

После того как обо всём было договорено, Калико осмотрел подарки и велел отнести их в свою королевскую сокровищницу, где не было недостатка в золоте, серебре и прочих драгоценностях. Потом Гном-Администратор с золотым ошейником, по имени Клик, отвёл пленников в маленькую пещерку и там накормил их хорошим ужином.

— Вам незачем носить здесь цепи, — сказал он, — я всё равно запру дверь, — и с этими словами Клик освободил короля и королеву от оков и удалился. Впервые за долгое время Киттикут и его жена оказались одни и без цепей. Они обнялись и расцеловались. Немного поплавав над своей судьбой, они, впрочем, согласились, что лучше быть в плену у Короля Гномов, чем у грозных и безжалостных повелителей Регоса и Корегоса.

Тем временем в банкетном зале Короля Гномов был устроен большой пир. Гос и Кор, довольные,



Ринкитинк в Стране Оз

что их замысел удался, до поздней ночи пировали с весёлым Королём Гномов. Наутро, ещё раз предупредив Калико не выпускать пленников без их согласия, Гос и Кор покинули подземные владения и двинулись назад, к своему кораблю.

Инга расстаётся с розовой жемчужиной



ГЛАВА 18

Белая жемчужина верно указала направление, в каком скрылся корабль Госа и Кор, но Инга потратил столько времени на отправку домой пингарейцев, что он высадился в Стране Колесунов через день после Госа и Кор.

Там он обнаружил корабль повелителей Регоса и Корегоса и сорок гребцов. Те не сказали, куда Кор и Гос направились со своими пленниками, но белая жемчужина посоветовала Инге пойти по тропинке, что вела во владения Гномов.

Ринкитинк в Стране Оз

Ринкитинку вовсе не хотелось отправляться в путешествие по горам и долам, даже верхом на Билбиле. Но он и подумать не мог, чтобы бросить Ингу в такой момент, хотя его собственное государство было не так и далеко, к юго-западу от места высадки, за высокими горами. Поэтому король взгромоздился на своего Билбила, который при всей своей ворчливости всегда слушался хозяина, и втроём они двинулись по тропинке.

Продвигались они так же медленно, как в своё время Кор с Госом, и когда они преодолели примерно половину пути, то заметили, что король с королевой возвращаются. Они были вдвоём, а стало быть, где-то оставили родителей Инги. Тогда, по предложению Ринкитинка, они спрятались за большим камнем и, когда Гор и Кос прошли мимо, продолжили путь. Они были рады, что им не пришлось вступать в объяснения или даже в поединок с этими очень недостойными людьми.

— А всё-таки надо было спросить их, что они сделали с твоими бедными родителями, — сказал Ринкитинк.

— Не беда, — отозвался Инга. — Белая жемчужина отведёт нас, куда нужно.

Некоторое время они двигались молча, но потом Ринкитинк стал смеяться так, как он делал

Глава восемнадцатая

раньше, когда ещё на них не свалились все эти невзгоды.

— Что развеселило Ваше Величество? — поинтересовался мальчик.

— Я подумал, до чего удивились бы мои подданные, если бы узнали, что я совсем рядом от Ринкитинкии. Но я всегда хотел побывать во владениях Короля Гномов. Там, по слухам, множество всяких диковинок и чудес. Увы, мои подданные и слышать об этом не желали. Они и думать запретили мне о путешествиях: уверены, что со мной непременно что-то случится.

— Вы не боитесь, что оказались в этих местах?

— Боюсь, но не слишком. Говорят, теперешний Король Гномов не такой зловредный, как прежний. Но всё же мы затеяли опасное путешествие. Я думаю, ты должен дать мне одну из жемчужин, чтобы защитить от опасности.

Инга подумал и решил, что просьба эта вполне разумна.

— Какую же именно? — спросил он.

— Тебе понадобится сила, чтобы освободить пленённых родителей, стало быть, тебе пригодится голубая жемчужина. И белую тоже оставь: её советы могут оказаться очень кстати. Но если мы вдруг расстанемся, то я лишусь защиты, и потому тебе следует отдать мне розовую жемчужину.

Ринкитинк в Стране Оз

— Хорошо, — сказал Инга, сел, снял правый башмак и вынул оттуда розовую жемчужину.

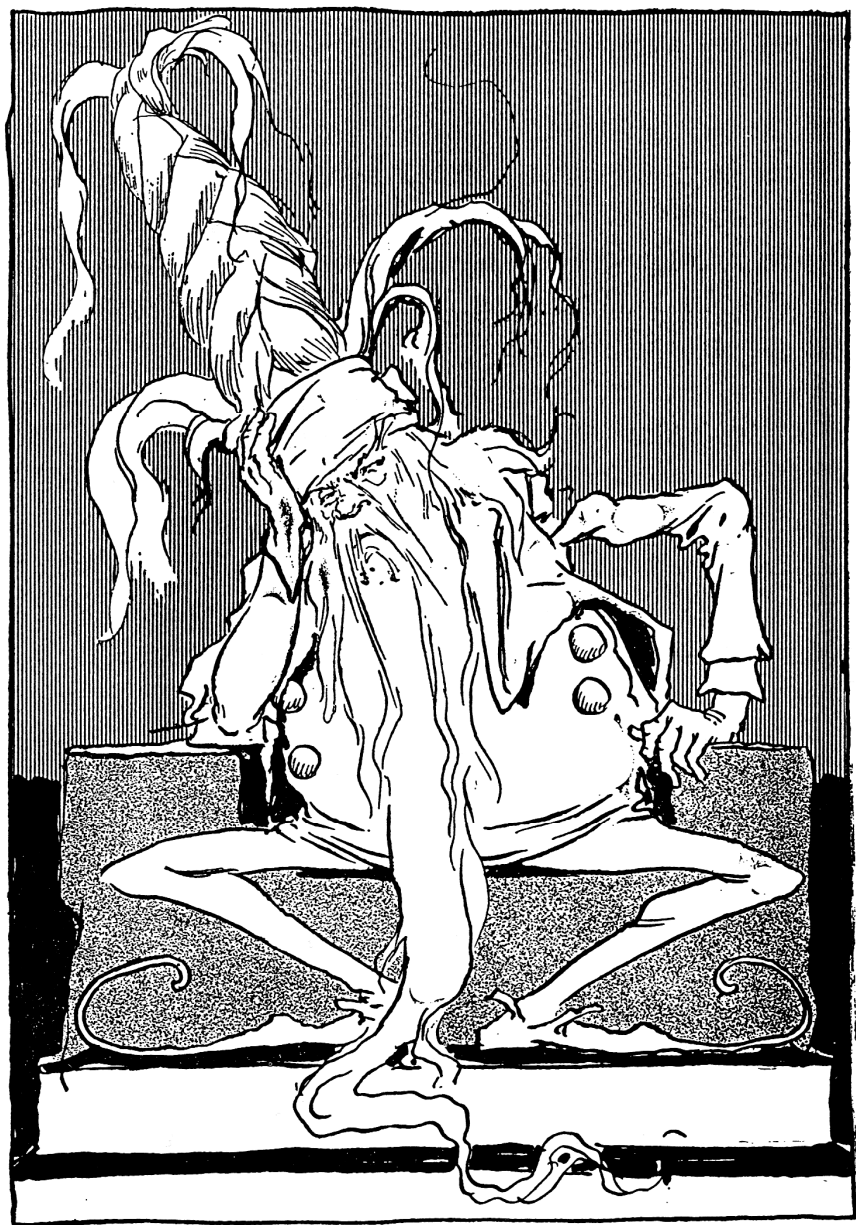
— Куда Вы её положите, чтобы не потерять? — спросил он Ринкитинка.

— В карман, куда же ещё, — он у меня застёгивается, и розовая жемчужина никуда не денется. Что же касается ограбления, то, пока она у меня, вряд ли кто сможет дотронуться до меня со злыми намерениями.

Инга вручил жемчужину Ринкитинку, а тот положил её в карман красно-зелёного парчового жилета, застегнув карман на кнопку.

Они снова двинулись в путь и вскоре оказались перед входом в подземное королевство. Поднеся белую жемчужину к уху, Инга спросил, что теперь делать, и услышал: «Хлопни в ладоши четыре раза и скажи «Клик». После этого пусть вас отведут к Королю Гномов, в плену у которого твои отец и мать».

Инга так и поступил. Когда появился Гном-Администратор Клик, мальчик попросил, чтобы его принял король. Клик отвёл его к Калико, который был в отвратительном настроении и мучился головной болью после буйного пира накануне. Не успел Инга открыть рот, как тот ворчливо проговорил:



Ринкитинк в Стране Оз

— Знаю, зачем ты пожаловал. Хочешь забрать у меня пленников с Регоса? Ничего у тебя не выйдет, так что лучше поворачивай обратно.

— Это мои папа и мама, и я должен освободить их, — твёрдо сказал мальчик.

Король уставился на мальчика, удивляясь его смелости. Затем перевёл взгляд на Ринкитинка и спросил:

— Ты, насколько я понимаю, король Ринкитинкии?

— Попал в самую точку, дружище! — согласился Ринкитинк.

— Какой ты толстый и круглый! — воскликнул Калико.

— Я как раз то же самое подумал о тебе. Право, Калико, нам надо быть друзьями, мы страшно похожи во всём, кроме, пожалуй, характера и ума.

Сказав это, он стал хихикать, а Калико пристально посмотрел на Ринкитинка, пытаясь понять, комплимент это или оскорбление. Затем он перевёл взгляд на Билбила.

— Это твой говорящий козёл? — спросил он Ринкитинка.

Билбил посмотрел прямо в глаза Калико с вызовом и хмуро, а Ринкитинк ответил:

— Он самый, Ваше Величество.

— Он и правда умеет говорить?

Глава восемнадцатая

— Вполне. Но особенно хорошо он бранится. Поговори с Его Величеством, Билбильчик.

Но козёл продолжал супиться и предпочёл промолчать.

— Ты, значит, едешь на нём верхом? — допытывался Калико.

— Да, толстякам трудно ходить пешком, как тебе самому прекрасно известно.

— Да, — отвечал Калико. — Ну-ка слезь с него, я попробую сам прокатиться. Если мне понравится, я заберу его у тебя и буду кататься по моим пещерам.

Услышав это, Ринкитинк тихо хмыкнул, но послушался. Калико взгромоздился на Билбила. С трудом устроившись в седле, он сказал: «Пошёл!»

Билбил никак не отозвался на приказ и не пошевелился. Когда же Калико злобно ударил его по бокам каблуками, Билбил вдруг сорвался с места. Он быстро перебежал через всю пещеру и, оказавшись у дальней стены, остановился так резко, что Калико перелетел через голову и врезался в стену. Удар получился такой сильный, что корона, украшенная бриллиантами, вся помялась и погнулась. Правда, это помогло Калико не разбить голову, но корона оказалась испорчена.

Билбил был доволен своим подвигом, да и Ринкитинк весело рассмеялся: уж больно комично



Глава восемнадцатая

выглядел Калико. Но тот что-то злобно бормотал, вставая и с трудом стаскивая с себя погнутую корону. Ему было не до смеха. Инга, глядя на злобную физиономию Короля Гномов, решил, что теперь он уже окончательно настроился против незваных гостей.

Калико велел Клику принести новую корону, а повреждённую отдать в починку. В ожидании новой короны он хмуро оглядывал пришельцев, отчего Инге сделалось вовсе не по себе. Наконец корону принесли. Калико кое-как надел её и, буркнув: «Пойдёмте за мной», двинулся к маленькой дверце в стене пещеры.

Инга и Ринкитинк прошли за ним в дверцу и оказались на балконе, который выходил на гигантскую пещеру, тянувшуюся, как им показалось, на многие километры и освещённую ярким светом из невидимого источника. По стенам этой пещеры виднелись арки, откуда начинались проходы к другим пещерам. Калико вынул из кармана золотой свисток и пронзительно свистнул. Тотчас же из арок в огромную пещеру начали сбегаться Гномы, пока не заполнили всё пространство. У каждого из них было золотое или серебряное оружие. Они начали маршировать взад и вперёд, пока Калико не свистнул ещё раз и они не исчезли так же быстро, как и появились. Когда

Ринкитинк в Стране Оз

огромная пещера опустела, Калико вернулся в свои королевские чертоги и снова сел на трон.

— Это только часть моего войска, — сказал он Инге. — Воины королевской армии живут в тысячах подземных пещер, их столько, сколько песчинок на дне морском. Ты пришёл сюда, чтобы силой забрать у меня пленников короля Госа и королевы Кор, но учти, мальчуган: я очень могуч, и со мной шутки плохи. Говорят, ты чародей и кое-что смыслишь в магии, но мы тоже не лыком шиты и сами умеем колдовать. Поэтому если волшебство сразится с волшебством, перевес будет на стороне тех, кого больше, то есть нас. Хорошенько обдумай всё это, дружок, и пойми, что ты в моей власти. Тебе не отобрать пленников силой, да и на уговоры я не поддамся, ибо обещал королю Госу хранить их как зеницу ока. Я не желаю тебе зла, а потому уходи подобиру-поздорову.

— Прошу простить меня, Ваше Величество, — сказал Инга, — но я не оставлю Ваши владения, пока не испробую всё, что в моих силах, чтобы спасти папу и маму.

— Дело хозяйское, — недовольно буркнул Калико. — Я тебя предупредил, так что, если с тобой случится беда, пеняй на себя. Сегодня у меня болит голова, и я не смогу принять тебя как подобает

Глава восемнадцатая

твоему званию, но Клик отведёт вас в покои для гостей, а завтра мы ещё разок потолкуем.

Что ж, Калико был достаточно любезен с теми, кого считал своими врагами, и потому Инга и Ринкитинк выразили надежду, что голова у него пройдёт, и двинулись за Кликом. Пройдя через несколько сводчатых проходов, они оказались возле дверей, что вели в три маленькие хорошо обставленные спальни без окон, которые освещались и проветривались каким-то таинственным способом и были вырублены в сером граните.

Первая из них была отведена Ринкитинку, вторая Инге, а третья — Билбилу. Комната Ринкитинка была самой большой. Там и был накрыт стол, и путников угостили отличным обедом. Прислуживали за столом гномы, которые, несмотря на свою кривизну, отличались ловкостью и проворством.

— Вы не пленники, но и не гости дорогие, — сказал Клик, — поскольку заявили о намерении бросить вызов нашему монарху. Но мы не желаем вам зла. Пока вы гостите у нас, вас будут хорошо кормить и выполнять все ваши пожелания. Приятного аппетита, а затем спокойной ночи.

С этими словами Клик удалился, а Инга и Ринкитинк стали думать и гадать, как же всё-таки

Ринкитинк в Стране Оз

освободить короля Киттикута и королеву Гари. Мальчик спросил совета жемчужины, но в ответ услышал: «Будь мужественным, терпеливым и отважным», что совершенно его не удовлетворило.

Ринкитинк сказал, что неплохо бы разузнать, где томятся узники, а потом уж и постараться их освободить. Оставив спящего Билбила, Ринкитинк и Инга двинулись в поход по подземному королевству.

Им никто не мешал осматривать его, и они увидели печи, где золотая пыль и крошка переплавлялись в слитки. В других местах ювелиры делали из золота различные украшения. В одной пещере они увидели, как вертятся огромные круги, с помощью которых шлифуются и ограниваются драгоценные камни. Видели они и пещеры, превращённые в склады драгоценностей. Навестили они и военные бараки, и огромные кухни. Вокруг всю сновали Гномы, но никто из них не обращал на друзей ни малейшего внимания. Долго блуждали Инга и Ринкитинк по подземному королевству, но так и не нашли темницы, где томились Киттикут и Гари. Пора было идти обратно, но выяснилось, что они заблудились. Тотчас же вырос из-под земли Гном-Администратор Клик и, посмеявшись над их затруднением, показал дорогу.

Глава восемнадцатая

Спальни, отведённые им, оказались смежными. Друзья решили не запирать двери между их комнатами, но дверь, что вела в коридор, на всякий случай закрыли на засов.

Ночью Инга проснулся от какого-то тихого скрежета. Он не мог взять в толк, откуда этот скрежет, и сильно забеспокоился. Свет в спальне погас сам собой, как только мальчик лёг в постель, и теперь ему пришлось действовать наощупь. Он добрался до двери в спальню Ринкитинка, но, к его удивлению, она оказалась запертой. Тогда он двинулся к двери в спальню Билбила, но и та была заперта.

Тут Инге почудилось, что стены, пол и потолок его спальни кружатся, и ему стало так неудобно, что он поспешил опять юркнуть под одеяло. Пока он думал, что делать, скрежет прекратился, кружение тоже, и вскоре юный принц уснул.

Когда Инга проснулся, в комнате опять горел свет. Принц встал, оделся, и перед ним вдруг вырос столик, на котором дымился горячий завтрак. Инга попробовал открыть обе двери, а когда из этой затеи ничего не вышло, сел и позавтракал. Он никак не мог понять, кто же его запер и почему. Поев, он снова подошёл к двери, которая, как он полагал, вела в спальню Ринкитинка. К его удивлению, замо́к щёлкнул, и дверь отворилась.

Ринкитинк в Стране Оз

Перед ним был проход, вырубленный в скале и еле-еле освещённый. Выглядел он очень мрачно, поэтому Инга закрыл дверь и, размышляя, что же могло случиться со спальней Ринкитинка и с ним самим, направился к двери напротив. Распахнув её, он обнаружил перед собой глухую стену. Выйти через эту дверь было нельзя.

Лишь теперь мальчик понял, что Калико обманул его. Несмотря на лживые заверения, что пришельцы у него в гостях, он хитростью разъединил их. Поскольку из комнаты-темницы был лишь один выход, Инга решил им и воспользоваться.

Он вернулся к двери, что вела в проход, и вышел. Сделав несколько шагов, Инга услышал, как дверь спальни сама собой захлопнулась. Мальчик подбежал к ней, но открыть не смог. Впрочем, это уже не имело значения, комната всё равно была, по сути дела, темницей, и выбраться из неё можно было, лишь двинувшись вперёд по проходу.

Он с трудом протиснулся на несколько шагов, потом завернул за угол и оказался в большой пещере с куполообразным потолком. Она была тускло освещена и совершенно пуста. Инга увидел на противоположном её конце ещё один коридор и пошёл по нему. Проход оказался узким и извилистым, но коротким, и вскоре мальчик



Ринкитинк в Стране Оз

оказался во второй пещере, поменьше. Она тоже была пуста, и на её противоположной стороне Инга увидел новый проход. Он оказался прямым и коротким и привёл в третью пещеру, которая отличалась от предыдущих лишь железной решёткой на одной из стен, над проходом.

Все три пещеры были вырублены в гранитной породе, и, в отличие от пещер, в каких Инга побывал с Ринкитинком, похоже, вообще никогда не использовались Гномами. В дальнем углу пещеры Инга с трудом различил ещё один коридор и двинулся к нему. Темнота коридора и гробовая тишина вокруг заставили Ингу подумать, прежде чем войти в него. Но делать было нечего, мальчик понимал, что, пока он не осмотрит как следует всё, что только может, выбраться из плена ему вряд ли удастся. И он храбро шагнул в темноту.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как за спиной послышался жуткий грохот. Инга обернулся. Железная решётка упала и загрозила проход, из которого вышел в эту пещеру мальчик. Инге ничего не оставалось делать, как двинуться дальше в темноту. Он шёл, вытянув вперёд руки, ощупывая пространство, и вдруг почувствовал, как на его запястьях откуда ни возьмись оказались наручники. Они тотчас же защёлкнулись, и Инга обнаружил, что оказался на цепи, прикреплённой к

Глава восемнадцатая

железному столбу. Осмотревшись, юный принц понял, что находится в маленькой круглой комнате без окон, а то отверстие, через которое он в неё попал, теперь загорожено листом железа. Путешествие, похоже, закончилось.

Только теперь до Инги дошёл весь ужас случившегося. Но он решил не сдаваться без борьбы и вспомнил, что у него по-прежнему имеется голубая жемчужина, придающая своему обладателю огромную силу. Тогда он спокойно разорвал цепи, потом выломал железный лист-дверь и вернулся назад, в третью пещеру.

Тусклый свет, раньше освещавший её, теперь погас, но, присмотревшись, Инга увидел в темноте какие-то два огненных круга, и в их свете очертился силуэт огромного человека, сидевшего на полу в центре пещеры. Инга также заметил, что железная решётка, загораживавшая проход, была открыта.

На великане не было никакой одежды, а его руки и ноги поросли грубой рыжей шерстью. Огненные диски оказались глазами, а когда исполин зевнул, то Инга увидел такую огромную и зубастую пасть, что в ней могли разом поместиться полтора десятка человек.

Великан поднял голову и, увидев мальчика, съевшегося у противоположной стены, грубым хриплым голосом сказал:



Глава восемнадцатая

— А ну-ка, иди сюда, малыш. Давай-ка поборемся, и если ты меня повалишь, то я, так и быть, разрешу тебе пройти через мою пещеру.

Инга молчал. Он оказался в ужасном положении и жалел, что отдал розовую жемчужину Ринкитинку. Но сделанного не воротишь, и, хотя у мальчика по-прежнему оставалась голубая жемчужина, он опасался, что и эта может оказаться бессильной против такого чудовища.

Тогда Инга отступил в комнату, где всё ещё стоял столб с цепями, вырвал его из пола и осмотрел. Он был в полтора метра длиной и в полметра толщиной, и такой тяжёлый, что и трём здоровым мужчинам было бы его не поднять.

Вернувшись в пещеру, Инга покрутил этим оружием над головой и метнул в чудовище. Тяжёлый снаряд просвистел в воздухе и угодил великану в лоб. Испустив тяжкий стон, тот рухнул на пол и застыл. Глаза его потухли, и в пещере сделалось совершенно темно. Тогда Инга осторожно, крадучись, стал пробираться к проходу, что вёл во вторую пещеру. Он не знал, жив или мёртв великан, и опасался попасть в ловушку, но великан не подавал признаков жизни. Победа прибавила мальчику уверенности, и он теперь куда бодрее шагал в кромешной тьме.

Ринкитинк в Стране Оз

Внезапно пол под ним зашатался. В тревоге он обернулся и отскочил назад, ухватившись руками за каменные стены.

Не успел Инга это сделать, как раздался жуткий грохот, а откуда-то снизу послышался гул мощного потока. Порывшись в карманах, Инга нашёл спички. Когда он зажёл одну, то увидел: пол пещеры провалился. Если бы Инга замешкался, то угодил бы в бездонную пропасть.

Он зажёл вторую спичку и увидел на противоположной стороне пещеры проход. Его осенило: если бы удалось перепрыгнуть через пропасть на ту сторону, он был бы спасён. Конечно, без помощи голубой жемчужины об этом нечего было и мечтать, но Инга надеялся, что она его не подведёт. Инга разбежался по предыдущей пещере, потом по короткому коридору и влетел над второй пещерой. Не успел он испугаться, как его ноги коснулись каменного пола.

Инга облегчённо вздохнул и, не теряя времени даром, быстро прошёл по извилистому коридору к первой пещере. Когда он уже почти подошёл к ней, ему в глаза ударил сильный свет. Закрыв лицо руками, Инга спрятался за каменным выступом. Вскоре он привык к свету и смог, не щурясь, смотреть. Пещера изменилась до неузнаваемости. Ещё недавно она была совсем пуста. Теперь же весь



Ринкитинк в Стране Оз

пол был усыпан углями, испускавшими красно-белые язычки пламени. Пещера превратилась в огромную печь, и жар от неё был невыносим.

В отчаянии взирал Инга на новое препятствие, подстроенное коварным Королём Гномов.

Назад пути не было: Инга опасался, что не сумеет второй раз перепрыгнуть через пропасть — проход был слишком узкий, чтобы можно было как следует разбежаться. Да и перескочить через пещеру-печь тоже не представлялось возможным. Инга боялся, что даже силы, приданные ему голубой жемчужиной, могут оказаться недостаточными. Он горько пожалел, что расстался с розовой жемчужиной.

Однако Инга отчаивался недолго. Недавние приключения вселили в него веру в себя, придали отвагу, сделали его ум изобретательным. Он сел и стал думать, как преодолеть новое затруднение, и вскоре ему пришла остроумная идея. Собственно, только так и приходят остроумные мысли и оригинальные решения: никогда не позволяйте неблагоприятным обстоятельствам взять верх. Не теряйте веры в то, что всегда можно придумать какой-нибудь выход.

Стены извилистого коридора изобиловали каменистыми выступами, и многие из камней прилегали друг к другу не так уж и плотно.

Глава восемнадцатая

Инга выбрал камень побольше и, призвав на помощь все свои силы, вырвал его из стены. Затем он дотащил его до конца коридора и бросил в пещеру. Камень упал метрах в трёх от входа. Затем Инга выворотил ещё один камень и бросил его так, что тот приземлился в трёх метрах от первого камня. Инга проделал эту операцию несколько раз, пока весь пол пещеры не оказался покрыт камнями, по которым можно было пробраться к проходу, что вёл из неё. Так Инга надеялся обрести если не свободу, то по крайней мере безопасность.

Закончив приготовления, Инга, не теряя времени, двинулся в путь. Ведь камни могли быстро раскалиться, и тогда уже о переходе нечего было бы и мечтать. Прыгая с камня на камень, маленький принц чувствовал, как его обволакивает страшный жар, и в какой-то момент ему показалось, что он вот-вот задохнётся. Но он набрал побольше воздуха в лёгкие и задержал дыхание. Вскоре он почувствовал, что его ноги касаются прохладного пола, и в изнеможении упал на пол, судорожно ловя ртом воздух. Он покраснел, словно рак, но проворство, с каким он прыгал, помогло ему не обгореть, а у башмаков на счастье были толстые подошвы.

Немного переведя дух, Инга снова двинулся в путь. Он дошёл до конца прохода, упёрся в



Инга выбрал камень побольше и вырвал его из стены.

Глава восемнадцатая

каменную дверь, но не успел решить, что делать дальше, как она стала открываться. В отверстие брызнул яркий свет. Прикрыв глаза ладонью, Инга двинулся вперёд и оказался в одной из пустых пещер, где увидел ухмыляющегося короля Калико, удивлённого Клика, а также Ринкитинка верхом на Билбиле. И тот, и другой были явно рады снова видеть принца.



Ринкитинк смеётся



ГЛАВА 19

Теперь пора рассказать, что делали Билбил и Ринкитинк тем утром, когда Инга совершил мучительное путешествие по подземным пещерам.

Когда Ринкитинк проснулся, то обнаружил, что дверь в комнату Инги заперта. Однако в коридор ему выйти ничто не мешало. Похоже, комната Инги вращалась на волшебном кругу, а комнаты Ринкитинка и Билбила оставались на месте.

Глава девятнадцатая

Ринкитинк увидел, что на столике появился волшебный завтрак, и с аппетитом поел. Затем на пороге возник Клик и объявил, что Его Королевское Величество Калико желает видеть его у себя.

Ринкитинк проверил, на месте ли розовая жемчужина, и спокойно двинулся за Кликом, который успел уже отойти на приличное расстояние. Только ступил Ринкитинк за порог своей комнаты, как огромный камень, весом с тонну, отделился от потолка и упал прямо ему на голову. Но розовая жемчужина сработала, и камень, отскочив от невидимой преграды, упал на пол, где и рассыпался.

— Ай-ай-ай! — только и сказал толстячок-король и стал нагонять весьма удивлённого случившимся Клика.

Вскоре ещё один камень полетел на Ринкитинка, а за ним ещё один, но вреда Ринкитинку не причинили, что повергло в полное изумление Клика, а затем и Калико, увидевшего, что гость явился целый и невредимый.

— Доброе утро! — сказал ему Ринкитинк. — Камушки Ваши расшатались, дружок Калико, и если ты не приклеишь их клеем, беды не оберёшься. Хи-хи-хи! Хе-хе-хе! Хо-хо-хо! — Он хохотал, а Калико сидел, насупясь, на троне, недовольный, что гость над ним насмехается.

Ринкитинк в Стране Оз

— Я пригласил Ваше Величество, — наконец заговорил Калико, — чтобы показать катушку золотой пряжи, вытканной моими искусниками. Если понравится, то прошу принять её в подарок.

Он протянул Ринкитинку катушку, и не успел Ринкитинк взять в руки эту диковинку, пряжа стала сама собой разматываться с невиданной быстротой, обвивая толстяка-короля, пока он не оказался в золотом плену.

— А! — радостно воскликнул Калико. — Всё-таки моя магия сработала!

— Ты так думаешь? — спросил Ринкитинк и, сделав шаг вперёд, спокойно избавился от золотых пут, которые упали бесформенной массой на пол.

Калико растерянно потёр подбородок, не спуская глаз с Ринкитинка.

— Я кое-что смыслю в магии, — сказал он наконец, — но твоя магия сбивает меня с толку — ничего подобного я в жизни не видел.

— Слушай, Калико, — отозвался Ринкитинк. — Если ты хочешь известить меня или моих друзей, то лучше не трать зря времени. Ничего у тебя не выйдет. Мы, так сказать, вреднепроницаемы.

— Может быть, — услышал он в ответ. — И я не так плохо воспитан, чтобы препираться с гостем. Но не обижайся, если я ещё не полностью убедился, что моя магия слабее вашей. Я не имею против вас ничего плохого, но вынужден попробовать

Глава девятнадцатая

уничтожить и тебя, и этого мальчишку-принца. Вы открыто бросили мне вызов — потребовали, чтобы я отдал вам пленников, и наотрез отказались вернуться на землю по доброй воле. Я очень мягкосердечен, вы мне безумно нравитесь, и я был бы счастлив дружить с тобой, но... — тут Калико нажал кнопку на ручке трона, и пол под Ринкитинком провалился, отчего на его месте зачернела пустота, под которой раскинулась Бездонная пропасть.

Но Ринкитинк не полетел вниз. Он немного повисел над дыркой в полу, потом сделал шаг и снова оказался на твёрдом камне, а зияющая дыра тотчас же закрылась.

— Меня радует благорасположение Вашего Величества, — отвечал Ринкитинк спокойно, словно ничего и не произошло, — но мне надоело стоять. Будьте так любезны, пошлите за моим козлом Билбиллом, чтобы я мог отдохнуть в седле.

— С удовольствием! — воскликнул Калико. — Я ещё не закончил испытывать твою магию, а поскольку задолжал твоему козлу за тот пинок, что от него получил, я проверю, как он относится к моим маленьким шуточкам.

Клик был послан за козлом и вскоре вернулся с Билбиллом. Тот плохо выпался и был в отвратительном настроении.



Глава девятнадцатая

Ринкитинк тут же забрался в красное бархатное седло, ибо боялся, что Калико попытается уничтожить Билбила. Но раз Ринкитинк сидел на козле верхом, козёл был вне опасности.

Билбил злобно посмотрел на Калико, который заёрзал на своём троне. Король Гномов что-то прошептал на ухо Клику, и тот, кивнув, покинул зал.

— Будьте здесь как дома, а я сейчас разберусь с одним дельцем, — сказал Калико, вставая с трона. — Я скоро вернусь. Надеюсь застать вас целыми и невредимыми. Пока, мои котлетки! Ха-ха-ха! Отличная шутка! Умора, и только! — И с этими словами он вышел из пещеры.

— Почему ты не рассмеялся, когда хохотал этот Калико? — спросил Билбил, оставшись наедине со своим хозяином.

— А потому, что тот задумал какую-то пакость, — отозвался Ринкитинк. — Посмеёмся потом, когда опасность окажется позади. Есть старая пословица: «Хорошо смеётся тот, кто смеётся последний». Так что надо дать возможность сначала посмеяться противнику. Э! Откуда тут взялся этот нож?

Внезапно над ними в воздухе навис длинный острый нож. Если им водила какая-то рука, то она оставалась невидимой. Нож колол, рубил, резал. Затем на помощь ему появился ещё один нож, потом третий, четвёртый — и, наконец, всё пространство

Ринкитинк в Стране Оз

оказалось заполнено ножами. Если бы не розовая жемчужина, Билбил и Ринкитинк оказались бы искрошенными. Но ни один из ножей так и не сумел коснуться их, и даже Билбил не удержался от смеха.

Козёл с Ринкитинком на спине спокойно гуляли по пещере, не обращая внимания на сотни лезвий, и лишь их сверкание утомляло глаза. Минут десять ножи бушевали в бессильной ярости, а потом исчезли так же внезапно, как и появились.

Тут в щёлочку двери просунулась голова Калико. Король Гномов осторожно обвёл взглядом пещеру и увидел, что Билбил жуёт его королевскую мантию, которую Калико оставил на троне, а Ринкитинк читает свой любимый трактат «Как правильно себя вести», одобрительно посмеиваясь над мудрыми советами автора. Когда Король Гномов с разочарованным видом снова занял своё место на троне, Ринкитинк сказал:

— Мы отлично провели время, Калико. Но скажи, тебе не надоело строить нам каверзы?

— Эхе-хе, — протянул Калико. — Теперь я вижу, ваша магия посильней моей. Но что, разве принц тоже так же неуязвим, как Вы, Ваше Величество, и Ваш козёл?

— А в чём дело? — обеспокоенно спросил Ринкитинк, вдруг вспомнив, что с утра не видел Ингу.

Глава девятнадцатая

— А в том, — отвечал Калико, — что на его долю выпали куда более ужасные испытания. Многие века никому не удавалось пройти через Три Страшные Пещеры и уцелеть.

Ринкитинк расстроился. Голубая жемчужина, конечно, придавала своему обладателю силы, но этого могло оказаться недостаточно. Но он и виду не подал, что обеспокоен, и, усмехнувшись как можно равнодушнее, произнёс:

— Волшебник из тебя, Калико, никудышный! Если Инга не преодолеет твои пещеры, я подарю тебе свою корону.

— Твоя корона не стоит и одного бриллиантика из моей короны, — обиделся Калико, — но так и быть, я её возьму. Пойдём поглядим, что стало с мальчишкой. Если он ухитрился выжить, значит, его взяла.

Калико вышел из пещеры. Клик и Ринкитинк верхом на Билбиле последовали за ним. Пройдя через несколько пещер, они остановились в той, что была привлекательней и светлей остальных. Король Гномов подошёл к стене. Клик нажал потайную пружину, стена раздвинулась — и за ней возник целый и невредимый принц Инга.

— Бородавки и головастики! — возопил Калико. — Он жив и здоров!

Дороти спешит на помощь



ГЛАВА 20

Однажды принцесса
Дороти гостила у доброй
волшебницы Глинды.
Девочка заглянула в
знаменитую Книгу

Событий, где записано всё, что происходит на белом свете. Листая страницы, Дороти вдруг прочитала о жутком нападении воинов Регоса на остров Пингарея, о том, как они взяли в плен короля Киттикута, его жену и всех их подданных, и о том, как удалось спастись Инге, королю Ринкитинку и говорящему козлу Билбилу. Перевернув ещё

Глава двадцатая

несколько страниц, Дороти прочитала, как Инга нашёл три жемчужины и отплыл в чёрно-серебристой лодке на Регос, чтобы освободить родителей из плена.

Девочка очень заинтересовалась похождениями маленького принца, но на следующий день отбыла назад, в Изумрудный Город, и жизнь во дворце Озмы заставила её позабыть об Инге. Но однажды она подошла к Волшебной Картине Озмы, на которой можно увидеть всё, что вы только пожелаете, и вспомнила о мальчике. Дороти попросила Картину показать, что сейчас делает Инга.

Тотчас же Дороти увидела, как Инга и Ринкитинк на Билбиле продвигаются ко входу в подземное королевство Гномов, как они прячутся за камень, пропуская короля Госа и королеву Кор, когда те, сделав своё чёрное дело, возвращались от Калико. С этого момента Дороти стала постоянно следить за похождениями Инги и его друзей в подземном королевстве. Она очень рассердилась и испугалась за маленького принца, когда поняла, насколько жесток и коварен Король Гномов.

Дороти побежала к Озме и рассказала юной и очаровательной правительнице Страны Оз про злключения Инги.

Ринкитинк в Стране Оз

— Какой противный этот Калико! — в сердцах воскликнула она. — Можно, я отправлюсь на помощь Инге?

— Разумеется, можно, — сказала Озма, — но захвати с собой и Волшебника. Он может помочь тебе в трудную минуту.

— Я ничуть не боюсь этих Гномов, — отозвалась Дороти, — но с Волшебником мне будет гораздо веселей. А можно взять Волшебный Ковёр?

— Конечно. Положи его в Красную Карету, и пусть Деревянный Конь отвезёт вас к Гибельной пустыне. Я же буду следить за тобой с помощью Волшебной Картины и, если с вами что-то случится, приду на выручку.

Поблагодарив и расцеловавшись с правительницей Страны Оз, Дороти стала готовиться в путь. Она разыскала Волшебника Страны Оз в саду, где он сажал деревья. Узнав, что случилось с Ингой, он тут же согласился сопровождать Дороти, которой однажды уже случилось побывать в подземном королевстве Гномов и одержать победу.

Волшебник, лысый старичок с весёлой улыбкой, запряг в Красную Карету Деревянного Коня и положил в неё Волшебный Ковёр. Потом они с Дороти забрались в Карету, и Деревянный Конь припустил во весь дух через Страну Оз к Гибельной



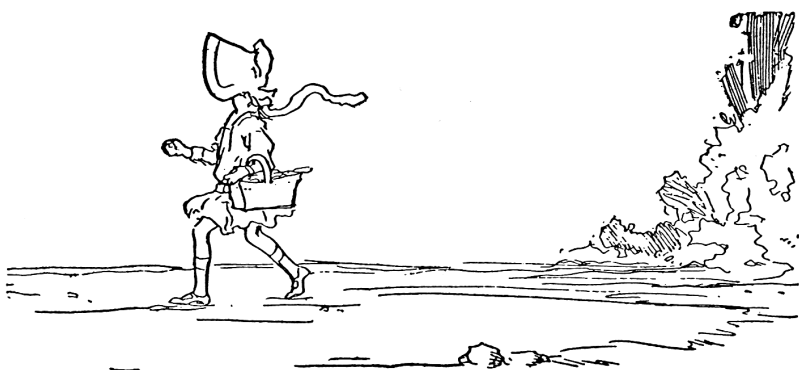
Ринкитинк в Стране Оз

пустыне, что отделяла её от владений Гномов.

Без помощи Ковра ни Дороти, ни Волшебник не осмелились бы двинуться через пустыню — недаром она звалась Гибельной. Но как только они развернули Ковёр и встали на него на краю песков, он стал разворачиваться перед ними, и они спокойно прошли через страшные пески и оказались в Стране Гномов. На это у них ушло всего несколько минут, хотя если бы не Волшебный Ковёр, им пришлось бы шагать несколько дней. Волшебник захватил с собой кое-какие волшебные инструменты, а Дороги взяла корзинку с десятком яиц. Это было надёжное оружие против Гномов, если бы те вздумали оказать недобрый приём.

Дороти успела убедиться в силе этого оружия. Гномы, вообще-то, бессмертны — если в них не бросить куриным яйцом. Стоит им соприкоснуться хотя бы со скорлупой, как они теряют бессмертие и превращаются в простых смертных, которые могут умереть от несчастного случая или старости.

По этой причине один лишь вид куриного яйца вселяет в Гномов ужас, и они готовы на всё, лишь бы избавиться от угрозы соприкосновения с яйцом. Взяв с собой корзинку с яйцами, Дороти оказалась вооружена лучше, чем если бы за её спиной был полк военных.



Волшебник делает открытие



ГЛАВА 21

Когда все попытки Короля Гномов извести пришельцев окончились неудачей, он сделался очень дружелюбным, хотя и наотрез отказал Инге в свидании с родителями. Он даже не сказал, где они находятся.

— Я убедился, что мне не под силу что-то с вами сделать, — сказал он. — Но боюсь, что и вам не под силу освободить моих пленников.

Глава двадцать первая

Инга не хотел с этим согласиться. Он твёрдо вознамерился не покидать подземного королевства, пока не вызволит из неволи папу и маму, хотя понятия не имел, как это сделать. Ринкитинк же вкусно ел, мягко спал и не торопился покидать владений Калико.

Он играл с Королём Гномов в кольца, набрасывая их на палочки, воткнутые в пол алмазной пещеры, как вбежал взъерошенный Клик и сообщил, что к подземному королевству приближаются Дороти и Волшебник Страны Оз.

Калико побледнел, уселся на трон и погрузился в раздумья. Он пытался понять, что надо этим людям в его владениях.

— Кто такая Дороти? — поинтересовался Инга.

— Маленькая девочка, раньше она жила в Канзасе, — пояснил перепуганный Клик. — А теперь живёт в Изумрудном Городе и получила титул принцессы Страны Оз. А это делает её могучим неприятелем.

— Она не любит Гномов? — полюбопытствовал Инга.

— Не в этом дело, — вздохнул Калико. — Она хочет, чтобы Гномы были паиньками, а это вредно для их натуры. Дороти может обидеться, если я сделаю что-нибудь такое, что ей покажется дурным, и у меня тогда испортится настроение. Ума не

Ринкитинк в Стране Оз

приложу, что же привело её сюда? В последнее время мы ведём себя примерно. Ну а Волшебник Страны Оз научился колдовать у Глинды, самой могущественной волшебницы в мире, и теперь стал сильнее меня. Горе мне, горе! Ну почему Дороти и Волшебник не остались в своём Изумрудном Городе?

Инга и Ринкитинк выслушали эти новости с надеждой. Они решили, что попросят Дороти помочь. Даже Билбил, услышав о Волшебнике, наострил уши, и вид у него сделался менее угрюмый и более задумчивый.

Вскоре появился Гном и доложил о прибытии Дороти и Волшебника. Они просили Калико принять их, и тот выслал Клика, чтобы он встретил их и привёл в алмазный зал. Войдя в королевскую пещеру, девочка подбежала к Инге и, схватив его за руки, воскликнула:

— Ой, Инга! Я так рада, что ты цел и невредим.

Ингу удивило столь тёплое приветствие. Он низко поклонился и сказал:

— По-моему, мы до этого не встречались, принцесса.

— Нет, не встречались, — согласилась Дороти, — но я знаю всё о твоих приключениях и явилась, чтобы вызволить тебя и короля Ринкитинка из беды. — Обернувшись к повелителю Гномов, она

Глава двадцать первая

продолжала: — А тебе, король Калико, должно быть стыдно. Разве можно так плохо обращаться с этими достойными людьми?!

— Я ничего с ними не сделал, — захныкал Калико, дрожа под пламенным взглядом Дороти.

— Не сделал, но пытался, а это ещё хуже! — продолжала негодовать Дороти. — А теперь я требую, чтобы ты немедленно велел доставить сюда короля Киттикута и королеву Гари.

— Ни за что! — отрезал Калико.

— Делай, что тебе введено, — топнула ножкой Дороти. — Хватит страдать этим беднягам! Какой ужас! Оказывается, ты куда хуже, чем прежний Король Гномов, Руггедо!

— Не могу, Дороти, — чуть не плача отозвался тот. — Я дал обещание королю Госу, что буду хранить пленников как зеницу ока. Неужели ты хочешь, чтобы я нарушил слово?

— Король Гос — негодяй и грабитель, — отозвалась девочка. — К тому же, да будет тебе известно, на обратном пути их корабль попал в шторм, и он с королевой Кор утонул.

— Неужели? — воскликнул Калико. — Не может быть!



Глава двадцать первая

— Я прочитала это в Книге Событий Глинды. Так что сейчас же пошли своих Гномов за королём Киттикутом и королевой Гари.

— Нет, — упорствовал Калико, качая головой. — Не могу. — Проси о чём-нибудь другом, и я буду рад исполнить просьбу. Но я не вынесу, если мои уважаемые враги возьмут верх надо мной.

— В таком случае, — сказала Дороти, открывая корзинку, — я покажу тебе вот это.

— Яйца?! — в ужасе воскликнул Калико. — У тебя там куриные яйца?!!

— Целый десяток.

— Прошу тебя, не вынимай их оттуда. Умоляю! Я сделаю всё, что ты просишь, — еле-еле проговорил Калико, клацая зубами.

— Пошли своих Гномов за королём и королевой Пингареи, — неумолимо потребовала Дороти.

— Иди, Клик, — простонал Калико, и Клик опрометью бросился вон из зала, ибо испугался не меньше хозяина.

Трудно представить сцены трогательней, чем та, что случилась через несколько минут, когда в зал вошли король и королева Пингареи и, плача от радости, кинулись обнимать и целовать своего храброго сына. Все остальные стояли и помалкивали, пока Инга коротко рассказал

Ринкитинк в Стране Оз

родителям о своих безуспешных попытках освободить их, пока, наконец, на помощь не пришла Дороти.

Затем Киттикут крепко пожал руку своему доброму другу королю Ринкитинку и поблагодарил его за то, что он не оставил одного юного Ингу, а королева Гари поцеловала в лоб Дороти, выразив сердечную признательность за то, что она помогла им обрести свободу.

Волшебник Страны Оз стоял рядом с Билбиллом и порядком удивился, когда тот заговорил:

— Радостное событие, спорить не стану! Но у меня нет сил смотреть, как взрослые люди плачут, словно дети.

— О! — воскликнул Волшебник. — Как это так случилось, господин Козёл, что Вы никогда не бывали в Стране Оз, но умеете говорить?

— Это уж моё дело, — буркнул смущённый Билбил. Волшебник нагнулся и посмотрел ему в глаза, а потом выпрямился и сказал со вздохом:

— Тебя заколдовали. На самом деле ты принц Бобо из Боболандии.

Билбил промолчал, но стыдливо понурил голову.

— Я сделал великое открытие! — воскликнул Волшебник, обращаясь к Дороти и всем остальным.



Ринкитинк в Стране Оз

— Давным-давно один злой колдун превратил прекрасного принца Боболандии в говорящего козла, который, устыдившись своего обличья, убежал из своей родной страны. Боболандия расположена к югу от Страны Оз и отделена от неё Гибельной пустыней. Мне рассказывали, что принца долго, но безуспешно искали. Однако я ни минуты не сомневаюсь, что козёл, которого вы зовёте Билбиллом, никто иной, как заколдованный принц Бобо.

— Билбильчик! — воскликнул Ринкитинк. — Ну почему ты мне об этом не сказал?

— А что толку? — тихо отозвался тот, по-прежнему глядя в пол.

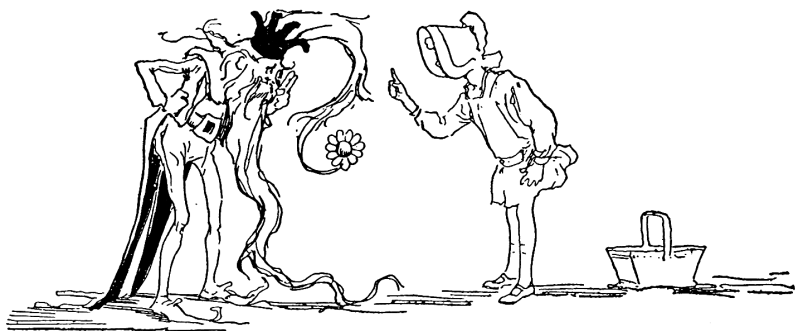
— Что толку? — недоуменно переспросил Ринкитинк.

— В том-то вся и штука, — сказал Волшебник. — Принца Бобо заколдовал один из самых могущественных чародеев на Земле, но теперь он умер и унёс свои секреты в могилу. Даже мне не под силу вернуть принцу его прежний облик. разве что Глинда сумеет развеять колдовские чары. Если вы готовы отправиться со мной в Страну Оз и воспользоваться гостеприимством Озмы, то я попрошу Глинду помочь принцу Бобо.

Предложение было охотно принято: всем хотелось побывать в Стране Оз. Поэтому они

Глава двадцать первая

попрощались с Калико. Дороти велела ему вести себя прилично, и все они с помощью Волшебного Ковра пересекли пустыню... Потом они забрались в Красную Карету. Она оказалась заполненной до отказа, но Деревянный Конь ничего не имел против и домчал своих пассажиров до Изумрудного Города с поразительной быстротой.



Приём у Озмы



ГЛАВА 22

Озма видела на
Волшебной Картине и
освобождение родителей
Инги, и отъезд
путешественников в

Изумрудный Город. С присущим ей радушием она распорядилась устроить в честь гостей грандиозный приём. Она позвала на него всех друзей: и людей, и животных, что жили в Изумрудном Городе.

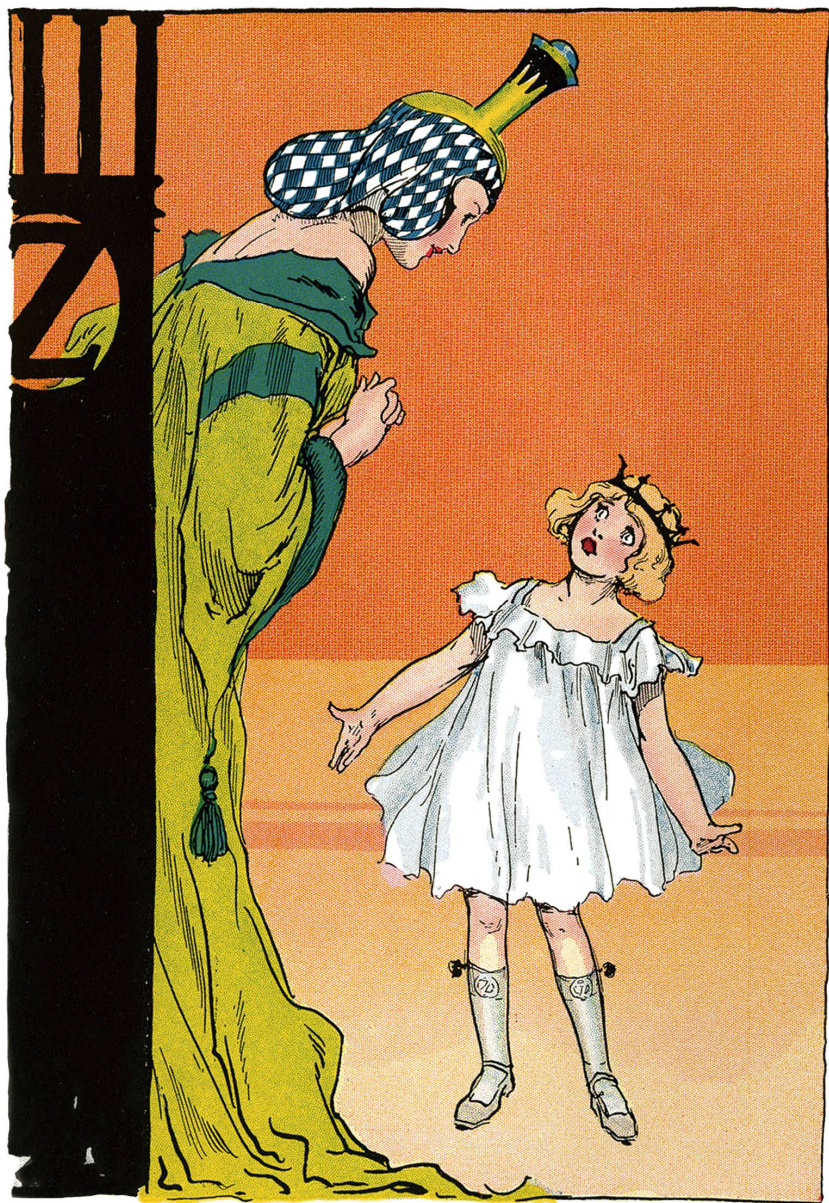
Глинда тоже узнала обо всём — из своей Книги Событий. Её очень заинтересовал заколдованный принц. Она спешно приготовила несколько

Глава двадцать вторая

чудодейственных снадобий, а затем кликнула шестнадцать белоснежных аистов, которые перенесли её во дворец Озмы. Она оказалась там ещё до прибытия Красной Кареты, и юная повелительница Страны Оз сердечно приветствовала волшебницу.

Понимая, что платье королевы Гари сильно истрепалось за время плена, Озма заказала для неё роскошный наряд, чтобы было в чём показаться на пиру. Новые костюмы были также заказаны для Киттикута, Ринкитинка и принца Инги. По прибытии во дворец Озмы гости были препровождены в отведённые им комнаты, чтобы умыться и переодеться.

Глинда и Волшебник отвели Билбила в комнату, где им никто не мог помешать. Глинда подробно расспрашивала Билбила о том, как его заколдовал чародей. Сначала Билбил заявил, что не желает снова стать принцем. По его словам, он навеки опозорен в глазах его подданных и всего белого света, представ перед ними в виде тощего старого козла. Но Глинда ответила, что не он один пострадал от злого чародея, и уверила Билбила, что, когда к нему вернётся человеческое обличье, его подданные воспылают к нему ещё большей любовью.



Глинда Добрая и Дороти.

Глава двадцать вторая

Наконец Билбил согласился подвергнуться опытам Глинды и Волшебника, которые знали, что перед ними стоит очень трудная задача и шансы на успех вовсе не велики. Глинда понимала, с какой изощрённой магией имеет дело, и придумала план, как разрушить чары злого колдуна. Но поскольку она вовсе не была уверена, что ей улыбнется удача, то разрешила присутствовать при этом лишь своему помощнику Волшебнику Страны Оз.

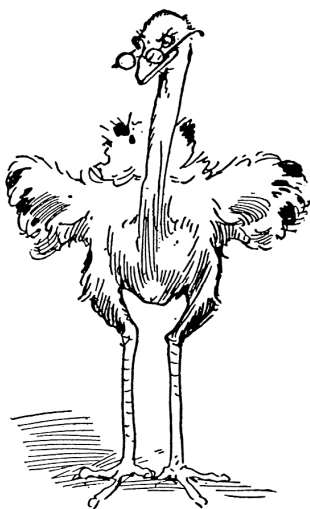
Сначала она превратила Билбила в ягнёнка. Это оказалось совсем просто. Потом она превратила ягнёнка в страуса, сделав Билбила уже не четвероногим, а двуногим существом. Потом она



КОЗЁЛ



ЯНГЁНОК



СТРАУС

Ринкитинк в Стране Оз

попыталась превратить страуса в принца Бобо, но её постигла неудача. Тут легко было растеряться, но Глинда не пала духом и превратила страуса в тоттенгота — существо, очень похожее на человека. Потом тоттенгот был превращён в мифкита — человекообразное существо на более высокой ступени развития, чем тоттенгот, и, наконец, мифкит стараниями Глинды превратился в красивого стройного молодого человека, который пал на колени перед великой волшебницей, поцеловал ей руку и сказал, что он, наконец, обрёл свой прежний облик и зовётся принцем Бобо из Боболандии.

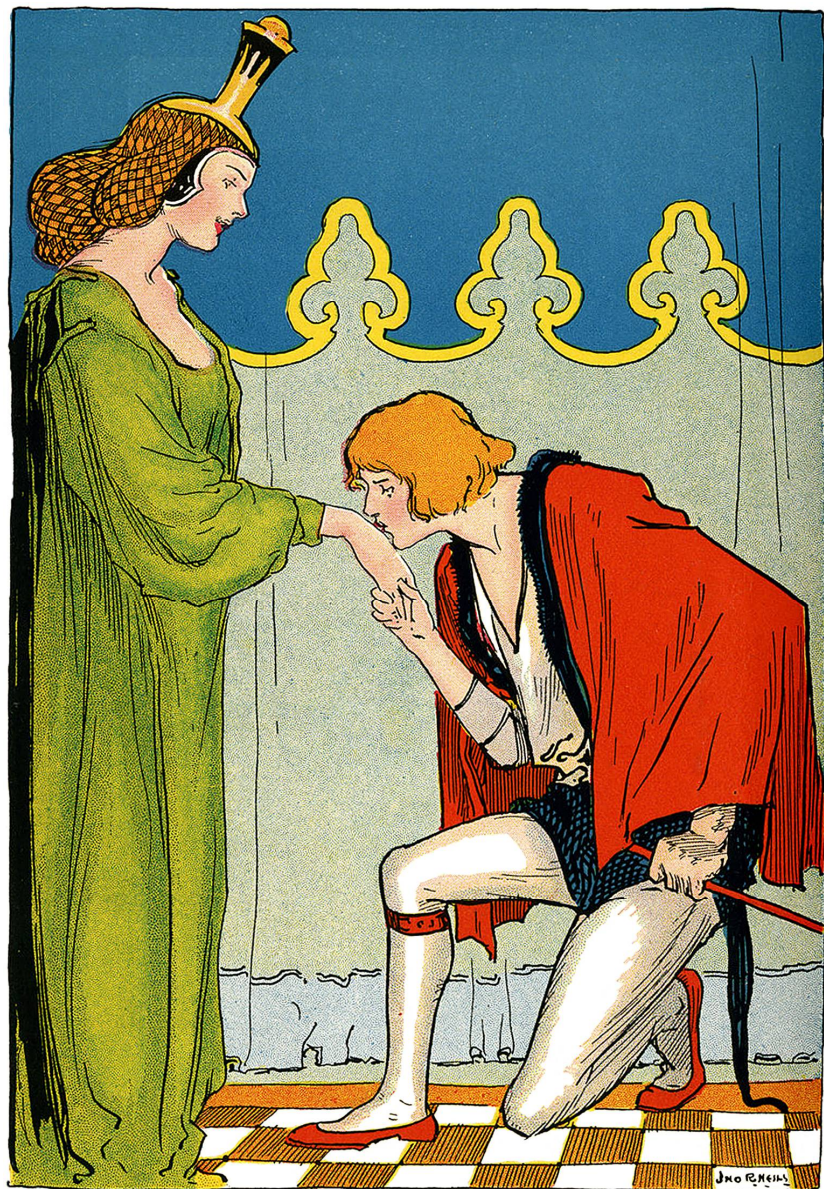
ТОТТЕНГОТ



МИФКИТ

ПРИНЦ





Принц Бобо опустился на колени перед великой волшебницей и с благодарностью поцеловал её руку.

Ринкитинк в Стране Оз

Эта серия превращений, хоть и закончилась полной победой Глинды, потребовала так много времени, что собравшиеся на банкет гости сильно заждались их. Затем принц Бобо переоделся в одежды, приличествующие его званию, и, хотя очень стеснялся, памятуя о своём недавнем четвероногом обличье, в конце концов согласился принять участие в празднестве.

Когда Ринкитинк увидел, что его Билбил стал принцем Бобо, он сперва не знал, радоваться ему или печалиться. Он понимал, что ему будет не хватать своего сварливого четвероногого спутника, к которому он так успел привыкнуть. В то же время он был доволен, что бедняга Билбил обрёл человеческий облик.

Принц Бобо принёс свои глубокие извинения Ринкитинку за то, что временами бывал столь невыносим, добавив, что сварливый характер — не только часть козливой натуры, но результат происков колдуна. Но Ринкитинк уверил Бобо, что всегда получал удовольствие от брюзжания и не держал на него зла. Оказалось, что принц Бобо — весьма учтивый и симпатичный молодой человек, хотя временами он проявлял чрезмерную сдержанность и серьёзность.

В тот вечер Озма устроила грандиозный праздник, и гости были в восторге. Были там

Глава двадцать вторая

Косматый, Тыквоголовый Джек, Железный Дровосек, Капитан Билл. Рядом с Дороти сидели Трот и Бетси Боббин — все три девочки были почти такие же очаровательные, как и юная повелительница Озма. Она сидела во главе стола и поражала всех красотой и обаянием.



БЕТСИ



ТРОТ

Ринкитинк был рад познакомиться с необычными обитателями Страны Оз. Он шутил и смеялся с Железным Дровосеком и Тыквоголовым Джеком, а в Капитане Билле нашёл очень интересного собеседника. Но больше всего поразили его звери, которых Озма всегда приглашала на свои праздники. Им отводили

Ринкитинк в Стране Оз

особый стол, где они сидели, говорили о том о сём и угощались своими любимыми блюдами. Ринкитинку понравились Трусливый Лев, Голодный Тигр и Стекланный Кот. Но когда он увидел ослика Хэнка, принадлежавшего Бетси



Боббин, то так расхохотался над потешной физиономией этого животного, что друзья перепугались, не поперхнётся ли толстячок-король.

Ринкитинк тут же сочинил песню в честь Хэнка и стал её петь, а все прочие подпевали припев:

Глава двадцать вторая

Какое, господин Осёл, у Вас большое ухо!
Оно видно издалека и хорошо для слуха.
Увы, не всем оно к лицу, предположить
 посмею,
То, что вполне идёт ослу, не будет красить
 фею!

Песня имела грандиозный успех. Ринкитинка стали упрашивать сочинить что-нибудь в том же роде. Ему дали немного времени, чтобы он подобрал рифму, и хотя Ринкитинк говорил, что по-настоящему ему требуется месяц-другой, чувства, выраженные им в стихах, подкупали такой искренностью, что ни сам текст, ни манера исполнения не вызвали совершенно никаких нареканий.

Дороти записала слова. Вот они:

Сегодня праздник наш, друзья!
Повоевали мы не зря.
Врагов разбили в пух и прах,
Их козни потерпели крах.
Противный Гос и злая Кор,
Уделом стал для вас позор.
Вы убежать решили в лодке,
Но стали пищей для селёдки.
А нам пора забыть все беды,

Ринкитинк в Стране Оз

И хотя мы и непоседы,
У милой Озмы отдохнуть
И лишь потом пуститься в путь.
Ведь манит нас, сердца нам грея,
Чудесный остров Пингарея.



В жемчужном государстве



ГЛАВА 23

К сожалению, один из самых знаменитых жителей Страны Оз Страшила отсутствовал на празднике: он совершал одно из путешествий, до которых был большой охотник. Но он успел познакомиться с новыми друзьями Дороти, Озмы и Волшебника, потому что те провели ещё несколько недель в Изумрудном Городе. Там им был устроен отличный приём, а король Киттикут со своей женой прекрасно отдохнули, восстановили силы, здоровье и отошли от переживаний.

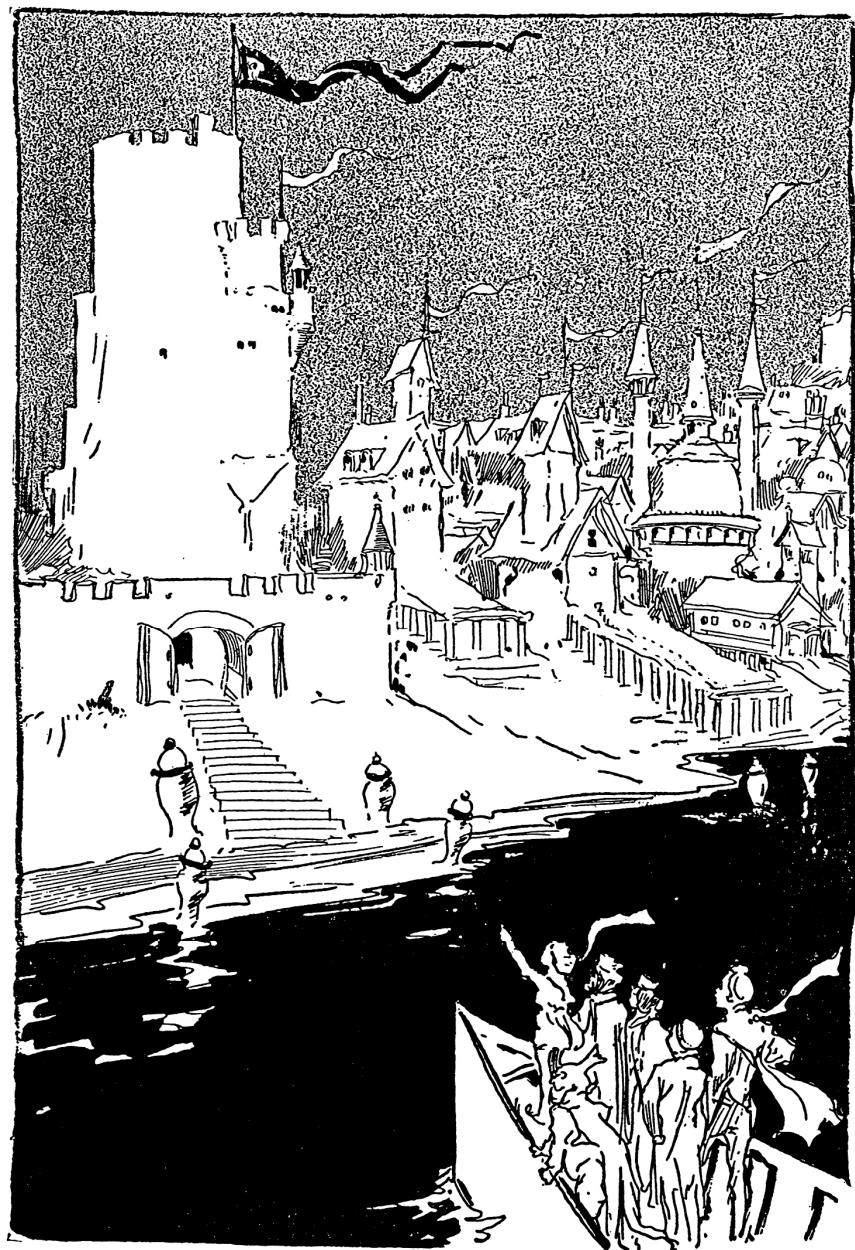
Ринкитинк в Стране Оз

Но настал день, и королева и король Пингареи пожелали вернуться домой. Им хотелось снова быть рядом со своими подданными и посмотреть, как те отстроили остров после набега воинов короля Госа. Юному принцу Инге не терпелось вернуться на Пингарею, хотя мальчику очень понравилось у Озмы. С ними отправился Ринкитинк. Ему, похоже, было хорошо везде, кроме как в своём родном Гилгоде. Принц Бобо так привязало к Ринкитинку, что не захотел с ним расставаться.

В один прекрасный день они распрощались с Озмой, Дороти и многочисленными новыми друзьями, сели в Красную Карету, доехали в ней до Гибельной пустыни, потом перешли через неё по Волшебному Ковру. Никаких неприятных неожиданностей не случилось во время перехода через владения Гномов, а потом и Колесунов. Выйдя к Неведомому океану, они увидели на берегу чёрно-серебристую лодку.

До Пингареи они доплыли без происшествий. Когда они покидали родной остров, он был разграблен и разрушен, а теперь сказочно преобразился.

Новые дома были гораздо лучше прежних, всюду были зелёные лужайки и цветочные клумбы. Издалека виднелись башни королевского дворца, который по красоте и великолепию превосходил старый.



Ринкитинк в Стране Оз

Никобоб оказался молодцом. Под его руководством пингарейцы отлично отстроили остров. Построил Никобоб и очень симпатичный домик для своей семьи. Жена и дочь были очень довольны новой жизнью. Никобоб также успел снова наладить добычу жемчуга: вернувшись, Киттикут с удивлением обнаружил, что сундуки в его королевской сокровищнице ломятся от крупных белых жемчужин.

Королевская семья отпраздновала новоселье, а потом королева Гари усадила своих фрейлин вышивать новые занавеси для трона. Инга положил три жемчужины обратно в шёлковый мешочек и спрятал их в тайнике под мозаичной плитой банкетного зала, откуда их можно было быстро достать, если над островом вдруг нависнет какая-то угроза. Король Ринкитинк расположился в специально построенных для него палатах и не спешил покидать друзей. Ему теперь пришлось передвигаться исключительно на своих двоих, и ему сначала не хватало козла Билбила, но он так полюбил Бобо, что совершенно не жалел, что Глинда развеяла колдовские чары, вернув принцу его первоначальный облик.

Впрочем, все были только рады, если бы толстячок-монарх остался на Пингарее навсегда: одного взгляда на его полную весёлую физиономию

Глава двадцать третья

было достаточно, чтобы самое грустное настроение сменилось на вашем лице улыбкой. Свою жизнерадостность он прекрасно умел передать всем, кто его окружал. Когда король Киттикут уставал от государственных дел, то любил послушать истории и песенки своего коронованного собрата. Несмотря на всю свою беззаботность и развесёлость, Ринкитинк был неплохим философом. Однажды, вспоминая свои недавние похождения, он сказал:

— Прелесть нашей жизни — в её неожиданных поворотах. Никто не знает, что с нами случится дальше, а потому жизнь постоянно преподносит нам сюрпризы и тем самым не даёт скучать. Мы не должны бояться падений, ибо за ними всегда наступают взлёты. Ну а те, кто занёсся слишком высоко, могут в один прекрасный день свалиться. Мой дедушка хорошо сказал об этом в песне. Если угодно, я её спою.

— Ну конечно, — отозвался Киттикут. Было бы просто невежливо отказаться.

И Ринкитинк запел:

Ещё вчера строною правил он,
А нынче хлеб и кренделя печёт.
А бывший нищий занял его трон.
Он император, и ему почёт.

Ринкитинк в Стране Оз

Тигр в джунглях за мартышкою бежал,
Попался звероловам, дуралей.
Из клетки в зоопарке лев удрал,
Теперь в родном лесу он царь зверей.

Скорняк мальчишку-подмастерье отлупил,
Когда тот за работой задремал.
Тот вырос, стал судьёй и посадил
В тюрьму того, кто его в детстве обижал.

За тёмной ночью наступает светлый день,
За осенью зима, а за весною лето,
Что почиталось мудростью, сегодня дребедень.
Умейте жить, не забывая это!

Король в плену



ГЛАВА 24

Как-то утром королевская семья мирно завтракала. Вдруг прибежал перепуганный дозорный и доложил, что с юга к острову приближается целая флотилия. Киттикут вздрогнул, встал из-за стола и торопливо пошёл на берег взглянуть, кто это пожаловал. Домашние и Ринкитинк последовали за ним. На берегу уже стоял и Никобоб с Зеллюю. Вдруг Ринкитинк взволнованно крикнул:

Ринкитинк в Стране Оз

— Инга, быстро беги за жемчужинами!

— Разве это враги? — спросил тот у толстяка-монарха, дрожавшего как осиновый лист.

— Хуже. Это гилгодцы, — всхлипнул Ринкитинк, утирая слёзы платком. — Я вижу на кораблях мои королевские флаги.

— Вы не рады?

— Пожалуйста, сбегай за жемчужинами, защити меня!

— Чего же ты боишься? Разве это не твои верные подданные? — удивился Киттикут.

Но не успел перепуганный гость ответить, как стоявший рядом принц Бобо усмехнулся и сказал:

— Похоже, настал конец Вашему отдыху, любезный Ринкитинк. Сейчас гилгодцы заберут Вас и отвезут в Гилгод, чтобы Вы ими правили.

Ринкитинк простонал и в ужасе воздел руки к небу. Монарх выглядел так смешно, что окружающие покатались со смеху.

Корабли уже причаливали к берегу. Было их ровным счётом пятьдесят. Они были украшены флагами, на гребцах была сверкающая форма. На палубе одного из кораблей высился золотой трон. На нём лежала алая королевская мантия, расшитая золотыми лилиями.

Увидев этот трон, Ринкитинк вздрогнул. Тотчас же к нему приблизился высокий красиво

Глава двадцать четвёртая

одетый человек и упал на колени. Остальные гилгодцы на кораблях замахали шляпами, оглашая пространство радостными возгласами.

— Спасибо судьбе! — воскликнул коленопреклонённый. — Наконец-то мы отыскали Ваше Величество!

— Пинкерблинк! — рявкнул Ринкитинк. — За то, что ты нашёл меня против моей воли, я велю тебя повесить!

— Вы никогда этого не сделаете, — возразил тот, поднимаясь с колен и почтительно целуя руку своего повелителя.

— Это ещё почему?

— Потому что у Вас очень доброе сердце.

— Может быть, — буркнул Ринкитинк. — Однако скажи, каким ветром вас занесло на Пингарею?

— Мы искали Ваше Величество повсюду. Ваше таинственное исчезновение повергло гилгодцев в отчаяние. Мы не могли выбрать нового короля — ведь было неизвестно, живы Вы или нет, а потому мы решили во что бы то ни стало разыскать Вас живым или мёртвым. Мы побывали на многих островах Неведомого океана, а потом вспомнили о Пингарее, откуда к нам привозят прекрасный жемчуг. И вот наши старания увенчались успехом.



— А теперь, Ваше Величество, Вы вернётесь домой и будете править нами, Вашими верными подданными.

Глава двадцать четвёртая

— А что со мной будет теперь? — жалобно спросил Ринкитинк.

— А теперь, Ваше Величество, Вы вернётесь домой и, как подобает хорошему королю, будете править нами, Вашими верными подданными, — твёрдо отвечал Пинкерблинк.

— Не хочу!

— Надо, Ваше Величество!

— Киттикут! — взмолился Ринкитинк. — Спасите меня от моих подданных! Неужели мне придётся вернуться в Гилгод и править, править, править?! Мне так хорошо и спокойно жить у Вас! А они заставят меня по три часа в день просиживать на троне, слушать скучные государственные дела, мне придётся часами простаивать на скучных королевских приёмах, набивая мозоли. И ещё придётся постоянно выслушивать просьбы, прошения, жалобы и всё такое прочее.

— Но кто-то должен этим заниматься, Ваше Величество, — почтительно напомнил Пинкерблинк. — Это Ваш долг. Раз уж родились королём, ничего не поделаешь. Придётся покориться судьбе.

— Какая ужасная у меня судьба, — причитал Ринкитинк. — Лучше помереть, чем править. Нет, умирать тоже неприятно.

Ринкитинк в Стране Оз

— Я понимаю и уважаю Ваши проблемы, — отозвался Пинкерблинк, — но, поверьте, править лучше, чем помереть.

Король Киттикут молча выслушал этот диалог и сказал:

— Ваш человек прав, дорогой Ринкитинк. Раз судьбе было угодно сделать Вас королём, придётся выполнять королевские обязанности. Единственный выход — отправиться к себе домой. Мне, право, жаль с Вами расставаться, но делать нечего...

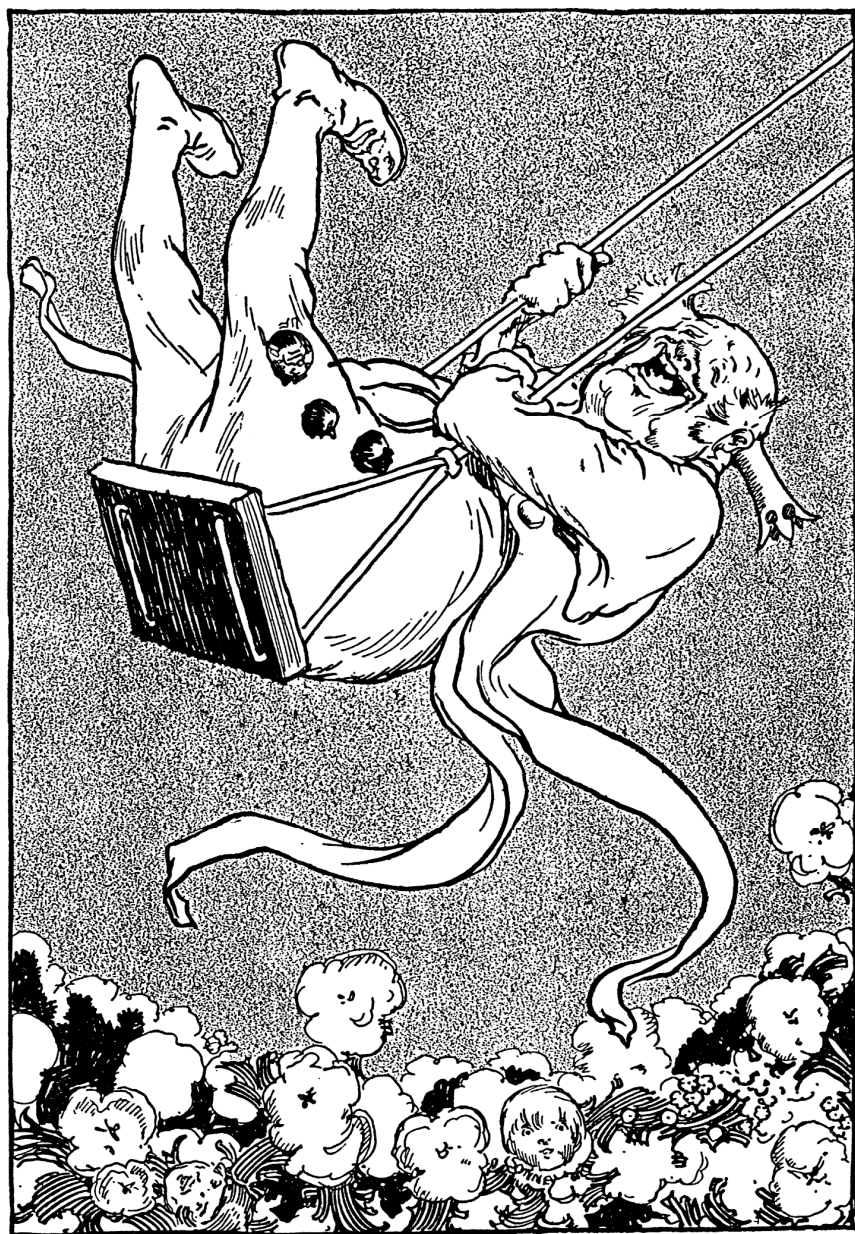
— Ну что ж, быть по-твоему, — вздохнул Ринкитинк, обращаясь к Пинкерблинку. — Через три дня я буду готов к отплытию. Но эти три дня я собираюсь пировать напропалую в обществе моего друга короля Киттикута.

Гилгодцы встретили решение Ринкитинка гулом одобрения и высыпали на берег, чтобы тоже принять участие в празднике.

Пингарейцы надолго запомнили эти три дня.

Никогда — ни до, ни после этого — они не видали таких торжеств и такого веселья. Ринкитинк вволю повеселился, поспал, попел и покушал, да и остальные от него не отставали.

Но настал час прощания. Ринкитинк торжественно взошёл на корабль и важно уселся на золотой трон. Вёсла всех пятидесяти кораблей взметнулись в воздух и, роняя сверкающие капли



Ринкитинк в Стране Оз

воды, застыли, пока пингарейцы не прокричали последние слова прощания весёлому гостю. Затем наступила тишина. Ринкитинк поднялся с трона, отвесил низкий поклон провожающим и запел песню, специально сочинённую для этого случая:

Прощай, Пингарея, чудный край!
Теперь я знаю: это рай.
Твой воздух слаще, чем зефир,
А жемчуг восхищает мир.
Прощай, любезный Киттикут.
Увы, меня домой везут.
Я был бы счастлив здесь остаться.
Но не судьба. Пора расстаться!
Прощай, мой Инга. Не забудь:
На трон взойдёшь когда-нибудь
И ты. Живи же много лет,
Не зная горестей и бед.

Ринкитинк допел, и в ответ с берега и с кораблей раздались крики «Ура-а!». Потом вёсла всех пятидесяти кораблей единым движением опустились в фиолетовую воду, и флотилия быстро, набирая скорость, устремилась в океанские дали.

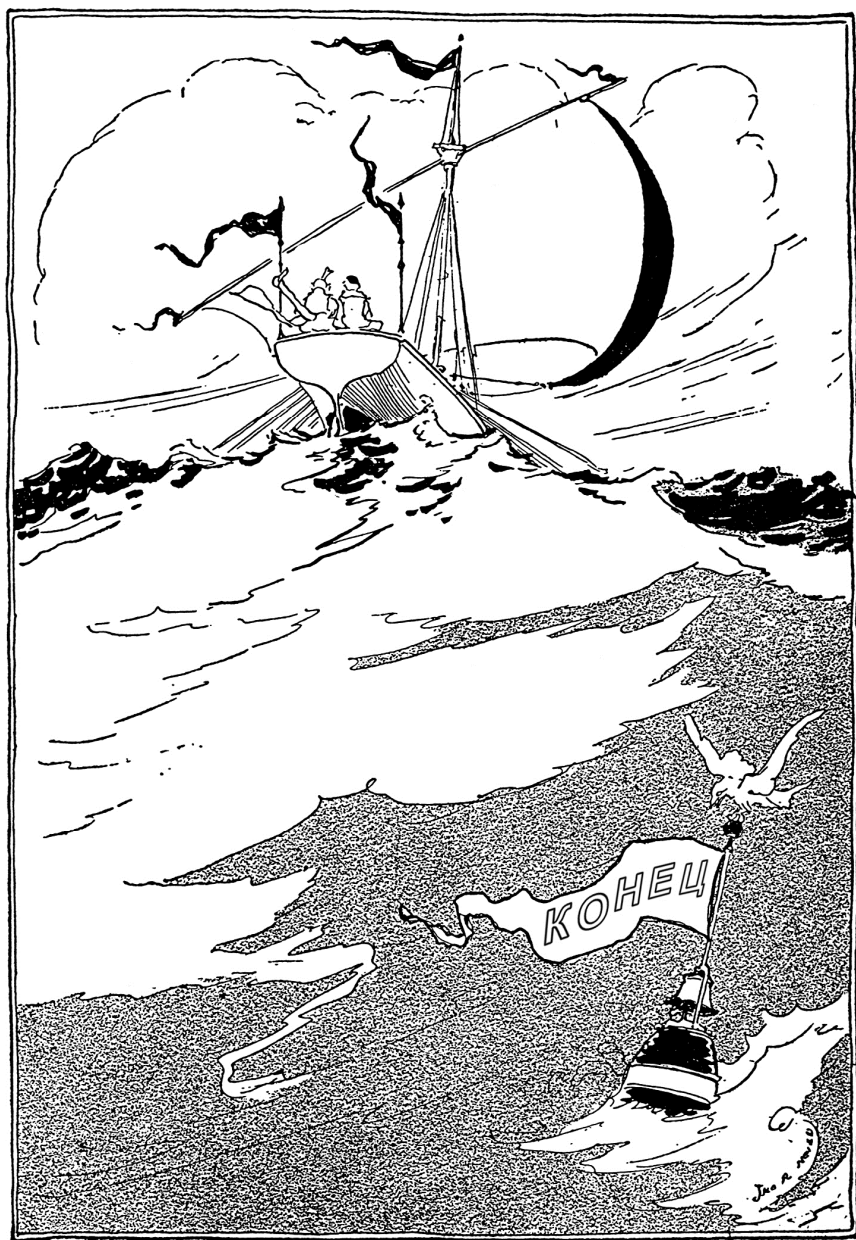
Ринкитинк обернулся к принцу Бобо, который решил не покидать своего бывшего хозяина, а ныне верного друга, и осторожно спросил:

Глава двадцать четвёртая

— Как тебе эта песня Билбильчик... то есть Бобо? Ну разве это не шедевр?

На что Бобо отвечал с улыбкой.

— Как во всех Ваших песнях, дорогой Ринкитинк, и в этой чувства больше, чем поэзии.



Автор повести:
Лаймен Фрэнк Баум

Оригинальное название:
«Rínkítínk ín Oz»

Издательство:
*«Рейли и Бриттон»,
Чикаго, 1916*

Художник:
Джон Ри Нил

Переводчик:
Сергей Борисович Белов

Автор проекта, составитель книги,
обработчик иллюстраций, корректор:
*Королевский Книгопечатник
Страны Оз*

16 марта 2018 года



